

ИРО
СВЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИРКУТСКА

ISSN 2949-5059 (print)
ISSN 2949-5075 (online)

В

ОПРОСЫ

СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Voprosy sovremennoj lingvistiki

KEY ISSUES

OF CONTEMPORARY LINGUISTICS

Немецкие предложные девербативы
в функционально-семантическом аспекте

Рациональное в русских народных названиях
лекарственных растений

2025 / № 3

ISSN 2949-5059 (print)

2025 / № 3

ISSN 2949-5075 (online)

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Лингвистика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (см.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по филологическим наукам: 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (германские и романские языки); 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

The peer-reviewed journal was founded in 1998

Journal is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (see: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) in Philology: 5.9.6 – Languages of the Peoples of Foreign Countries (Germanic and Romance); 5.9.8 – Theoretical, Applied and Comparative Linguistics.

ISSN 2949-5059 (print)

2025 / № 3

ISSN 2949-5075 (online)

KEY ISSUES OF CONTEMPORARY LINGUISTICS

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Ахренова Н. А. – д-р филол. наук, доц., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Заместитель главного редактора:

Максименко О. И. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Тарасова М. С. – канд. филол. наук, Государственный университет просвещения

Члены редакционной коллегии:

Александрова О. В. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Викулова Л. Г. – д-р филол. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Вишнякова О. Д. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Гринев-Гриневич С. В. – д-р филол. наук, проф., Университет в Белостоке (Республика Польша);

Епифанцева Н. Г. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Жирова И. Г. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Иванов Н. В. – д-р филол. наук, проф., МГИМО МИД России;

Калинин О. И. – д-р филол. наук, проф., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Карабулатова И. С. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Карпова О. М. – д-р филол. наук, проф., Ивановский государственный университет;

Коста Петер – доктор философских наук, профессор, Университет Потсдам (Федеративная Республика Германия);

Красноперова Л. С. – канд. филол. наук, доц., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Левченко М. Н. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Малюга Е. Н. – д-р филол. наук, проф., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

Маслова В. А. – д-р филол. наук, проф., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Республика Беларусь);

Николаева О. В. – д-р филол. наук, доц., Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток);

Пан Кё Ён – д-р филол. наук, проф., Университет иностранных языков Хангук (Республика Корея);

Пешкова Н. П. – д-р филол. наук, проф., Башкирский государственный университет;

Прохорова О. Н. – д-р филол. наук, проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Прошина З. Г. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Скуратов И. В. – д-р филол. наук, доц., Государственный университет просвещения;

Сулейманова О. А. – д-р филол. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Тер-Минасова С. Г. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Филиппова И. Н. – д-р филол. наук, доц., Государственный университет просвещения;

Хабаров А. А. – д-р филол. наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Хухуни Г. Т. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Чеснокова О. С. – д-р филол. наук, проф., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ISSN 2949-5075 (online)

ISSN 2949-5059 (print)

Рецензируемый научный журнал «Вопросы современной лингвистики» – печатное издание, в котором публикуются статьи российских и зарубежных учёных по теории языка, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, германистике, романскому языкознанию.

Журнал адресован учёным-лингвистам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, учителям-исследователям, переводчикам.

Журнал «Вопросы современной лингвистики» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73342.

Индекс журнала «Вопросы современной лингвистики» по Объединённому каталогу «Пресса России» – 40713.

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте: www.linguamgou.ru.

При цитировании ссылка на журнал «Вопросы современной лингвистики» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии журнала. Рукописи не возвращаются.

Вопросы современной лингвистики. – 2025. – № 3. – 116 с.

© Государственный университет просвещения, 2025.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

сайт: www.linguamgou.ru

Founder:
Federal State University of Education

————— Issued 6 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

N. A. Akhrenova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Deputy editor-in-chief:

O. I. Maksimenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

M. S. Tarasova – Cand. Sci. (Philology), Federal State University of Education

Members of Editorial Board:

O. V. Alexandrova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

L. G. Vikulova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow City University;

O. D. Vishnyakova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

S. V. Grinev-Grinevich – Dr. Sci. (Philology), Prof., Bialystok University (Poland);

N. G. Yepifantseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

I. G. Zhirova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

N. V. Ivanov – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

O. I. Kalinin – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

I. S. Karabulatova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

O. M. Karpova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Ivanovo State University;

Kosta Peter – Dr. phil. habil., Prof., University of Potsdam (Germany);

L. S. Krasnoperova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

M. N. Levchenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

E. N. Malyuga – Dr. Sci. (Philology), Prof., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;

V. A. Maslova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus;

O. V. Nikolaeva – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Far Eastern Federal University (Vladivostok);

Pang Gyo-Youn – Dr. Sci. (Philology), Prof., Hankuk University of Foreign Studies (Korea);

N. P. Peshkova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Bashkir State University;

O. N. Prokhorova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Belgorod National Research University;

Z. G. Proshina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

I. V. Skuratov – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Federal State University of Education;

O. A. Suleimanova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow City University;

S. G. Ter-Minasova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

I. N. Filippova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Federal State University of Education;

A. A. Khabarov – Dr. Sci. (Philology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

G. T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

O. S. Chesnokova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

ISSN 2949-5075 (online)

ISSN 2949-5059 (print)

The reviewed scientific journal “Key Issues of Contemporary Linguistics” is a printed edition that publishes articles by Russian and foreign scientists about the theory of language, comparative-historical, typological and comparative linguistics, the theory and practice of translation, Germanic and Romance linguistics.

The journal's target audience is linguists, university professors, graduate students, undergraduates, research teachers, translators.

The journal “Key Issues of Contemporary Linguistics” is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (mass media registration certificate No. FS 77-73342).

Index of journal "Key Issues of Contemporary Linguistics" according to the Union catalog "Press of Russia" – 40713.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries “eLibrary” (www.elibrary.ru) and “CyberLeninka” (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's site: www.linguamgou.ru.

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the journal does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Key Issues of Contemporary Linguistics. – 2025. – № 3. – 116 p.

© Federal State University of Education, 2025.

The Editorial Board address:

10A build 2 Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phone: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

site: www.linguamgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

<i>Алексеев А. Б., Сорокина Э. А.</i> Протестные и религиозные аспекты мотивационного дискурса (на примере немецких мотивационных текстов) . . .	6
<i>Архипова И. В.</i> Немецкие предложные девербативы в функционально-семантическом аспекте.	24
<i>Гурова П. В.</i> Исследования С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака по грамматике китайского языка.	31
<i>Евграфова Ю. А.</i> Лингвопрагматические особенности АСМР-дискурса: эгоцентрические языковые единицы	41
<i>Просьянникова О. И., Тивари В. Дж.</i> Рациональное в русских народных названиях лекарственных растений	53
<i>Скуратов И. В., Гайдарлы Н.</i> Лингвокультурологическое исследование актуальных неологизмов концептосферы «Окружающая среда» во французском языке в политическом и социальном контекстах	60
<i>Схаляхо Е. Н.</i> Структурные и деривационные особенности терминов в сфере делового общения (на материале английского языка)	71
<i>Таунсенд К. И., Полубоярова М. В.</i> Принципы построения теории перевода для англо-русской пары языков	82
<i>Эстири М., Сиями Эйдлак Х.</i> Значения русских зооглаголов и способы их репрезентации в персидском языке	93

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Дроздова Ю. А.</i> Структурно-семантическая характеристика заголовков французских газетных статей.	103
---	-----

CONTENTS

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

<i>A. Alexeyev, E. Sorokina.</i> Protest and Religious Aspects of the Motivational Discourse (At the Example of German Motivational Texts)	7
<i>I. Arkhipova.</i> German Prepositional Deverbatives in The Functional-Semantic Aspect.	25
<i>P. Gurova.</i> S. Julien, D. Edkins and A. Hovelacque's Studies on Chinese Grammar. . .	32
<i>Yu. Evgrafova.</i> Linguopragmatic Features of ASMR-Discourse: Egocentric Units of Language.	41
<i>O. Prosyannikova, V. J. Tiwari.</i> Rationale behind Russian Folk Names of Medicinal Plants.	52
<i>I. Skuratov, N. Gaidarly.</i> Linguoculturological Study of Actual Neologisms of the Conceptosphere 'Environment' in French in Political and Social Contexts . . .	61
<i>E. Skhalyakho.</i> Structural and Derivational Features of Terms in Business Sphere (Based on the English Language).	72
<i>K. Taunzend, M. Poluboyarova.</i> Basic Principles for Translation Theory: English-Russian and Russian-English Translations.	82
<i>M. Estiri, Kh. Siyami Eidlak.</i> Definitions of Russian Zoo-Verbs and Ways of their Representation in the Persian Language	93

LANGUAGES OF THE PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES

<i>Yu. Drozdova.</i> Structural and Semantic Characteristics of Headlines of French Newspaper Articles	104
--	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.11

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-6-23

ПРОТЕСТНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИОННОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ)

Алексеев А. Б.¹, Сорокина Э. А.^{2*}

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

² *Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация*

* *Корреспондирующий автор, e-mail: ellasor@mail.ru*

Поступила в редакцию 28.04.2025

После доработки 14.06.2025

Принята к публикации 16.06.2025

Аннотация

Цель – описание мотивационного дискурса в аспекте интердискурсивности, выявление в его пространстве религиозных, политических и, ужé, протестных тем, объяснение их центральной, конституирующей роли в мотивационных речах.

Процедура и методы. Основным методом исследования является дискурс-анализ в его пост-структуралистской, кратологической и критической версиях, манифестирующийся в критическом дискурс-анализе (КДА) и соотносящийся с социально-конструктивистским подходом. Используются также общенаучные и лингвистические методы, такие как интерпретация, сравнение, индукция, контекстуальный, концептуальный и лингвостилистический анализ.

Результаты. Проведённое исследование показывает интердискурсивный характер мотивационных выступлений, в связи с чем считаем, что в дальнейшем можно будет выделить несколько видов мотивационного дискурса, охарактеризовав его в терминах «религиозный», «протестный», «политический», «спортивный» и т. п.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате углублено понимание мотивационный коммуникативной среды, в том числе способов риторического воздействия, используемых в ней.

Ключевые слова: аутсайдер, Библия, гибридный дискурс, интердискурс, мотивационный дискурс, оппозиция «мы – они», протест, религия, спорт

Для цитирования:

Алексеев А. Б., Сорокина Э. А. Протестные и религиозные аспекты мотивационного дискурса (на примере немецких мотивационных текстов) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 6–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-6-23>

Original research article

PROTEST AND RELIGIOUS ASPECTS OF THE MOTIVATIONAL DISCOURSE (AT THE EXAMPLE OF GERMAN MOTIVATIONAL TEXTS)

A. Alexeyev¹, E. Sorokina^{2*}

¹ *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation*

² *Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation*

* *Corresponding author, e-mail: ellasor@mail.ru*

Received by the editorial office 28.04.2025

Revised by the author 14.06.2025

Accepted for publication 16.06.2025

Abstract

Aim: to describe motivational discourse in the aspect of interdiscursivity, to identify in its domain religious, political and, narrower, protest themes, to explain their central and constitutive role in motivational speeches.

Methodology. The main method of the research is discourse analysis in its poststructuralist, kra-tological and critical versions, manifested in critical discourse-analysis CDA and corresponding to the social-constructivist approach. General scientific and linguistic methods, such as interpretation, comparison, induction, contextual, conceptual and linguostylistic analyses are also used.

Results. The undertaken research shows the interdiscursive nature of motivational speeches. In this regard, in the future we consider it possible to differentiate between different types of motivational discourse and to characterize it in terms 'religious', 'protest', 'political', 'sport', etc.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the fact that it resulted in a deeper understanding of the motivational communicative environment, including the methods of rhetorical influence used in it.

Keywords: outsider, Bible, hybrid discourse, interdiscourse, motivational discourse, opposition 'us' versus 'them', protest, religion, sport

For citation:

Alexeyev, A. B. & Sorokina, E. A. (2025). Protest and religious aspects of the motivational discourse (at the example of German motivational texts). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 6–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-6-23>

Введение

Мотивационный дискурс относится к коммуникативной среде, в которой главную роль играет призывно-побудительная (или в иной терминологии – волюнтаривная) функция языка, предполагающая

формирование/изменение у адресата жизненных установок и мнений [1, с. 98], призванных манифестироваться в конкретных – желаемых – действиях.

Мотивационный дискурс неизбежно соотносится с иными типами дискурса, в

чём дают о себе знать феномены интердискурсивности и интертекстуальности, привлёкшие внимание ещё французских философов Ж. Лакана, Ж.-А. Миллера, Л. Альгюссера и в особенности М. Пешё в 1960-е годы и продолжающие вызывать интерес современных исследователей [2].

Важное значение в процессе мотивации отводится обращению к спортивной тематике, не изолированной, но допускающей пересечение, к примеру, с идеологическими, религиозными и политическими аспектами [3, с. 25–27], способной вдохновить аудиторию, привить ей патриотизм и правильную систему ценностей [4, с. 177], хотя перенесение акцента на успех, характерное для американского менталитета, порой и ведёт к гиперконкурентивности, разрушению традиционных основ коллективистских культур [5, с. 37], а следовательно, – чисто на лингвистическом уровне – к широкому использованию речевой агрессии.

Итак, мотивационный дискурс непосредственно связан со спортивным, поскольку: (1) для достижения успехов в мире спорта необходима мотивация; (2) спортивные достижения способны мотивировать не только атлетов, но и всех людей, стремящихся к успеху в жизни; (3) в современной реальности спорт – это главное средство поддержания здоровья, тонуса, формы.

Вместе с тем, по имеющимся у нас сведениям, лингвистических работ, подходящих к мотивационной практике как, по существу, гибриднему дискурсу немного, что, возможно, соотносится с относительной малоизученностью самого мотивационного дискурса [6, с. 92]. Актуальность рассмотрения данной коммуникативно-дискурсивной среды, однако, достаточно очевидна и объясняется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в современную эпоху – и эта тенденция обозначалась ещё во второй половине XX в. – человечество вступило в состояние тотального доминирования материальных ценностей над

духовными. Неслучайно, что в самых разных дискурсах искусственно конструируется оппозиция «выигравшие – проигравшие», в которой «проигравшими» признают бедных людей [7, с. 155]. В социологических терминах происходящие изменения передаются выражениями ‘affluent society’ – «общество изобилия», ‘consumer society’ – «общество потребления», ‘throw-away society’ – «общество одноразового потребления», ‘irreligion’ – «иррелигиозность», ‘postreligion’ – «пострелигиозность», ‘apolitisme’ (фр.) – «аполитичность» и т. д. Возникающий в результате смыслодефицит, описанный также в работах французского социолога Ж. Бодрийяра [8, р. 27–28], в афористической форме отражён польским писателем С. Е. Лецом: «“Мир принадлежит Тебе!” – крикнул я одному юноше. “Что ж из этого, – ответил парень. – Продать-то его нельзя!»¹.

Заполнить лакуну – помочь людям обрести жизненные цели, лежащие за пределами безудержного консьюмеризма и порочного круга весьма примитивных желаний, подогреваемых шоу-бизнесом, развлекательной и рекламной индустрией², – призван мотивационный дискурс, помимо прочего, позволяющий человеку справиться со стрессом, возникающим в том числе в результате во многом беспрецедентного в исторической перспективе информационного давления [9, с. 87]. Мотивационные речи побуждают адресата поверить в себя, преодолеть апатичность, равнодушие, одиночество и иные нежелательные чувства.

Во-вторых, на фоне возрастающей значимости мотивационного нарратива популярной становится профессия мотивационного оратора, и в целом на-

¹ Лец С. Е. Непричёсанные мысли (в переводе В. Россельса) // КОРНИ-проект. [Электронный ресурс]. URL: <https://evolkov.net/reflections/Letz.E/nepriches.mysli.1.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 10.11.2024).

² Ср.: «Есть вещи, ради которых стоит жить» – реклама алкогольных напитков.

блюдается повышенная потребность социума в талантливых спикерах, умеющих вдохновлять и убеждать аудиторию с помощью продвижения жизнеутверждающих принципов [6, с. 92]. Неслучайно, что в области лингвоперсонологии выделяется отдельный тип языковой личности – «ораторская личность» – термин, восходящий ещё к научным изысканиям В. В. Виноградова [10, с. 682].

Пропаганда здорового образа жизни, важность борьбы с вредными привычками и зависимостями, желательность и даже необходимость низовой мобилизации граждан для решения самых разнообразных, в том числе наиболее острых сегодня экологических проблем, – всё это тоже способствует распространению и приоритизации мотивационных тем политиками, журналистами, священниками и иными публичными личностями. Неотъемлемы мотивационные аспекты, конечно, и от сферы педагогического общения, в связи с чем изучаются, например, мотивирующие жанры, способные сделать взаимодействие между учителем и учеником более эффективным [11].

Теоретические предпосылки исследования

Дискурс представляет собой совокупность текстов, объединённых между собой, регулируемых не только чисто лингвистическими связями, но и предполагающих установление между собой ещё пространственно-временных (хронотоп), исторических, культурных, социальных, идеологических и иных корреляций [12, с. 41], в том числе относящихся не столько даже к текстам как таковым, но языковым личностям, их создавшим [13, S. 31]. Значения слов, будучи предзаданными, тем не менее постоянно (ре)конструируются и уточняются в процессе коммуникации [14, S. 16–17]. Выбор соответствующего обозначения определяется содержанием общения, а также социальными ролями адресанта и адресата [15, с. 80].

Сегодня востребованным становится термин «гибридный дискурс», соотносящийся с интердискурсивностью и дискурсивной полифонией [12, с. 42]. В качестве определения выражения «гибридный дискурс» предложим следующее: совокупность социальных практик, проявляющихся как в языке, так и в экстралингвистической реальности, в том числе в ментальности человека, формирующихся под воздействием сразу нескольких лингвистических кодов (англоперсидский поп-дискурс, например песни *Arash & Helena*), идеологий (анархосоциалистический дискурс), модусов продуцирования и репрезентации информации (виртуальный политический дискурс, философско-поэтический дискурс), часто предполагающих сотрудничество общественных институтов (военно-педагогический дискурс), помимо прочего допускающих совмещение элементов институционального и персонального общения (обыденный медицинский дискурс). Гибридизация дискурсов манифестируется в депрофессионализации коммуникации – её отходе от узких профессиональных тем и несоблюдении говорящими всех конвенций, ритуалов и традиций.

«Интердискурс» – понятие, передающее то, что в дискурсе имплицитно обнаруживается след другого, внешнего по отношению к нему дискурса, с которым первый дискурс может состоять в отношениях подчинения, но также противоречия, соперничества. Как пишет М. Фуко, дискурс «может быть и инструментом власти, и её результатом, но также препятствием власти, на которое она натывается, начальным этапом противостояния ей» [16, p. 101].

Термин «мотивационный дискурс», будучи выстраиваемым вокруг концепта «мотивация», очевидным образом соотносится с определённой сферой социальной жизни. Мотивационная составляющая бытия, однако, часто существует не автономно, а вплетается в политику,

педагогическую практику, религиозные нарративы, искусство, спорт, рэп- и рок-музыку, становящуюся главным транслятором протестных настроений [17, с. 163], в результате чего рассматриваемая дискурсивная среда подвержена гибридизации.

Универсального определения мотивационного дискурса в науке нет. В работе будем исходить из следующей интерпретации: мотивационный дискурс – это институциональный или личностно-ориентированный тип коммуникации, формируемый при помощи вербальных и невербальных средств, в основе которого лежит лингвопрагматическая цель положительно воздействовать на адресата, его эмоции, мысли, волю, побудив к действию [6, с. 92].

Как и некоторые иные параметры дискурса, например искренность/неискренность [18, с. 41], мотивационный потенциал речи можно отнести к коммуникативной категории, лишь частично отражённой в системно-языковой организации текста и проявляющейся в полной мере только в процессе общения. Большое значение в мотивационном дискурсе имеют убеждение (персуазия), внушение (суггестия), продуктивное манипулирование (термин К. Ф. Седова), допускающее искажение некоторой информации, представление её в выгодном ключе – в рамках мотивационного дискурса выгодном, как правило, не только для говорящего, но и для потенциального реципиента.

Мотивационный дискурс уже становится объектом изучения. Его особенности освещаются в работах А. Р. Птукяна [19], А. Г. Саваковой [20], П. А. Салтановой [6], И. П. Хутыз [21], М. В. Шагиной [11] и других исследователей. В связи с возрастающим интересом к рассматриваемой коммуникативной среде вопросов, заслуживающих подробного анализа, достаточно много. Так, как отмечает А. Р. Птукян, необходима разработка более детализированной

классификации жанров мотивационного дискурса и уточнение самого этого термина, существующего на стыке функционирования разных дисциплин, что определяет его многогранность [19, р. 439].

По мнению И. П. Хутыз, мотивационный дискурс сопоставим с категорией «продвигающий дискурс», которая не редуцируется к исполнению адресантом какой-либо конкретной профессиональной деятельности [21, с. 101]. Иными словами, элементы продвигающего и мотивационного дискурсов обнаруживаются и в религиозном, и политическом, и спортивном, и педагогическом [11], и даже научном общении. Мотивационным дискурсом следует считать и коучинг, предполагающий, что ментор (коуч) делится своим жизненным опытом [21, с. 103].

Лингвопрагматические средства, часто актуализируемые в мотивационной коммуникативной среде, согласно исследованиям, включают метафоры, идиомы, в том числе пословицы, параллельные конструкции, императивы [20], гиперболы, элементы диалога и нарратива [21, с. 102].

Целью настоящей статьи является описание гибридного характера мотивационного дискурса, предполагающее выявление в его пространстве элементов иных дискурсов, что, по имеющимся у нас сведениям, является новым подходом к мотивационной практике: несмотря на то, что в научной литературе отмечалось, например, что (религиозная) проповедь представляет собой устный жанр мотивационного дискурса [6, с. 92] или что «существует тематическая классификация мотивационных спикеров» [21, с. 104], подробного анализа гибридного характера мотивационного дискурса, его интердискурсивных свойств, по всей видимости, ещё не представлялось.

Итак, в то время как не вызывает сомнения, что мотивационные элементы функционируют в разных жанрах и видах дискурса [21, с. 103], предполагаем, что справедливо и обратное утвержде-

ние. Гипотезой исследования является следующее положение: мотивационный дискурс неоднороден и включает в себя рекламные, спортивные, политические (протестные, пропагандистские, популистские и др.), религиозные, философские, литературные (поэтические), научные (психологические, социологические), медицинские (продвижение здорового образа жизни), музыкальные и т. д. аспекты. Подробно рассмотреть все из них в рамках одной статьи не представляется возможным, в чём заключаются лимитации данной работы, посвящённой протестным и религиозным нарративам.

Материалом исследования служат 18 немецких видео, транслируемых на платформе YouTube, которые могут быть охарактеризованы в качестве мотивационных креализованных текстов. Средняя продолжительность видео – примерно 8,5 минут. Общее время просмотра составляет более 2,5 часов.

Критериями отбора материала были: 1) языковой критерий (рассматривались только немецкоязычные источники); 2) тематический критерий – важна была отнесённость анализируемых текстов к мотивационным, политическим или религиозным вопросам; 3) содержательный критерий (предпочтение отдавалось рассмотрению видео, в которых, с одной стороны, чётко прослеживались мотивационные элементы, а с другой – в той или иной форме были представлены и иные дискурсивные смыслы).

Основным методом исследования является дискурс-анализ, который, по справедливому замечанию А. Леонард, правильно рассматривать мета-методологическим подходом, междисциплинарным в своей сущности [22, р. 11], помимо лингвистического фокуса допускающим и даже предполагающим широкое, социокультурное видение коммуникационных процессов.

Руководствуясь принципами критического дискурс-анализа (КДА), изложенными в работах известных зарубежных

учёных – Т. ван Дейка, Н. Фэркло, Р. Водак, – дискурс интерпретируют общественной практикой, укоренённой в идеологических контекстах, что соотносится с влиятельной кратологической теорией дискурса М. Фуко. Это предполагает подход к дискурсивной деятельности с позиций учёта власти, проявляющейся уже в самой возможности говорить и оказывать воздействие на адресата [23, р. 9].

В работе применяются и такие общенаучные методы, как интерпретация, сравнение, индукция (формулирование общих выводов на основании частных положений). Из собственно же языковедческих методов, помимо КДА, используются контекстуальный, концептуальный и лингвостилистический виды анализа, позволяющие уточнить коннотативные значения определённых слов и выражений и обратить внимание на их лингвопрагматический потенциал.

Результаты

Политические мотивы в рассматриваемом типе дискурса, как правило, имплицированы: они вводятся в текст опосредовано и часто соотносятся с протестной повесткой – несогласием говорящего с доминирующей идеологией, экономической системой, общественными устоями и т. д. Протест не просто отражает «новые контексты реальности» [21, с. 101], но и их активно порождает:

Wir alle haben doch irgendwo Angst: Angst vor der Zukunft, Angst den falschen Weg zu gehen, die falschen Entscheidungen zu treffen, nicht drauf zu kommen wo man eigentlich hin will im Leben und was uns wirklich glücklich macht. Und diese Angst haben wir heutzutage fast alle weil diese Welt da draußen uns diese Angst jeden Tag macht – die Gesellschaft, die Wirtschaft, das ganze System¹. Перевод: В

¹ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN | Motivation auf Deutsch // David Lengauer : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NvGlpjxhfn5> (дата обращения: 19.04.2025). Далее – Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

нас всех заложен где-то страх: страх перед будущим, страх пойти неправильным путём, приняв неправильные решения, страх не достигнуть цели, к которой мы на самом деле стремимся в жизни, страх не распознать, что реально способно сделать нас счастливыми. И этот страх сегодня испытываем почти мы все, потому что **этот внешний по отношению к нам мир – общество, экономика, вся система – прививает нам этот страх**¹.

В данном случае наблюдаем, что оратор призывает свою аудиторию побороть страх: страх перед будущим, страх совершить ошибку, страх выбрать неправильный жизненный путь, страх не достичь поставленных целей. Истоки страха, однако, соотносятся с внешним миром – его социальным, экономическим и политическим устройством. То, что это устройство, по мнению мотивационного спикера, неверно, свидетельствует и следующая реплика, в которой окружающая человека действительность охарактеризована через эпитет 'verkehrt' – «искажённая», «безумная»:

Wie komplett verkehrt tickt diese Welt. *Ich scheiß doch drauf was jemand für eine Meinung hat und ob ich Bestätigung von ihm bekomme. Ich will das gar nicht. Ich will einfach mit mir zufriedener sein und glücklich sein. Das ist der Sinn². Перевод: **Насколько искажённо функционирует этот мир.** Плевать я хотел на то, какое у кого мнение и получу ли я от них одобрение или нет. Я совсем этого не хочу. Я хочу просто быть довольным собой и счастливым. Вот в чём смысл.*

Невежливость, выражаемая через обценную лексику (Ich scheiß – «плевать я хотел»; в дословном переводе – значительно грубее), выполняет функцию протеста, служит средством ниспровержения идеологических догматов (англ. vehicle of subversion) [24, p. 124], свидетельствует о решительности говорящего противосто-

ять правилам, искусственно установленным, препятствующим достижению не то что успеха, но и элементарного счастья в жизни. Не обращать внимания на мнение других, следовать зову сердца, идти своим путём, даже если общество не способно его одобрить или понять, – вот к чему призывает выступающий своего потенциального адресата, используя параллельные конструкции, характерные и для англоязычных мотивационных речей [20; 21, с. 105], в частности анафору, а также антитезу. Цель жизни (der Sinn – определённый артикль конкретизирует существительное, подчёркивает, что есть всего одна-единственная цель) – быть довольным собой, радоваться каждому дню.

Поиск смысла существования сближает мотивационный, протестный, философский и религиозный дискурсы, что может выражаться эксплицитно:

So ziemlich alle Philosophen stimmen eine Sache überein: du wirst worüber du nachdenkst. Alles in deinem Leben beginnt mit einem Gedanken. Mit jedem Gedanken erzeugst du deine Körpergefühle. Positive Gedanken kriegen positive Gefühle, negative Gedanken negative Gefühle. Wir Menschen kommen aus Gefühlen ins Handeln oder ins nicht-Handeln. Wenn du dir absolut sicher bist, dass du eine Sache hinbekommst, wirst du das anpacken, egal wie viele Neinsager rechts und links von dir stehen³. Перевод: **Итак, почти все философы соглашаются по одному вопросу: ты то, о чём ты думаешь. Всё начинается в твоей жизни с мысли. Каждая мысль порождает чувства. Позитивные мысли дают позитивные чувства, негативные мысли – негативные чувства. Мы, люди, трансформируем чувства в действие или бездействие. Если ты абсолютно уверен, что добьёшься цели, ты будешь действовать, сколько бы ни стояло пессимистов справа и слева от тебя.**

¹ Здесь и далее перевод авторов статьи – А. А., С. Э. (если не указано иное).

² Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

³ Motivation (Deutsch) – Goldene Gedanken // Lukas Hopetzki: YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=i2WN0O3RfRM&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

В Книге притчей Соломоновых, входящей в Ветхий Завет, являющейся частью еврейской Библии (Танаха), значится: «каковы мысли в душе его, таков и он» (23: 7)¹. И хотя мотивационный оратор в данном случае не ссылается на Священное Писание, он выражает точку зрения, созвучную ему, соотносящуюся с тем, что излагали в своих трудах многие философы. Лингвопрагматический потенциал речи реализуется с помощью антитез («позитивные – негативные»; «действие – бездействие»). Сильная личность, верящая в свой успех, изображается здесь противостоящей массе пессимистов (Neinsager), сомневающих в возможности достижения поставленных целей.

Экзистенциальные смыслы могут лингвистически транслироваться с помощью цепочки риторических вопросов, активно употребляемых и в англоязычных мотивационных речах [21, с. 104–105]:

*Bin ich die Einzige, die sich verloreren fühlt in dieser Oberflächlichkeit, in einer Welt, in der alles bewertet, geliked und geteilt wird? Oder bleibt der Raum für das Echte?*² Перевод: *Я единственный человек, который чувствует себя потерянным в этом поверхностном отношении к жизни, в мире, в котором всё оценивается, лайкается и распределяется? Или остаётся пространство для настоящего?*

Посредством метафоры (in der Oberflächlichkeit verloren sein), контекстуальных синонимов (bewertet, geliked, geteilt), субстантивированного прилагательного (das Echte) говорящая демонстрирует своё отношение к современной реальности, выражает протест против доминирования материальных ценностей над духовными, в чём проявляется

в известной степени совмещение религиозных и протестных аспектов, тем более что широкий контекст видео даёт возможность характеризовать его в качестве христианской мотивации, что отражается и в заголовке.

Как и в протестных нарративах, в религиозном мотивационном дискурсе призывают побороть страх, активно употребляя позитивную лексику, способную вдохновить адресата, повысить его самооценку:

*Sei stark und mutig denn der Herr, Er ist der von dir herzieht. Er selbst wird mit dir sein. Er wird dich nicht versäumen und dich nicht verlassen. So fürchte dich nicht und erschrick nicht!*³ Перевод: *Будь сильным и смелым, потому что Господь, Он идёт впереди тебя. Он будет с тобой. Он тебя не покинет. Не бойся ничего!*

Важное значение для мотивационной среды имеет концепт «аутсайдер», ранее уже рассмотренный нами на примере политического и спортивного дискурсов, соотносённый с коммуникативной стратегией (само)маргинализации, позволяющей публичным деятелям представлять себя в образе внесистемных политиков, борющихся за интересы народа (популистский ход, обозначаемый в английской терминологии как ‘plain folks’ – «простые люди»), или в образе атлетов, близком болельщикам и т. п. [25].

В следующем фрагменте аутсайдеры изображены людьми, не приемлющими правила, не уважающими статус-кво, вызывающими разногласия в обществе, нередко подвергающимся социальному остракизму. Тем не менее, обладая гениальностью, которую изначально несложно принять за «сумасшествие», именно они двигают человечество вперёд:

¹ Книга Притчей Соломоновых [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/pritch.1.html#r-pritch-1> (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Книга Притчей Соломоновых.

² Christliche Motivation: Suche nach Mehr | Christlich // Adventisten : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=o_fwa6WnYu4&ab_channel=Adventisten (дата обращения: 13.06.2025).

³ Sei stark und mutig – “Wiederum steht geschrieben” (Vertraue deinem himmlischen Vater!) // wiederum steht geschrieben : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ztr170jQCMk&t=61s&ab_channel=wiederumstehtgeschrieben (дата обращения: 19.04.2025).

Die Außenseiter, die Rebellen, die Unruhestifter, die runden Dübel in den eckigen Löchern, diejenige die die Dinge anders sehen. Sie mögen keine Regeln und sie haben keinen Respekt vor dem Status quo. Man kann sie zitieren, ihnen widersprechen, sie glorifizieren oder verachten. So ziemlich das Einzige was man nicht tun kann ist sie zu ignorieren denn sie verändern Dinge, sie treiben die menschliche Rasse voran. Und wenn einige sie als Verrückte betrachten, sehen wir das Geniale an ihnen. Denn die Menschen die verrückt genug sind zu glauben sie könnten die Welt verändern sind diejenigen die es tun¹. Перевод: **Аутсайдеры, бунтовщики, возмутители спокойствия, люди не на своём месте, люди, которые видят вещи иначе. Они не любят правила и не уважают статус-кво. Их можно цитировать, им можно возражать, их можно превозносить или презирать. Практически единственное, что нельзя делать – игнорировать их, потому что они меняют вещи, они продвигают человечество. И в то время как некоторые признают их сумасшедшими, мы видим в них гениальное. Потому что люди, которые настолько безумны, что верят в возможность изменить мир, и есть те люди, которые это делают.**

Риторический эффект достигается использованием номинативных конструкций и синонимов, передающих концепт «аутсайдер»: помимо слова 'Außenseiter' в анализируемом тексте употреблены лексические единицы как 'Rebellen', 'Unruhestifter'. Применяется также фразеологизм 'die runden Dübel in den eckigen Löchern'. Употребляется метонимия **Status quo** в значении «люди, заинтересованные в сохранении стабильности». Подчёркнём, что все приведённые выражения, относящиеся к аутсайдерам, равно как эпитет 'verrückt' – «безумный», при помощи субстантивации превращающийся

в существительное 'Verrückte' – «безумцы», несут в контексте позитивные коннотации.

Способы репрезентации концепта «аутсайдер» соотносятся со следующими характеристиками, принадлежащими аутсайдерам:

(1) Противостояние миру, который характеризуется эпитетами «внешний», «фейковый», «нереальный» и т. п.: 'diese ganze scheiß fake Welt' – «этот весь дурацкий фейковый мир»; 'scheiß social media' – «дурацкие социальные сети», 'scheiß äußere Geräusche' – «дурацкий внешний шум»².

(2) Склонность к эмоциональным, спонтанным, рискованным, а не «правильным» решениям – черта характера, для передачи которой могут использоваться антитезы, выражаемые контекстуальными антонимами: '... denk nicht mit dem Kopf, denk nicht rational, denk einfach mit deinem Herzen. Folge deinem Herzen ...'³ – «... думай не головой, думай не рационально, думай сердцем. Следуй зову сердца ...»; '[mach] nicht rational, sondern wirklich emotinal'⁴ – «[действуй] не рационально, но по-настоящему эмоционально». В диалоге между разумом и сердцем, всегда должно побеждать сердце: 'Unmöglich, sagt der Verstand. 'Versuch es, flüstert das Herz.' Unmöglich, sagt, vielleicht, der Kopf. 'Du wirst es schaffen, sagt das Herz.'⁵ Перевод: «Невозможно», – говорит рассудок. «Попробуй», – шепчет сердце». «Невозможно», – говорит, вероятно, голова. «Ты сделаешь это», – говорит сердце».

² Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN! Motivation auf Deutsch // David Lengauer : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=I_bzuT3j7oA&ab_channel=DavidLengauer (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

³ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁴ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁵ Gib DEINE TRÄUME nicht auf! | Motivation auf Deutsch // Biyon : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xnXzzw2val8&ab_channel=Biyon (дата обращения: 13.06.2025).

¹ Vollendung! Motivation (Deutsch/German) // so-nix fx : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R39xeWhjqdM> (дата обращения: 19.04.2025).

(3) Чувство непринадлежности большинству людей, а порой даже своему ближайшему окружению: '... du mußt wissen, dass nur du dich selbst definierst, **egal was irgendwer sagt, egal wie deine Eltern dich sehen, deine Freunde**. Du definierst dich selbst¹. – «Ты должен знать, что только ты определяешь, кто ты есть. **Не важно, что говорит кто-то, не важно, что думают о тебе твои родители, твои друзья**. Ты даёшь себе определение сам». '... du kannst es machen und **niemand kann was dagegen tun**² – «... ты можешь сделать это, и **никто не может тебе воспрепятствовать**». 'Die meisten ... scheitern an Umfeld. ... Die meisten scheitern an Umfeld weil das Umfeld euch unterhält³ – «**Большинство ... терпит неудачу** из-за окружения. ... **Большинство терпит неудачу**, потому что их держит окружение» (Анафорический повтор; имплицитруется идея: «ты не принадлежишь большинству»).

(4) Отсутствие страха, готовность совершать ошибки и идти своим путём: *Hab keine Angst Fehler zu machen. ... Wenn du nie Fehler machst, wirst du dort bleiben wo du bist.*⁴ – «Не бойся ошибаться. ... Если ты никогда не совершаешь ошибок, ты останешься там, где ты сейчас». '... schau dir mal an, was ich für Fehler und Schritte gemacht habe wo jeder darauf schauen konnte. Ich bin in ein anderes Land gegangen und habe das alles ruckgängig gemacht. Habe über 100.000 Euro in den Sand gesetzt und verloren. Und jeder hat das gesehen. Und das ist mir scheißegal weil **es ist mein Fehler. Es ist mein Weg, es ist mein Versuch...**⁵ – «... посмотри, какие я совершал ошибки, какие я предпринимал шаги, когда каждый мог это видеть. Я уехал в другую

страну и всё потом перечеркнул. Вложил более 100000 евро и потерял. И каждый это видел. Но мне плевать, потому что **это моя ошибка. Это мой путь, моя попытка ...**».

(5) Отрицание прописных истин, готовность думать критически и вопрошать то, что кажется «естественным». Лингвистически это выражается с помощью антитез, гипербол, эффекта обманутого ожидания: 'Also manche Menschen sind schon alt mit 18. Andere sind jung mit 90. ... Wir haben viele Dinge einfach als selbstverständlich akzeptiert. Hinterfrag die doch mal. Alter ist nur eine Zahl, Zeit die Menschen sich ausgedacht haben⁶ – «Итак, некоторые люди старятся уже к 18 годам, другие же – остаются молодыми и в 90 лет... Мы приняли многие вещи как само собой разумеющиеся. Поставь их, однако, под сомнение. Возраст – просто цифра, время, которое выдумали для себя люди». 'Hinterfrage deine Einstellungen, hinterfrage deine Glaubenssätze⁷ – «Ставь под сомнение свои представления, ставь под сомнение свои убеждения»;

(6) Выраженная маргинальность личности, прошедшей через сложности в жизни, её принадлежность к людям, традиционно пользующимся меньшими правами, дискриминируемым, от которых никто не ждёт успеха, что может передаваться с помощью сконструированного диалога и употребления параллельных конструкций: 'Aber es gibt Menschen, die sagen: 'Ich werde erfolgreich, weil **ich im Rollstuhl sitze**. Ich werde erfolgreich, weil **meine Eltern mich geschlagen habe**. Ich werde erfolgreich, weil **ich in Armut ausgewachsen bin...**⁸ – «Но есть люди, которые

¹ Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

² Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

³ Motivation (Deutsch) – Falsches Umfeld // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KoYU2PlpSS0&t=199s&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

⁴ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁵ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁶ Motivation (Deutsch) – Jetzt // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QJ_r535ESPI&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

⁷ Motivation (Deutsch) – Mindset // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rKcavrJY9kw&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Motivation (Deutsch) – Mindset.

⁸ Motivation (Deutsch) – Mindset.

говорят себе: «Я достигну успеха, потому что **я сижу в инвалидной коляске**. Я достигну успеха, потому что **мои родители меня били**. Я достигну успеха, потому что **я вырос в нищете**...». Использование союза «потому что», а не более логичного в этом контексте «вопреки тому что», позволяет сделать особый акцент на силе характера аутсайдеров, но также подчёркивает, что важны не сами обстоятельства жизни, а наше отношение к ним – идея, восходящая ещё к философии стоиков, изложенной в трудах Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия.

В мотивационном дискурсе формируется оппозиция «мы – они», характерная в первую очередь для политической коммуникации. В то время как «они» видят в аутсайдерах «сумасшедших», «мы» признаём их гениальность, потому что «мы» тоже не относимся к большинству людей. «Мы» – особенные, «мы» – талантливые, «мы» посредством трудолюбия готовы достигать успеха, инвестируя время в саморазвитие, в своё будущее. Изменение – неизбежный процесс, и только тот, кто верит, что способен изменить мир, в конечном итоге достигает поставленной цели. Обозначенные аспекты ярко проявляются в следующем выступлении:

Wenn du dieses Video hier siehst, dann bist du nicht normal. Schau mal um dich herum. Für den durchschnittlichen Menschen, den du auf der Straße an dir vorbeilaufen siehst, für diese Person bist du komisch, für neun und neunzig Prozent aller Menschen bist du seltsam. Sie können es sich nicht vorstellen Risiken einzugehen. Sie können es sich nicht vorstellen ein Business aufzubauen. Sie können es sich nicht vorstellen um fünf Uhr morgens aufzustehen und zu trainieren. Sie können es sich nicht vorstellen wie man an sich selbst arbeiten kann¹. Перевод: Если ты смотришь это видео, то ты не нормаль-

ный. Посмотри вокруг по сторонам. Для среднестатистического человека, который проскальзывает мимо тебя на улице, для этого человека ты смешон, для 99% людей ты странен. Они не могут себе представить, как можно рисковать. Они не могут себе представить, как можно воздвигать свой бизнес. Они не могут себе представить, как можно вставать в 5 часов утра и заниматься спортом. Они не могут себе представить, как можно работать над самим собой.

Определение «нормальный» фактически приравнивается здесь к эпитету 'durchschnittlich' – «заурядный». Быть «ненормальным», «странным» (seltsam) – значит не принадлежать к абсолютному большинству людей, которые не готовы к риску, не готовы работать над собой. Анафора 'Sie können es sich nicht vorstellen...' призвана подчеркнуть, что между «ними» и «нами» лежит пропасть.

Эти пласты смысла заостряются и далее по мере разворачивания мотивационного нарратива, в результате чего продолжают конструироваться оппозиции «я – они», «мы – они»:

Und sie haben mich angeschaut, als ich wäre verrückt, komplett verständnislos, wie es mir denn keinen Spaß machen kann, mich jedes Wochenende abzuschließen. Sie haben mich angeschaut, als ob ich nicht dazugehören würde. Und weißt du was, sie hatten Recht: ich gehöre nicht dazu und du gehörst genau so wenig. Wenn du an dir selbst arbeitest, wenn du versuchst auf einem persönlichen Level zu wachsen und dich an dieser Kurve an exponentiellen Wachstum voranzuarbeiten, dann gehörst du nicht zu den neunundneunzig Prozent. Du gehörst nicht zu den normalen Leuten, die an der Straße an dir vorbei laufen². Перевод: И они смотрели на меня, как будто бы я был сумасшедшим, абсолютно не понимая, как так может быть, что мне всё же не нравится выпивать до беспомысленности каждые выход-

¹ WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL! – Motivation Deutsch // Wachstumswelle : YouTube-канал. URL: <https://clck.ru/3MyosE> (дата обращения: 21.04.2025). Далее – WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL!

² WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL!

ные. И они смотрели на меня, как будто я не хотел принадлежать к их компании. И знаешь, они были правы: я к ним не принадлежу, и ты тоже не принадлежишь к ним. Если ты работаешь над собой, если ты стараешься расти как личность и продвигаться по кривой экспоненциального роста, то тогда ты не принадлежишь к девяноста девяти процентам. Ты не принадлежишь к нормальным людям, которые снуют мимо тебя на улице.

С помощью метонимии 'neunundneunzig Prozent' говорящий акцентирует мысль, что «нормальных» людей очень много, но он сам, так же как и адресат, не относится к серой, невзрачной массе населения. Повторение слова 'gehören' – «принадлежать» – с отрицательной частицей 'nicht' передаёт это во многом маргинальное состояние сильной личности, в известном смысле бросающей вызов обществу, готовой оставить своих бывших друзей, выпивающих в баре, в прошлом.

Очевидно, что политическая повестка в рассмотренных мотивационных текстах имплицитна: речь в них идёт не о политических акциях, но в первую очередь о персональном развитии. С другой стороны, сам протестный месседж выражается достаточно ярко, в связи с чем и создаётся образ аутсайдера, противостоящего условным 99% людей, ведущим бессмысленное существование, не имеющим никаких целей в жизни, порой злоупотребляющим алкоголем, либо впустую тратящим время, например, часами бесполезно играя в компьютерные игры.

Преодоление вредных привычек возможно при обращении к религии, к Богу; вера позволяет также оставить (криминальное) прошлое, вернуться на достойную стезю жизни. Причём отнюдь не всегда протест и бунт против общества – это правильное решение. Напротив, в подростковом возрасте попытка бросить вызов авторитету родителей и учителей – тупиковый путь:

Dann traf ich ein paar Leute, die Fußball und Partys noch mehr mochten als ich, eine

gesetzlose Bande die quer durch das Land zog... Schlägereien gehörten dazu, genauso wie von der Polizei Davonrennen oder Jugendstrafen Absitzen¹. Перевод: И тогда я встретил несколько парней, которые любили футбол и вечеринки ещё больше, чем я. Мы были компанией, не признававшей закон, передвигающейся по всей стране... Драки, равно как спасение бегством от полиции и пребывание в колониях для несовершеннолетних, нам было знакомо.

Своё поведение в юности мотивационный спикер характеризует эпитетом 'Gesetzlose' – «незаконное», – выносимым уже в название видео. Тем не менее открытие для себя Бога дало ему возможность кардинальным образом пересмотреть свои жизненные принципы и приоритеты.

Иногда мотивационные ораторы отмечают, что они побороли зависимость ещё до обретения христианской веры:

Viele denken ich hab' mit Trinken wegen Religion aufgehört. Wahrheit ist: ich hab' schon früher aufgehört. Nicht weil ich musste, sondern weil ich Klarheit wollte. Ich hab' auch mit Alkohol gewonnen². Перевод: Многие думают, что из-за религии я бросил пить. Правда в том, что я ещё раньше бросил. Не потому, что я должен был, но потому что я хотел ясности ума. Я поборол и алкогольную зависимость.

Эпифора '... aufgehört. ... aufgehört', усиливаемая парцелляцией (Nicht weil ich musste, sondern weil ich Klarheit wollte) и следующим, по сути, синонимичным предложением, передаёт мысль, что выстушающий «завязал» с алкоголем, победив пагубную привычку, потому что ему

¹ Meine Geschichte mit Jesus – Der Gesetzlose // ICF Zürich : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5hMFGSOYG4s&ab_channel=ICFZ%C3%BCrich (дата обращения: 13.06.2025).

² Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz // Gemeinschaft TOPG : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=A2U1t0-Gnp0&ab_channel=GemeinschaftTOPG (дата обращения: 22.04.2025). Далее – Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz.

нужна была ясность ума. Религия помогла ему в принятии этого важнейшего в жизни решения.

Обращение к религиозным мотивам и темам позволяет ораторам объяснить происходящее в мире с человеком, придать определённый экзистенциальный смысл даже страданию, борьбе:

Und wenn das Leben zuschlägt – und das wird, weiß ich, – diese Phasen sind Lektionen. Schmerz hat Sinn. Kampf ist kein Abfall. Er hat Zweck auch wenn wir ihn nicht sofort sehen. Und das treibt mich an: Sinn, nicht Spaß. Es gibt keine Abkürzung für echtes Wachstum. Wichtige Lektionen kommen nie leicht. Du musst sie spüren. Gott flüstert sie dir nicht zu. Er läßt dich sie durchleben. Kampf ist die Sprache die er benutzt wenn er dir etwas Entscheidendes beibringen will. Wenn er dir einfach sagen würde, wie die Dinge laufen, würdest du nicken und es vergessen. Aber wenn das Leben dich tritt, wenn die Lektion dir die Rippen bricht, dein Konto leert oder dein Vertrauen zerstört, dann lernst du, dann bleibt es hängen¹. Перевод: И если жизнь бьёт – а это будет происходить, я знаю, – то эти периоды жизни – уроки. Боль имеет смысл. Борьба не измена вере. Она имеет цель, даже если мы сразу не понимаем эту цель. И это ведёт меня по жизни: смысл, не поиск удовольствия. Нет короткого пути к настоящему персональному росту. Важные уроки никогда не даются просто. Ты должен их прочувствовать. Бог не шепчет их тебе. Он даёт тебе возможность их пережить. Борьба – вот язык, который он использует, когда хочет научить тебя самому главному в жизни. Если бы он просто сказал тебе о том, как функционируют вещи, ты бы кивнул и забыл о них. Но если жизнь наступает на тебя, если её уроки ломают рёбра, опустошают твои банковские счета или разрушают твоё доверие, тогда ты учишься, тогда эти уроки запомнятся.

¹ Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz.

Метафоры 'das Leben zuschlägt', 'das Leben tritt' призваны оттенить порой жестокость обстоятельств и на первый взгляд их абсолютную произвольность. Несмотря на это, по мнению говорящего, во всех жизненных невзгодах тоже есть свой смысл, и сложные периоды жизни – не просто испытания силы воли человека, но уроки, посредством которых Бог заставляет его меняться и быть лучше.

На синтаксическом уровне языка риторическое воздействие достигается, с одной стороны, с помощью употребления коротких предложений, придающих динамизм речи, а с другой – с помощью использования сослагательного наклонения и сложноподчинённых конструкций с повторяющимся элементом 'wenn' – «если». Адресату предлагается задуматься о том, что было бы, если бы Бог не учил нас, не вёл с нами диалог.

С точки зрения лингвистистики в анализируемом фрагменте текста прежде всего употребляются метафоры: в частности, борьба уподобляется божественному языку, с помощью которого Создатель шепчет самую важную информацию – это передаётся субстантивированным прилагательным 'Entscheidenes' (досл. «Решающее»). Уроки жизни от Бога, и они должны запоминаться. Если бы жизнь «не ломала рёбра», «не опустошала банковские счета», не испытывала бы доверие, люди никогда бы ничему не научились.

Отметим также, что мотивационный дискурс – преимущественно диалоговое общение, даже в том случае, когда формально коммуникация протекает в виде монолога. Как следствие, мотивационными спикерами активно применяются личные местоимения, особенно местоимение 'du' – «ты» и его производные (dich, dir). В ходе коммуникации происходит неоднократное обращение к адресату, к его эмоциям, чувствам, рассудку (рацио), что соотносится с аристотелевскими терминами «логос», «этос», «пафос».

Необходимо обратить внимание, что мотивационный компонент в принципе

неотъемлем от религиозного дискурса и запечатлён в основополагающих религиозных книгах, в том числе в Библии. Это позволяет мотивационным спикерам цитировать выдержки из священного писания. Так, 22-ой псалом Псалтыря гласит:

Der HERR ist mein Hirte, nicht wird mir fehlen. Er weidet mir auf saftigen Wiesen und führt mich zu frischen Quellen. Er gibt mir neue Kraft. Er leitet mich auf sicheren Wegen und macht seinem Namen damit alle Ehre. Auch wenn es durch dunkle Täler geht, fürchte ich kein Unglück, denn du, HERR, bist bei mir¹. Перевод: Господь – Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, укрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня².

Обращение к этим строкам не просто привносит в дискурс позитивный фон, но в них прямо звучит призыв к человеку ничего не бояться даже в самые сложные моменты жизни, потому что Бог – всегда с ним, давая ему силы и ведя его к довольству, изобилию, аллегорически уподобляемым здесь злачным пажитям и свежим тихим водным источникам.

Мотивационные аспекты вплетаются, разумеется, и в политическое общение. Более того, многие талантливые мотивационные ораторы так или иначе связаны с миром политики:

Ja, mit besonders steilen Thesen kann man sich besonders einfach breit machen und andere wichtige Themen aus öffentlichem Diskurs verdrängen, denn gerade durch Empörung werden populistische Narrative überall rauf und runter diskutiert, ständig wiederholt und

schon ins öffentlichen Bewusstsein einmassiert. Es funktioniert leider zu gut. Aber heute holen wir uns Diskurs zurück, und zwar nach unserem Libliengsmotto: 'Wissen ist Macht'³. Перевод: Да, используя особенно громкие тезисы, можно выразиться особенно размыто и вытеснить другие важные темы из публичного дискурса, потому что, как раз вызывая общественное неодобрение, популистские нарративы получают широкое обсуждение. Они постоянно повторяются и жвиваются в сознание людей. К сожалению, популизм функционирует слишком хорошо. Но сегодня мы возвращаем себе дискурс и, конечно, делаем это в соответствии с нашим любимым лозунгом: «Знание – сила».

Вдохновляющий лозунг «Знание – сила», ассоциируемый с Ф. Беконем, а также Книгой Притчей (24: 5)⁴, вводится в данный текст, находящийся на пересечении не только политического, мотивационного, но и научного дискурсов. Причём позиция, излагаемая спикером, близка школе критической лингвистики, также ставящей во главу угла возможность с помощью анализа разоблачить вредные дискурсивные практики, оказав поддержку агентам перемен.

Заключение

Не вызывает сомнения, что мотивационный дискурс представляет актуальный объект лингвистического, а по сути, междисциплинарного изучения. При этом само понятие «мотивационный дискурс» достаточно широкое – в том смысле, что мотивационные элементы легко проникают в политическую, спортивную, религиозную и иные коммуникативные среды. Однако, как свидетельствует проведённое исследование, можно установить и обратное взаимовлияние.

¹ Psalm 23: Setze dich an den Tisch, den Gott vorbereitet hat! // STAYONFIRE : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tOdoMhsXzmw> (дата обращения: 24.04.2025).

² Псалом 22 – Псалтырь // БИБЛИЯ онлайн. URL: <https://bible.by/syn/19/22/> (дата обращения: 27.04.2025).

³ So werden wir von der Politik ver*rscht // MAITHINK X : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GtBnj3Z3eO4&ab_channel=MAITHINKX (дата обращения: 24.04.2025).

⁴ Книга Притчей Соломоновых.

Если политические аспекты мотивационной повестки, как минимум в рамках рассмотренного материала, носят имплицитный характер и соотносятся прежде всего с широкими протестными настроениями и актуализацией концепта «аутсайдер», то обращение к Богу, к Библии иногда происходит в речах ораторов эксплицитно.

Лингвопрагматическое воздействие в мотивационном дискурсе осуществляется прежде всего с помощью использования таких стилистических средств, как метафоры, эпитеты, параллельные конструкции (анафоры, эпифоры), но также в ходе коммуникации конструируется оппозиция «мы – они», актуализируется концепт «аутсайдер». Одновременно предпринятое исследование показывает, что мотивационный дискурс не только не исключает невежливость, а даже пред-

полагает её – когда упоминается о «них» или ставится вопрос о сложностях в жизни или, например, неправильном устройстве социального мира.

Считаем, что дальнейшее изучение мотивационного дискурса предполагает раскрытие его интердискурсивного характера, анализ различных вариантов дискурсивной гибридизации, разработку классификации мотивационных речей, например с точки зрения их жанровой организации. Исходя же из тематического критерия, представляется обоснованным выделение «религиозного», «протестного», «политического», «педагогического», «спортивного» и т. д. мотивационных дискурсов, подробное описание лингвистических и экстралингвистических особенностей которых может послужить дальнейшим вектором исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшкова Л. А. Лингвистические особенности речевого портрета автора немецкого интеллектуального сайта (на материале публикаций Уве Брайтенборна) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 5. С. 95–107. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-95-107.
2. Paveau M.-A. Interdiscours et intertexte // Linguistique et littérature: Cluny, 40 ans après / eds. D. Ablali, M. Kastberg Sjöblom. Besançon: Presses universitaires de France-Comté, 2008, P. 93–105.
3. Алексеев А. Б., Сорокина Э. А. Дискурс смешанных единоборств в аспекте изучения мягкой силы // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 17–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-17-32.
4. Мальцева И. А. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 177–187.
5. Мирошниченко М. А. Киберспорт как социокультурное явление: анализ влияния на молодёжную субкультуру // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. № 1 (57). С. 36–44. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-36-44.
6. Салтанова П. А. Лингвостилистические особенности речи на церемонии вручения дипломов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 8 (863). С. 91–98. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_91.
7. Погребняк Н. В. Роль деструктивных стратегий и тактик в формировании образа «проигравшего» политика в иностранных СМИ // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 154–165.
8. Baudrillard J. In the shadow of the silent majorities and other essays. New York: Columbia University Press, 1983. 129 p.
9. Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 85–96. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-85-96.
10. Сорокина Э. А. Понятие «языковая личность» в социокультурном аспекте // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сборник материалов VII международной научной конференции (Курган, 24 марта 2023 г.). Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 679–684.

11. Шмагина М. В. Мотивирующие речевые жанры в педагогическом взаимодействии «учитель – ученик» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. № 3 (68). С. 244–252. DOI: 10.26456/vtspyped/2024.3.244.
12. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 3. С. 41–46.
13. Mackensen L. *Verführung durch Sprache*. München: List Verlag, 1973. 327 S.
14. Sedlaczek A. Multimodale Repräsentation von Klimawandel und Klimaschutz. Eine theoretische und methodologische Annäherung am Beispiel des Österreichischen Rundfunks // Wiener Linguistische Gazette. 2014. Sonderausgabe 78A. S. 14–33.
15. Гарькуша А. А. Конноспортивный дискурс: структура и направления исследований // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 1 (65). С. 79–86. DOI: 10.53315/1995-0713-2025-65-1-79-86.
16. Foucault M. *The history of sexuality: an introduction*. Hammonsworth: Penguin, 1978. 168 p.
17. Ткачук Ю. П. Школа в современной рок-музыке: критический дискурс-анализ // Система образования в эпоху искусственного интеллекта: проблемы и направления развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Первый казачий университет, 28–29 марта 2024 г.). М.: ООО «Директ-Медиа», 2024. С. 163–168.
18. Водоватова Т. Е., Андрияшина Н. В. Сценарии неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 40–46. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46.
19. Ptukyan A. R. Мотивационный дискурс и его место в системе дискурсивного знания (Motivational discourse and its place in the discursive knowledge system) // Litera. 2025. № 2. С. 435–441. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70180.
20. Савакова А. С. Лингво-прагматические аспекты в выступлениях мотивационных ораторов // Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник статей XX всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 14 июня 2023 г.). СПб.: Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. С. 29–30.
21. Хуыз И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 1 (45). С. 100–112. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.
22. Leonard A. *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. 357 p.
23. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. 168 p.
24. McEnery T. *Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present*. London: Routledge, 2009. 276 p.
25. Алексеев А. Б. Концепт “outsider” в политическом и спортивном дискурсах (на материале английского языка) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 166. № 1. С. 47–65. DOI: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65.

REFERENCES

1. Yushkova, L. A. (2024). Linguistic features of a speech portrait of the author of a German intellectual site (based on articles by Uwe Breitenborn). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 95–107. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-95-107 (in Russ.).
2. Paveau, M.-A. (2008). Interdiscours et intertexte. In: Ablali, D. & Kastberg Sjöblom, M., eds. *Linguistique et littérature: Cluny, 40 ans après*. Besançon: Presses universitaires de France-Comté, pp. 93–105.
3. Alexeyev, A. B. & Sorokina, E. A. (2023). Mixed martial arts discourse in connection with the study of soft power. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 17–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-17-32 (in Russ.).
4. Maltseva, I. A. (2022). Manipulative ways of influencing the audience in the context of sports media discourse (on the example of the federal TV channel “Match-TV”). In: *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 8 (1), 177–187 (in Russ.).
5. Miroshnichenko, M. A. (2024). Esports as a sociocultural phenomenon: analysis of the impact on youth subculture. In: *Human. Society. Inclusion*, 1 (57), 36–44. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-36-44 (in Russ.).

6. Saltanova, P. A. (2022). Lexico-stylistic peculiarities of commencement speech. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8(863). 91–98. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_91 (in Russ.).
7. Pogrebnyak, N. V. (2024). The Role of Destructive Strategies and Tactics in the Formation of the Image of a Political Loser in Foreign Media. In: *Political Linguistics*, 5 (107), 154–165 (in Russ.).
8. Baudrillard, J. (1983). *In the shadow of the silent majorities and other essays*. New York: Columbia University Press.
9. Prokofieva, A. V. (2017). The present stage of development and language structural organization of the internet. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 85–96. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-85-96 (in Russ.).
10. Sorokina, E. A. (2023). The concept of “linguistic personality” in the socio-cultural aspect. In: *Universal and culturally specific in languages and literatures: collection of materials of the VII international scientific conference (Kurgan, March 24, 2023)*. Kurgan: Kurgan State University publ., pp. 679–684 (in Russ.).
11. Shmagina, M. V. (2024). Motivating speech genres in teacher-pupil’ pedagogical interaction. In: *Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 3 (68), 244–252. DOI: 10.26456/vtp-syped/2024.3.244 (in Russ.).
12. Filatova, N. V. (2012). Tourism discourse among adjoining discourses: hybridization or polyphony? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 41–46 (in Russ.).
13. Mackensen, L. (1973). *Verführung durch Sprache*. München: List Verlag.
14. Sedlaczek, A. (2014). Multimodale Repräsentation von Klimawandel und Klimaschutz. Eine theoretische und methodologische Annäherung am Beispiel des Österreichischen Rundfunks. In: *Wiener Linguistische Gazette*, Sonderausgabe 78A, 14–33.
15. Garkusha, A. A. (2025). Equestrian discourse: structure and research directions. In: *Vestnik of Kalmyk University*, 1 (65), 79–86. DOI: 10.53315/1995-0713-2025-65-1-79-86 (in Russ.).
16. Foucault, M. (1978). *The history of sexuality: an introduction*. Hammonsworth: Penguin.
17. Tkachuk, Yu. P. (2024). School in modern rock music: critical discourse analysis. In: *Education system in the era of artificial intelligence: problems and directions of development: collection of materials of the International scientific and practical conference (First Cossack University, March 28-29, 2024)*. Moscow: Direct-Media publ., pp. 163–168 (in Russ.).
18. Vodovatova, T. E. & Andriukhina, N. V. (2019). Insincere discourse scripts in English-language political texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 40–46. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46 (in Russ.).
19. Ptukyan, A. R. (2025). Motivational discourse and its place in the discursive knowledge system. In: *Litera*, 2, 435–441. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70180.
20. Savakova, A. S. (2023). Linguistic and pragmatic aspects in the speeches of motivational speakers. In: *Research and practice in the socio-economic and humanitarian sphere: collection of articles of the XX All-Russian scientific conference (St. Petersburg, June 14, 2023)*. Saint-Petersburg: Humanitarian National Research Institute “NATSRZAVITIE”, pp. 29–30 (in Russ.).
21. Khoutyz, I. P. (2022). Specifics of the English-language motivational discourse construction: the level of grammar. In: *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1 (45), 100–112. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.
22. Leonard, A. (2010). *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc.
23. Mills, S. (2004). *Discourse*. London: Routledge.
24. McEnery, T. (2009). *Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present*. London: Routledge.
25. Alexeyev, A. B. (2024). The concept of “outsider” in political and sports discourses (based on the English language). In: *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 166 (1), 47–65. DOI: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Александр Борисович (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы;

<https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>; e-mail: neuausstatten@mail.ru

Сорокина Эльвира Анатольевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander B. Alexeyev (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Associate Prof., Department of English Language, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

<https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>; e-mail: neuausstatten@mail.ru

Elvira A. Sorokina (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of the English Philology, State University of Education;

<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru

Научная статья
УДК 811.112.2`36
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-24-30

НЕМЕЦКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ДЕВЕРБАТИВЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Архипова И. В.

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск,
Российская Федерация
e-mail: irarch@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.12.2024

После доработки 21.02.2025

Принята к публикации 24.02.2025

Аннотация

Цель данной работы заключается в функционально-семантическом анализе немецких предложных девербатов с позиции теории таксиса.

Процедура и методы. В статье проанализированы предложные девербатовы с темпоральными предложениями *in, bei, mit, während, vor, seit, nach, bis*. При проведении исследования применены следующие методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный и контекстуальный.

Результаты. На основе анализа эмпирического материала было выявлено, что немецкие предложные девербатовы с монотемпоральным предложом *während* и инклюзивно-темпоральными предложениями *in, bei, mit* реализуют таксисную функцию одновременности (полной, частичной). Предложные девербатовы с монотемпоральными предложениями *vor, bis, nach, seit* актуализуют таксисную функцию предшествования (строгого, нестрогого) и таксисную функцию следования (строгого, нестрогого).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят определённый вклад в функционально-семантическую концепцию категории таксиса. Материалы и основные положения исследования могут быть использованы в практике преподавания теоретической и функциональной грамматики немецкого языка в высшей школе.

Ключевые слова: девербатовы, предложные девербатовы, предложно-именные конструкции, темпоральные предложения, таксисные функции, таксисный соактуализатор

Для цитирования:

Архипова И. В. Немецкие предложные девербатовы в функционально-семантическом аспекте // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 24–30. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-24-30>

Original research article

GERMAN PREPOSITIONAL DEVERBATIVES IN THE FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT

I. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: irarch@yandex.ru

Received by the editorial office 13.12.2024

Revised by the author 21.02.2025

Accepted for publication 24.02.2025

Abstract

Aim. The aim of this work is a functional-semantic analysis of German prepositional deverbatives from the standpoint of taxis theory.

Methodology. The article analyzes prepositional deverbatives with temporal prepositions *in, bei, mit, während, vor, seit, nach, bis*. The following methods were used in the study: hypothetico-deductive, inductive, descriptive and contextual.

Results. Based on the analysis of empirical material, it was revealed that German prepositional deverbatives with the monotemporal preposition *während* and inclusive-temporal prepositions *in, bei, mit* implement the taxis function of simultaneity (complete, partial). Prepositional deverbatives with the monotemporal prepositions *vor, bis, nach, seit* actualize the taxis function of precedence (strict, non-strict) and the taxis function of succession (strict, non-strict).

Research implications. The results of the study make a certain contribution to the functional-semantic concept of the category of taxis. The materials and main provisions of the study can be used in the practice of teaching theoretical and functional grammar of the German language in higher education.

Keywords: deverbatives, prepositional deverbatives, prepositional-nominal constructions, temporal prepositions, taxis functions, taxis co-actualizer

For citation:

Arkhipova, I. V. (2025). German prepositional deverbatives in the functional-semantic aspect. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 24–30. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-24-30>

Введение

Немецкие девербативы в деривационном, семантическом и аспектуальном аспектах (т. е. с точки зрения их семантики – словообразовательной, лексической, аспектуальной) рассматриваются в ряде работ отечественных и зарубежных языковедов [1–9]. Без внимания современных исследователей остаётся функциональный потенциал девербативов, реализуемый в высказываниях с предложениями. Более того, зарубежные языковеды не выделяют таксис как особую грамматическую категорию и не рассматри-

вают девербативы как средство таксисной актуализации. Значения временной соотнесённости действий освещаются фрагментарно и в связи с описанием грамматических категорий времени и аспекта [10; 11].

В данной работе немецкие девербативы освещаются в функционально-семантическом аспекте (в русле традиций Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики). При употреблении с темпоральными предложениями *in, bei, mit, während, vor, seit, nach, bis* они выступают как прототипическое средство актуали-

зации таксисных значений одновременности, предшествования и следования.

В работе используется в качестве базового термин *предложные девербативы*. Под термином *предложные девербативы* следует понимать девербативные имена существительные в сочетании с предложениями.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нём исследуется таксисный потенциал предложных девербативов немецкого языка. Предложные девербативы впервые трактуются как *таксисные соактуализаторы* в высказываниях с предложными конструкциями, что обуславливает научную новизну работы.

Материал исследования получен методом направленной выборки из электронной базы данных Лейпцигского национального корпуса (LC)¹ и Электронного словаря немецкого языка (DWDS)². Общее количество обследованных фрагментов составило 3000.

Среди немецких предложных девербативов с темпоральными предложениями следует различать следующие четыре группы: (1) предложные девербативы с монотемпоральным предложением *während*, реализующие таксисную функцию одновременности; (2) предложные девербативы с инклюзивно-темпоральными предложениями *in*, *bei*, *mit*, реализующие таксисную функцию одновременности; (3) предложные девербативы с монотемпоральными предложениями *vor*, *bis*, реализующие таксисную функцию предшествования; (4) предложные девербативы с монотемпоральными предложениями *nach*, *seit*, реализующие таксисную функцию следования.

Среди общего количества (3000) рассмотренных предложных девербативов,

вошедших в личную картотеку автора, предложные девербативы с темпоральным предложением *während* составили 358 (11,9%), предложные девербативы с предложением *in* – 126 (4,2%), предложные девербативы с предложением *bei* – 590 (19,7%), предложные девербативы с предложением *mit* – 162 (5,4%), предложные девербативы с предложением *nach* – 698 (23,3%), предложные девербативы с предложением *vor* – 611 (20,4%), предложные девербативы с предложением *seit* – 243 (8,1%), предложные девербативы с предложением *bis* – 212 (7%).

Данные проведённого количественного анализа предложных девербативов с темпоральными предложениями представлены в диаграмме на рис. 1.

Предложные девербативы с монотемпоральным предложением *während*

Предложные девербативы с монотемпоральным предложением *während* актуализуют таксисное значение полной или частичной одновременности (например, *während des Fahrens*, *während des Gehens*, *während des Laufens*, *während des Schlafens*, *während des Nachdenkens*, *während der Abreise*, *während der Ankunft*, *während der Rückkehr*, *während der Einreise*, *während der Anreise*, *während des Abflugs* и др.). Например:

(1) Die Batterie ist über ein On-Board-Ladegerät mit einer maximalen Leistung von 7,2 kW wiederaufladbar (Plug-in-Technologie) und *dient während des Fahrens* in allen Fahrmodi auch der Rekuperation (DWDS).

(2) Ich *telefoniere während des Gehens* (DWDS).

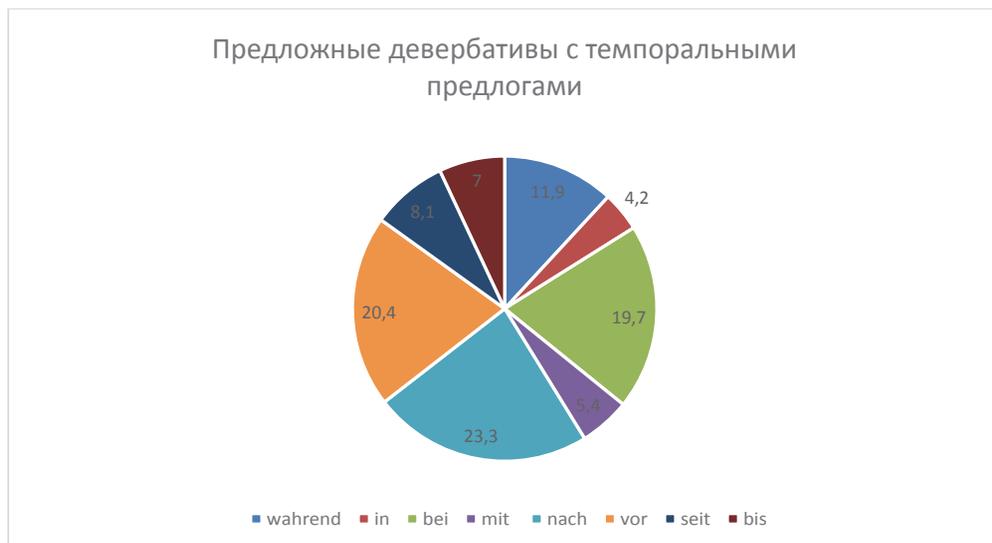
(3) *Während des Laufens* wird der Körper parallel zum Boden *gehalten*, der Hals wird leicht nach vorn gestreckt und führt bei jedem Schritt eine nickende Bewegung aus (DWDS).

(4) Ich *habe während des Schlafens geträumt* (DWDS).

(5) *Während der Ankunft der Spanier* im 16. Jahrhundert *lebten* die *ntokóit* vor allem

¹ LC – Leipzig Corpora Collection [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 20.01.2025).

² DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 20.01.2025).

Рис. 1 / Fig. 1. Процентное соотношение предложных девербативов с темпоральными предлогами немецкого языка / Percentage of prepositional deverbatives with temporal prepositions in German

Источник: по данным автора

in den Regionen des Gran Chaco, wo heute die Provinz Salta im Nordwesten von Argentinien und das Departamento Tarija im Süden Boliviens liegen (DWDS).

В высказываниях (1–5) употребляются следующие предложные девербативы с монотемпоральным предлогом: *während des Fahrens, während des Gehens, während des Laufens, während des Schlafens, während der Ankunft*. Протяжённые (дуративные) действия (*das Fahren, das Gehen, das Laufen, die Abkunft*) и дуративный процесс (*das Schlafen*), обозначаемые девербативами, соотносятся по своим длительностным параметрам с протяжёнными действиями, процессами или состояниями глаголов предикатов (глаголы *dienen, leben, halten, traumen, telefonieren*). Наряду с глагольными предикатами вышеназванные предложные девербативы являются соактуализаторами таксисных значений полной одновременности.

В следующих высказываниях предложные девербативы *während der Abreise* и *während der Rückkehr* являются соактуализаторами таксисных значений частичной одновременности:

(6) *Während der Abreise aus dem Kaukasus kauft Kähne auf einem Bahnhof eine deutsche Zeitung (DWDS).*

(7) *Während der Rückkehr zum Startflughafen Lanzhou Zhongchuan (China) schlug die mit nur noch einem laufenden Triebwerk fliegende Maschine im Anflug auf dem Boden auf (DWDS).*

При актуализации таксисных значений частичной одновременности более длительное действие девербативов (*die Abreise, die Rückkehr*) соотносится с более кратким, перфективным действием глаголов (*kaufen, aufschlagen*).

Предложные девербативы с инклюзивно-темпоральными предлогами *in, bei, mit*

Немецкие предложные девербативы с инклюзивно-темпоральными предлогами *in, bei, mit* являются соактуализаторами таксисных значений одновременности (полной, частичной).

В следующих высказываниях употребляются стательные девербативы *das Sitzen* и акциональные имена *die Rückkehr, die Abreise* с инклюзивно-темпоральными

предлогами *in, bei*. Наряду с глаголами со значением длительного действия (процесса, состояния) (*arbeiten, gehören, verschweigen*) предложные девербативы *im Sitzen, bei Rückkehr, bei der Abreise* участвуют в актуализации таксисных значений полной одновременности:

(8) Hier hat Vulkan seine Gehilfen im Hintergrund gelassen und *arbeitet im Sitzen* allein weiter ... (DWDS).

(9) Bei Rückkehr ihres ersten Mannes gehörte sie wiederum zu dessen Haushalt (DWDS).

(10) Dies hatte Johnny Robby jedoch *bei der Abreise verschwiegen* (DWDS).

При соотношении разных по длительности действий акциональных девербативов (*der Abschied, der Auszug, das Laufen*) и глаголов (*erfahren, zurücklassen, berühren, verlassen*) реализуются таксисные значения частичной одновременности. Маркерами таксиса одновременности являются инклюзивно-темпоральные предлоги *bei* и *mit*. Ср.:

(11) *Beim Abschied in der Aula* erfuhr der Pensionär viel Wertschätzung von Lehrern und Schülern (LC).

(12) Eine Frau *hat beim Auszug aus ihrer Wohnung* ihre Katze zurückgelassen (LC).

(13) *Beim Laufen* berührt der Außenrand des Fußes den Boden nur teilweise (LC).

(14) *Mit dem Auszug seiner jüngsten Tochter Clara* in eine Einrichtung des Jugendamts *hat* auch Jean Rostock *verlassen* (DWDS).

Предложные девербативы с монотемпоральными предлогами *vor, bis*

Предложные девербативы с монотемпоральными предлогами *vor, bis* являются соактуализаторами таксисных значений предшествования (строгого, нестрогого). Например:

(15) 1944 *flohen* auch aus Kaunas Litauer *vor der Rückkehr der Roten Armee* nach Deutschland (DWDS).

(16) *Vor der Ankunft weißer Siedler* lebten Indianer vom Stamm der Potawatomi in der Gegend (DWDS).

(17) *Vor seinem Abschied zu ManCity* schenkte der Norweger jedem Dortmunder Mitspieler und Betreuer eine Uhr (LC).

(18) So *stellte man vor der Anreise der Athleten fest*, dass die Qualität der Unterkünfte starkvariierte (DWDS).

В примерах (15–18) употребляются следующие предложные девербативы: *vor der Rückkehr der Roten Armee, vor der Ankunft weißer Siedler, vor seinem Abschied zu ManCity, vor der Anreise der Athleten*. При соотношении действий, обозначаемых вышеперечисленными предложными девербативами, с действиями глагольных предикатов актуализуются таксисные значения строгого предшествования.

В следующих высказываниях с монотемпоральным предлогом *bis* выражены таксисные значения нестрогого предшествования:

(19) Er *gibt* Gulliver noch zwei Monate Zeit *bis zur Abreise* (DWDS).

(20) Er *wurde bis zur Rückkehr aus dem Ersten Weltkrieg* durch einen Wirtschaftsleiter *vertreten* und trat 1918 die Nachfolge des Vaters an (DWDS).

(21) Oftmals *sind* diese *bis zum Gehen des letzten Gastes geöffnet* (DWDS).

(22) Die Proteste *waren bis zur Anreise nach Wörth* weit schwächer ausgefallen als vor zwei Wochen bei dem Transport aus Frankreich in das niedersächsische Zwischenlager Gorleben (DWDS).

Предложные девербативы *bis zur Abreise, bis zur Rückkehr aus dem Ersten Weltkrieg, bis zum Gehen des letzten Gastes, bis zur Anreise nach Wörth* выполняют функцию соактуализаторов таксисного значения нестрогого предшествования.

Предложные девербативы с монотемпоральными предлогами *nach, seit*

Предложные девербативы с монотемпоральными предлогами *nach, seit* выступают в качестве соактуализаторов таксисных значений строгого и нестрогого следования. Например:

(23) *Nach der Abreise des Grafen und der Gräfin besprechen Fredrika und Frau Armfeldt das Chaos der jüngsten Ereignisse* (DWDS).

(24) *Nach der Rückkehr begann er mit der Herausgabe der Tageszeitung Enqeläb («Revolution»)* (DWDS).

(25) *Nach Abzug der Besatzer wurde das Kurhaus instandgesetzt und diente der Stadt Baden als Veranstaltungsort* (LC).

В примерах (23–25) между собой соотносится завершённое действие предложного девербатива и действия глагольных предикатов. В этих высказываниях реализуются таксисные значения строгого следования.

В следующих примерах с предложными девербативами *seit der Rückkehr der Niederländer, seit der Ankunft in Pakistan, seit der Abreise aus seinem Bezirk W., seit dem Abzug aus Afghanistan, seit ihrem Auszug aus dem Kanzleramt* актуализуются таксисные значения нестрогого следования:

(26) *Seit der Rückkehr der Niederländer habe dieser stark abgenommen* (DWDS).

(27) *Seit der Ankunft in Pakistan gab es keinen Kontakt mehr zur Mutter* (DWDS).

(28) *Seit der Abreise aus seinem Bezirk W. war eine ungeheuer lange Zeit verstrichen* (DWDS).

(29) *Seit dem Abzug aus Afghanistan ist in Mali der größte Auslandseinsatz der Bundeswehr* (LC).

(30) *Seit ihrem Auszug aus dem Kanzleramt Mitte Dezember ist es ruhig geworden um Angela Merkel* (LC).

Манифестация таксисных значений нестрогого следования обусловлена тем, что действия предложных девербативов с *seit* являются «началом» следующих за ними действий (процессов) глагольных предикатов. Будучи разновременными, они совпадают друг с другом на начальном отрезке времени комплексной ситуации высказываний.

Заключение

Таким образом, немецкие предложные девербативы с темпоральными предложениями реализуют таксисные функции одновременности, предшествования и следования. Среди обследованных предложных девербативов различаются предложные девербативы с монотемпоральным предложением *während* и инклюзивно-темпоральными предложениями *in, bei, mit*, реализующие таксисную функцию одновременности, и предложные девербативы с монотемпоральными предложениями *vor, bis, nach, seit*, реализующие таксисные функции предшествования и следования.

Результаты исследования вносят некоторый вклад в дальнейшее развитие функционально-семантической концепции таксиса. Материалы исследования могут найти практическое применение в вузовских курсах теоретической и функциональной грамматики немецкого языка, а также в спецкурсах по теории таксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова И. В. Немецкие девербативы через призму таксиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 131–137. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-131-137.
2. Волкова И. В. О статусе отглагольных имен в современном немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 147–154. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-147-154.
3. Гутникова А. В. Анализ семантической структуры безаффиксных именных производных в средневерхненемецком языке // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 25–29.
4. Зольникова Н. Н. Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка // Наука и культура России. 2015. Т. 1. С. 225–229.
5. Искандарова Г. Р. О двух продуктивных словообразовательных моделях имен действия в современном немецком языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 244–250.

6. Мирошникова З. А., Матасова О. В. Сопоставительный анализ деривационных рядов deverbatивов (на материале русского и немецкого языков) // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 101–108.
7. Чучва Л. М. Характеристика субстантивных композитов в немецком языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3 (41). С. 69–76.
8. Cate A. P. *Aspektualität und Nominalisierung: Zur Bedeutung satzsemantischer Beziehungen für die Beschreibung der Nominalisierung im Deutschen und im Niederländischen*. Frankfurt am Main; Bern; New York: Lang, 1985. 276 S.
9. Sandberg B. *Die neutrale -(e)n- Ableitung der deutschen Gegenwartsprache: zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven*. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1976. 229 S.
10. *Grammatical Categories in Linguistics and Education* / eds. H. Härtl, K. Zaychenko. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2024. 306 p.
11. *Tense, aspect and discourse structure* / eds. J. Egetenmeyer, S. D. Schmid, M. G. Becker. Berlin – Boston: De Gruyter, 2024. 378 p.

REFERENCES

1. Arkhipova, I. V. (2023). German deverbatives through the prism of taxis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 131–137. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-131-137 (in Russ.).
2. Volkova, I. V. (2015). On the status of verbal nouns in modern German. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 147–154. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-147-154 (in Russ.).
3. Gutnikova, A. V. (2019). Analysis of the semantic structure of the non-annual nominal derivatives in the Middle High German language. In: *Bulletin of Kurgan State University*, 1 (52), 25–29 (in Russ.).
4. Zolnikova, N. N. (2015). Word-formation models of verbal nouns in the German language. In: *Science and Culture of Russia*, 1, 225–229 (in Russ.).
5. Iskandarova, G. R. (2011). About two productive word-formation structures of nomina actionis in modern German. In: *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 3, 244–250 (in Russ.).
6. Miroshnikova, Z. A. & Matasova, O. V. (2016). Comparative analysis of derivational series of deverbatives (based on the Russian and German languages). In: *Science and Society*, 1 (24), 101–108 (in Russ.).
7. Chuchva, L. M. (2022). Characteristics of substantial composites in the German language. In: *Bulletin of Katanov Khakass State University*, 3 (41), 69–76 (in Russ.).
8. Cate, A. P. (1985). *Aspektualität und Nominalisierung: Zur Bedeutung satzsemantischer Beziehungen für die Beschreibung der Nominalisierung im Deutschen und im Niederländischen*. Frankfurt am Main, Bern, New York: Lang.
9. Sandberg, B. (1976). *Die neutrale -(e)n- Ableitung der deutschen Gegenwartsprache: zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven*. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.
10. Härtl, H. & Zaychenko, K., eds. (2024). *Grammatical Categories in Linguistics and Education*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter.
11. Egetenmeyer, J., Schmid, S. D. & Becker, M. G., eds. (2024). *Tense, aspect and discourse structure*. Berlin, Boston: De Gruyter.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архипова Ирина Викторовна (г. Новосибирск) – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германских языков Новосибирского государственного педагогического университета;

<https://orcid.org/0000-0002-0685-335X>; e-mail: irarch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Arkhipova (Novosibirsk) – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Roman and German Languages, Novosibirsk State Pedagogical University;

<https://orcid.org/0000-0002-0685-335X>; e-mail: irarch@yandex.ru

Научная статья
УДК 800
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-31-40

ИССЛЕДОВАНИЯ С. ЖЮЛЬЕНА, Д. ЭДКИНСА И А. ОВЕЛАКА ПО ГРАММАТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гурова П. В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: gurovapv@mgrpu.ru

Поступила в редакцию 27.12.2024

После доработки 03.02.2025

Принята к публикации 28.02.2025

Аннотация

Цель. Выявить основные тенденции исследования грамматического строя китайского языка в Европе в конце XIX в. на основе анализа работ С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака.

Процедура и методы. Ведущие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, включающий приём соотнесения мнений исследуемых лингвистов, и описательно-аналитический метод, включающий приём обобщения взглядов рассматриваемых учёных.

Результаты. Исследования показали, что на методологию исследования китайского языка европейскими синологами в конце XIX в. продолжала оказывать существенное влияние «греко-латинская» грамматическая система. Постепенному отказу от анализа китайской грамматики через призму индоевропейского языкознания способствовали типологические исследования аморфных языков.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обновлено и расширено содержание истории изучения грамматики китайского языка, определена специфика лингвистических исследований С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака, описан вклад учёных в развитие синологии, обозначена связь между теориями учёных второй половины XIX в. и тенденциями в синологии предшествующих и последующих периодов. Полученные результаты исследования могут быть применены при чтении лекций и проведении практических занятий по истории изучения китайского языка, для написания бакалаврских и магистерских работ по смежной тематике.

Ключевые слова: Абель Овелака, Джозеф Эдкинс, европейская синология, история языкознания, китайский язык, Станислас Жюльен

Для цитирования:

Гурова П. В. Исследования С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака по грамматике китайского языка // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 31–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-31-40>

Original research article

S. JULIEN, D. EDKINS AND A. HOVELACQUE'S STUDIES ON CHINESE GRAMMAR

P. Gurova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

e-mail: gurovapv@mgpu.ru

Received by the editorial office 27.12.2024

Revised by the author 03.02.2025

Accepted for publication 28.02.2025

Abstract

Aim. To identify the main trends in the study of the Chinese language grammatical structure in Europe at the end of the 19th century based on the analysis of the main works of S. Julien, J. Edkins and A. Hovelacque.

Methodology. The leading research methods are the comparative-contrastive method, which includes correlating the opinions of the linguists under study, and the descriptive-analytical method, which includes generalizing the views of the scientists under consideration.

Results. The study showed that the methods of studying the Chinese language by European sinologists at the end of the 19th century continued to be significantly influenced by the “Greek and Latin” grammatical system. The gradual rejection of the analysis of Chinese grammar through the prism of Indo-European linguistics was facilitated by typological studies of amorphous languages.

Research implications. The data on the history of the study of Chinese grammar have been updated and expanded, and the specifics of the linguistic research of S. Julien, J. Edkins and A. Hovelacque have been defined, the contribution of scientists to the development of Sinology has been described, and the connection between the theories of scientists of the second half of the 19th century and trends in Sinology of previous and subsequent periods has been identified. The obtained research results can be applied when giving lectures and conducting practical classes on the history of studying Chinese, for writing bachelor's and master's theses on related topics.

Keywords: Abel Hovelacque, Joseph Edkins, European sinology, history of linguistics, the Chinese language, Stanislas Julien

For citation:

Gurova, P. V. (2025). S. Julien, D. Edkins and A. Hovelacque's studies on Chinese grammar. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 31–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-31-40>

Введение

Представленная работа выполнена в рамках истории языкознания в аспекте формирования языковедческих традиций и посвящена исследованию развития западной лингвистической мысли на материале работ европейских лингвистов XIX в. по китайскому языку. Актуальность исследования обуславливается необходимостью расширения представления о языковедческой традиции изуче-

ния китайского языка как части истории лингвистических учений и, в частности, о влиянии европейской науки на развитие синологии в целом, а также вкладе отдельных европейских учёных в становление китайской лингвистики. История изучения грамматики китайского языка в Европе вызывает интерес у современных лингвистов, что отражается в работах Л. В. Кирюхиной [1], А. В. Малышевой [2], И. В. Стекольщиковой и П. В. Гуро-

вой [3; 4], однако в указанных исследованиях даются лишь общие сведения о результатах грамматических изысканий С. Жюльена и Д. Эдкинса, при этом научное наследие А. Овелака остаётся без внимания. В то же время вклад А. Овелака в развитие языкознания описывается в трудах И. В. Стекольниковой в контексте лингвистического натурализма [5; 6], однако в данных работах вопросы китайского языка освещаются в большей степени с позиции типологии, чем грамматической структуры. Нашей же целью было представить подробный анализ работ вышеназванных учёных по грамматике китайского языка.

Китайский язык стал объектом внимания профессиональных лингвистов в XVIII в., когда основным предметом лингвистических исследований в Европе была латынь. В это время происходит «слияние понятий латинской грамматики и грамматики вообще, нормы латинской грамматики стали переносить на другие языки, специфические особенности которых игнорировались» [7, с. 22]. Как следствие, многие из первых синологов обнаруживают в китайском языке грамматические категории, характерные для латыни, но не свойственные языкам изолирующего типа [2, с. 56].

Эта тенденция сохраняется до XIX в. и начинает постепенно меняться только на стыке XIX и XX столетий. В статье будут проанализированы ключевые тенденции китаистики данного периода на примере работ трёх лингвистов, оказавших значительное влияние на развитие европейской китаистики: С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака.

Грамматические исследования китайского языка Станисласа Жюльена

В опубликованной в 1869 г. работе С. Жюльена «*Syntaxe nouvelle de la langue chinoise*» («Новый синтаксис китайского языка») автор концентрируется на изучении **классического письменного**

китайского языка. Его интересуют вопросы графической формы и семантического содержания иероглифа – носителя культурной памяти китайского народа [8, с. 16; 9, с. 50; 10, с. 35] – что является основной задачей каждого синолога, т. к. без понимания широкого спектра лингвокультурных смыслов, заложенных практически в каждом иероглифе, невозможно не только изучение китайского, но и анализ примеров использования языка в литературе [1, с. 108–110]. С. Жюльен также исследует проблему соотношения иероглифа и слова. Лингвист уравнивает эти два понятия, заявляя, что «*все китайские иероглифы являются моносиллабными, несклоняемыми и непрягаемыми*»¹ (*здесь и далее перевод наш – П. Г.*).

Тем не менее, С. Жюльен оказывается не в силах отказаться от «классических» грамматических категорий и «*для того, чтобы ясно показать грамматические значения, возникающие в результате положения слов или добавления некоторых предлогов и послелогов*»², в своей работе описывает шесть латинских падежей:

– *Nominatif* – 水勝火 (*Вода побеждает огонь*);

– *Génitif* – 國之君 (*принц [некой] страны*);

– *Datif* – 君餽之粟 (*Князь дал ему зерно*);

– *Accusatif* – выражается позиционно или с помощью предлогов 以, 於, 乎 – 堯與舜以天下 (*Яо даровал Шуню Поднебесную*);

– *Vocatif* – 王無異 (*Государь, не удивляйтесь*);

– *Ablatif* – выражается с помощью предлогов 于, 從, 由, 自 – 吾受命于先人

¹ Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots, suivie de deux traités sur les particules et les principaux termes de grammaire, d'une table des idiotismes, de fables, de légendes et d'apologues traduits mot à mot. Vol. 1. Paris: Librairie de Maisonneuve, 1869. P. 1. Далее – Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots.

² Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots. P. 9.

(Я получил мандат на правление *от покойного отца*).

Также С. Жюльен описывает два падежа, заимствованных из санскрита:

– *Locatif* – существительное, обозначающее место и стоящее в начале предложения, часто используется в местном падеже: **道路男子由右, 女子由左 (На дороге (дорога) мужчины следуют направо, женщины следуют налево)**;

– *Instrumental* – выражается такими же предложениями, как и аккузатив: **殺人以刃 (убить человека с помощью кинжала)**¹.

Ввиду отсутствия окончаний С. Жюльен называет китайский язык «несовершенным на первый взгляд», однако указывает, что «**флексии существительных и глаголов, придающие столь большую точность древним языкам, до определённой степени эквивалентны подвижности китайских иероглифов, которые приобретают всевозможные грамматические значения в зависимости от места, которое они занимают в предложении**»². В доказательство этого суждения лингвист приводит фразу: «老吾老幼吾幼». Иероглиф 老 чаще всего используется в значении прилагательного «старый, старший» или существительного «старик(и)», (что в китайском языке зачастую имеет положительную коннотацию и указывает на лицо, заслуживающее уважения). Однако в указанном предложении после первого слова 老 стоит прямое дополнение 吾老 (свои старики), следовательно, первый иероглиф следует рассматривать в качестве глагола в значении «*обращаться к кому-либо, как со старшим, т. е. уважать кого-либо*».

То же самое мы наблюдаем во второй половине рассматриваемой фразы: иероглиф 幼 чаще всего означает «молодой, маленький» либо «молодые люди, дети», однако будучи помещённым перед прямым дополнением 吾幼 становится глаголом «*относиться к кому-либо как к*

детям, т. е. заботиться о ком-либо». Таким образом, приведённую фразу следует понимать как: «*Относись к старшим родственникам с почтением, а к детям – с заботой*». Таким образом лингвист приходит к выводу о том, что частеречная принадлежность слова в китайском языке определяется местом лексемы в предложении.

С. Жюльен указывает на частичное сходство в данном отношении китайского с английским языком, где также распространена конверсия, на примере слова *set*, которое может выступать в предложении или словосочетании в качестве глагола (“*to set a thing on the table*”), существительного (“*a set of books*”) и прилагательного (“*His eyes are set*”); отметим, что в последнем случае часть речи слова *set*, очевидно, следовало бы определить как причастие прошедшего времени, а не прилагательное³.

При описании глаголов, лингвист подробно описывает спряжения, времена и виды⁴, однако подчёркивает, что идентифицировать эти грамматические категории можно только в контексте. В работе также уделяется значительное внимание описанию особенностей употребления предлогов 以, 為, союзов 與, 而 и частиц 者, 之, а также конструкций 所...者, 所以...者, 以...為...⁵.

Грамматические исследования китайского языка Джозефа Эдкинса

В 1868 г. выходит работа Д. Эдкинса “*A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect*” («Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект»)⁶. Грамматика разделена на три части, первая из которых посвящена фонетической системе ки-

³ Там же. Р. 100–121.

⁴ Там же. Р. 43–63.

⁵ Там же. Р. 73–98.

⁶ Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect. Shanghai: London mission press, 1853. 248 p. Далее – Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese.

¹ Julien S. Syntaxe nouvelle de la langue chinoise fondée sur la position des mots. P. 12–37.

² Там же. Р. 6.

тайского языка. Отметим, что проблема звуков в китайском была интересна для Д. Эдкинса, в том числе в диахроническом аспекте, и он известен среди прочего как реконструктор звуковой системы древнекитайского языка [11, р. 520].

Вторую главу лингвист посвящает **частям речи** и открывает её описанием классов лексических единиц, используемых в китайской традиционной филологии. Д. Эдкинс отмечает, что в работах китайских лингвистов слова разделяются на две группы: **實字 (полные слова)** – слова, имеющие значение, и **虛字 (пустые слова)** – слова, не имеющие значения. Однако единой классификации в рамках данной системы не существует. Китайские филологи сходятся во мнении, что слова, которые принято называть существительными в западной лингвистической парадигме, относятся к **實字**, однако приходят к разным выводам относительно остальных лексических единиц. Чаще всего пустыми частями речи называют служебные слова, полными – самостоятельные. Однако некоторые лингвисты помещают глаголы, прилагательные, наречия и местоимения в группу **虛字**, другие расширяют понятие **實字** и включают туда частицы, союзы и предлоги¹.

Другой парой классов являются **活字**, куда входят глаголы, и **死字** – существительные и прилагательные. Основное значение иероглифа **活** – «живой», но он также может обозначать всё, что способно менять положение в пространстве или внешний вид. В традиционной китайской филологии **活字** обозначают слова, которые выражают нечто изменяемое и зависимое от обстоятельств – действия и состояния. **死** как правило означает «мёртвый», но также может выражать нечто жёсткое, негибкое; соответственно, **死字** служат для обозначения объектов и определения их свойств. Таким образом, китайские филологи называют глаголы «движущимися», или «**живыми слова-**

ми», существительные и прилагательные – «фиксированными», или «**мёртвыми словами**»².

Примечательно, что грамматические изыскания китайских лингвистов практически исчерпываются делением слов на «живые» и «мёртвые», «полные» и «пустые» (а также попытками классификации «пустых слов»). При этом, как мы видим, даже в данном вопросе за многовековое существование китайской языковедческой традиции, лингвисты Поднебесной не смогли достигнуть консенсуса. Столь скромные результаты грамматических исследований объясняются строем китайского – языка изолирующего типа с идеографическим письмом – и, в связи с этим, малой заинтересованностью китайских учёных в изучении грамматических признаков лексических единиц [12, с. 171].

Помимо описания групп лексических единиц, выделяемых китайскими филологами, Д. Эдкинс представляет классификацию слов китайского языка через призму традиционной европейской лингвистики и описывает существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, послелогои и союзы. В отдельный класс лингвист выделяет так называемые “*numeral and quantitative auxiliary substantives*”, которые «*составляют второстепенный класс существительных и описывают количество и число других существительных*»³. Данная грамматическая категория отсутствует в греко-латинской грамматической модели и в современной синологии называется «**счётными словами**» [13, с. 342].

В китайском языке счётные слова ставятся между числительным / указательным местоимением и существительным, например, **五條魚** (пять рыб), где **條** – счётное слово. Счётные слова в китайском языке, как правило, отражают определённые семантические пласты той

² Там же. Р. 62–63.

³ Там же. Р. 96.

¹ Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese. P. 58–62.

группы слов, с которыми они сочетаются. Например, 條 относится к существительным, обозначающим длинные узкие предметы, которые должны иметь (либо быть в состоянии принять) изогнутую форму, таким как 蛇 (змея), 河 (река), 領帶 (галстук)¹. Таким образом, большинство счётных слов в китайском языке имеют более узкую сочетаемость, чем лексические единицы, необходимые для количественного обозначения предметов в таких языках, как английский или русский (например, “kilo” в “a kilo of apples” или «литр» в «литр воды»), которые могут использоваться для любых объектов, вес или объём которых можно измерить), и более точно отражают значение существительных, с которыми сочетаются.

В результате исследования данной части речи Д. Эдкинсом были выделены следующие классы счётных слов:

– *distinctive numeral particles* (или *true individuating classifiers*), используемые с нарицательными существительными, например, 張 (一張桌子 *один стол*);

– *significant numerals*, используемые для обозначения количества неисчисляемых существительных, например, 片 (一片雪 *одна куча снега*);

– *collectives*, используемые для обозначения количества объектов в группе, например, 枝 (一枝花 *одна ветка цветов*);

– *numeral particles to verbs*, используемые для обозначения количества раз совершения действия, например, 次 (告訴兩次 *сказать дважды*)².

Д. Эдкинс утверждает, что отношения между словами в основном передаются с помощью синтаксиса – данному вопросу посвящена третья глава работы. Однако при описании частей речи он, подобно С. Жюльену, использует понятия латинской грамматической системы: **падежи, виды глаголов, времена и спряжения**. Но

в отличие от своего французского коллеги и многих других известных лингвистов XIX в. [3], Д. Эдкинс подчёркивает, что эти понятия приобретают крайне условную природу в рамках китайского языка. Тем не менее, китайский язык не лишён инструментов передачи смыслов, заложенных в европейских грамматических категориях: данными инструментами, помимо порядка слов, являются вспомогательные глаголы, предлоги и частицы³.

Д. Эдкинс не разделяет мнения С. Жюльена о том, что понятия «иероглиф» и «слово» идентичны, так как даже в классическом письменном китайском языке некоторые лексемы являются двусложными и выражаются на письме с помощью двух иероглифов: в доказательство своего тезиса он приводит слово 天下 (Поднебесная), встречающееся в таких памятниках древней литературы, как «Шизцин» (IX–VIII вв. до н. э.)⁴.

Грамматические исследования китайского языка Абея Овелака

А. Овелака – лингвист натуралистического направления, представители которого рассматривали язык как живой организм и использовали в своих исследованиях методы и принципы естествознания⁵. Языковед изучал китайский язык с целью проведения типологических исследований [5, с. 106; 6, с. 198]. В своей работе “La linguistique” («Лингвистика») ⁶ 1881 г. он выделяет три «лингвистических формы»: 1) односложная (бессоставные языки); 2) агглютинация (агглютинирующие языки); 3) флексия.

Первый тип языков является «самым простым» в его классификации. Как утверждает лингвист, слова языков данного типа состоят только из корней,

³ Там же. Р. 20, 123.

⁴ Там же. Р. 13.

⁵ Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке: учебник; 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 107.

⁶ Hovelacque A. La Linguistique. Charleston: Nabu Press, 2010. 460 p. Далее – Hovelacque A. La Linguistique.

¹ 條 // Большой китайско-русский словарь: 250000 слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 287.

² Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese. P. 96–111.

имеют всего одну форму и не содержат «указаний» на лицо, род, число, время и вид; суффиксы и префиксы в данных языках отсутствуют; фразы строятся путём присоединения друг к другу неизменяющихся корней. Китайский язык лингвист называет самым «характерным» представителем данной группы. А. Овелак утверждает, что «все лингвистические системы прошли через период односложности»¹: *флективные языки изначально были аморфными, а агглютинация является переходным этапом, «проявлением второй ступени развития языка, развившейся из первой»* [6, с. 197].

А. Овелак утверждает, что **грамматика** односложного языка **сводится к синтаксису**, так как только положение слова во фразе определяет его роль как члена предложения, частеречную принадлежность, и грамматические характеристики, такие как число и падеж и др.² Данное утверждение может показаться спорным, т. к. на эти грамматические показатели указывают и служебные части речи, однако А. Овелак не упоминает об их роли, т. к. считает, что в китайском языке отсутствуют «элементы отношения» между словами: союзы и предлоги³. Данная точка зрения, как было указано выше, не разделяется С. Жюльеном и Д. Эдкинсом, однако упомянутое положение справедливо в том смысле, что слово, обычно выступающее в роли предлога или союза, может также выполнять функцию глагола. Так, иероглиф 以, как было рассмотрено выше, как правило, используется в качестве предлога, указывающего на инструмент действия, однако может также употребляться в качестве глагола «использовать», например: 夏后氏以松, 殷人以柏, 周人以栗. *Правители династии Ся использовали сосну, иньцы использовали кипарис, чжоусцы использовали каштан*⁴.

¹ Hovelacque A. La Linguistique. P. 20.

² Там же. P. 25.

³ Там же. P. 28.

⁴ 以 // Большой китайско-русский словарь: 250000

Лингвист настаивает, что время и наклонения глагола можно определить только по смыслу предложения. Отличить глагол от имени также невозможно вне контекста, следовательно, «... в китайском языке нет глагола, как и имени»⁵. Всё это приводит А. Овелака к категоричному выводу, что части речи, в строгом смысле, отсутствуют в китайском языке.

Лексемы односложных языков, как утверждает А. Овелак, выражают «идею чисто общую» и «широкую, если не очень смутную»⁶. Вне фразы слово есть только корень с обширным значением, и только во фразе приобретает обособленную идею. В качестве примера языковед приводит слова 道 и 路, которые имеют, среди прочих, следующие значения:

道 – «*похитить, достичь, покрыть, пишеница, знамя, вести, дорога*»;

路 – «*повозка, роса, драгоценный камень, ковать, отвратить, дорога*».

Тем не менее, лингвист не может не заметить, что значение этих иероглифов конкретизируется, когда они сочетаются в одной лексеме – составном слове 道路 – имеющем только одно значение: «дорога, путь». Следует отметить, что здесь лингвист противоречит самому себе: А. Овелак подчёркивает, что 道路 не словосочетание, а цельное слово, таким образом опровергая свой тезис об односложности слов китайского языка. Подчеркнём, что данное слово может использоваться только как существительное и не может быть спутанным с глаголом даже вне контекста⁷, что является аргументом против отсутствия частей речи в китайском.

слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 173–185.

⁵ Hovelacque A. La Linguistique. P. 46.

⁶ Там же. P. 30.

⁷ 道路 // Большой китайско-русский словарь: 250000 слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 302.

Заклучение

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемые учёные внесли весомый вклад в развитие европейской синологии XIX в. Д. Эдкинс познакомил западных учёных с достижениями китайских лингвистов в области деления слов на части речи (введённое им в европейскую науку понятие «пустые слова» до сих пор используется в синологии) и впервые разделил счётные слова на несколько групп (на данный момент существует множество классификаций счётных слов, в некоторых из которых частично используются выделенные Д. Эдкинсом группы). С. Жюльен стал первым лингвистом, проводившим параллели между китайским и английским языками в отношении способности лексических единиц изменять морфологическое значение в зависимости от синтаксической позиции. А. Овелак в результате типологических исследований определил «лингвистическую форму» китайского, классифицировав его как «бессоставный», или односложный, язык, и подробно описал китайский язык с позиции синтаксиса. Хотя односложность китайского языка, в том числе вэньяня, можно подвергнуть сомнению (как мы рассмотрели выше, даже в классическом письменном китайском встречаются двусложные слова) классификацию А. Овелака можно назвать частично верной, т. к. односложные языки относят к изолирующим, и в современной лингвистике тип китайского языка определяется как изолирующий [13, с. 101].

Все три синоведа признавали, что грамматика китайского языка в основном передаётся с помощью синтаксиса, слова лишены формальных маркеров частей речи, и их грамматические показатели зависят от места лексемы в предложении, что соответствует современным представлениям о китайском языке.

В то же время необходимо отметить, что результаты исследований С. Жюльена и Д. Эдкинса отражают общие тенденции изучения китайского языка в Европе в XIX в., когда синологи начинают признавать уникальность строя китайского языка по сравнению с индоевропейскими языками, однако ещё не могут отказаться от «греко-латинской» парадигмы анализа китайского в силу отсутствия других лингвистических моделей, с которыми можно было бы сопоставить язык жителей Поднебесной, а также из опасения не достичь необходимой полноты и ясности изложения без опоры на понятия латинской грамматической системы.

Выходу на новый этап научного осмысления природы китайского языка способствовали типологические исследования изолирующих языков. Сопоставление китайского с близкими по структуре языками открыло европейскому синологическому сообществу более широкую перспективу исследования проблемы китайского языка и к началу XX в. заставило отказаться многих учёных от «индоевропейского» подхода к изучению китайского [4, с. 25–28]. Выводы, сделанные А. Овелаком, об отсутствии в китайском языке суффиксов и префиксов, предлогов и союзов, и даже частей речи, которые на первый взгляд кажутся чрезмерно категоричными, имеют под собой рациональное основание и станут предметом дискуссии европейских лингвистов в начале XX в. Поиск ответов на другие вопросы, затронутые в работах рассматриваемых в данной статье учёных, такие как: «Сводится ли грамматика китайского языка к синтаксису?», «Что есть падеж и можно ли рассматривать его исключительно с синтаксической, а не морфологической точки зрения?», «Тождественно ли слово иероглифу?» – также станет целью исследований лингвистов следующего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирюхина Л. В. О влиянии европейской традиции на развитие китайской грамматической мысли // Аспирантские чтения ИГЛУ: сборник научных статей. Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 108–116.
2. Малышева А. В. Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006.
3. Стекольщикова И. В., Гурова П. В. Европейская синология в первой половине XIX века // Дискурсивные практики в современном мире: материалы научно-практического круглого стола в рамках Международной научно-практической конференции «Учитель. Учёный. Память поколений» (Москва, 14–15 декабря 2023 г.). М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 209–216.
4. Стекольщикова И. В., Гурова П. В. Традиции синологических исследований в Европе и Китае в конце XIX – первой половине XX веков // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык, коммуникация, перевод» (Москва, 28 июня 2024 г.). Вып. 9. Серия «Лингвистика». М.: Военный университет, 2024. С. 21–28.
5. Стекольщикова И. В. Истоки натуралистической концепции Абея Овелака (понятия языка и расы в трудах О.-Ж. Шаве и Поля Брока) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 102–107.
6. Стекольщикова И. В. Концепция языка в системе научных взглядов Абея Овелака // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 9-3 (36). С. 194–199.
7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М.: Издательство «Просвещение», 1964. 466 с.
8. Авербух К. Я., Попова Л. Г., Шатилова Л. М. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15–22.
9. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. Теория языка: антропологическая: учебное пособие. М.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 256 с.
10. Язык, культура, социум: *essentia et existentia*: монография / Л. Г. Викулова, Г. А. Ермоленко, А. В. Жукоцкая [и др.]. М.: Книгодел, 2023. 152 с.
11. Orlandi G. Joseph Edkins and the “Discovery” of Early Chinese: the linguistic ideas behind the first (partial) reconstruction of the sound system of Early Chinese // Journal of the Royal Asiatic Society. 2019. Vol. 29. Iss. 3. P. 519–541. DOI: 10.1017/S1356186319000154.
12. Кирюхина Л. В. О разработке Юань Жэньлинем категории служебных слов в китайском языке // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тезисы докладов XXIV Международной научной конференции (Москва, 27–28 сентября 2021 г.). М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. С. 171–173.
13. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. 576 с.

REFERENCES

1. Kiryukhina, L. V. (2012). On the influence of the European tradition on the development of Chinese grammatical thought. In: *Postgraduate readings of Irkutsk State Linguistic University*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University publ., pp. 108–116 (in Russ.).
2. Malysheva, A. V. (2019). The main stages of the study of parts of the speech of the Chinese language in western linguistics. In: *East Asia: Facts and Analytics*, 1, 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006 (in Russ.).
3. Stekolshchikova, I. V. & Gurova, P. V. (2024). European sinology in the first half of the XIX century. In: *Discursive practices in the modern world: materials of the scientific and practical round table within the framework of the International scientific and practical conference “Teacher. Scientist. Memory of generations” (Moscow, December 14-15, 2023)*. Moscow: Federal State University of Education publ., pp. 209–216 (in Russ.).
4. Stekolshchikova, I. V. & Gurova, P. V. (2024). Traditions of sinological research in Europe and China

- at the end of the 19th – first half of the 20th centuries. In: *Military-humanitarian almanac: Proceedings of the XVIII International scientific conference on current problems of the theory of language and communication "Language, communication, translation"* (Moscow, June 28, 2024). Iss. 9. Series "Linguistics". Moscow: Military University publ., pp. 21–28 (in Russ.).
5. Stekolshchikova, I. V. (2011). The sources of the natural conception of language of Abel Hovelaque (the notions of the language and the race in the scientific works of H. J. Chavée and Paul Broca). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 102–107 (in Russ.).
  6. Stekolshchikova, I. V. (2013). The conception of language in the system of scientific views of Abel Hovelaque. In: *European Social Science Journal*, 9-3 (36), 194–199 (in Russ.).
  7. Zvegintsev, V. A. (1964). *History of linguistics of the 19th and 20th centuries in essays and extracts. Part 1*. Moscow: Prosveshchenie publ. (in Russ.).
  8. Averbukh, K. Ya., Popova, L. G. & Shatilova, L. M. (2018). Cultural memory of words as the manifestation of language knowledge about the world. In: *Innovative development of science and education*. Penza: "Nauka i Prosveshcheniye" publ., pp. 15–22 (in Russ.).
  9. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A. & Vikulova, L. G. (2021). *Theory of language: anthropolinguistics*. Moscow: VKN publ. (in Russ.).
  10. Vikulova, L. G., Ermolenko, G. A. & Zhukotskaya, A. V. et al. (2023). *Language, culture, society: essentia et existential*. Moscow: Knigodel publ. (in Russ.).
  11. Orlandi, G. (2019). Joseph Edkins and the "Discovery" of Early Chinese: the linguistic ideas behind the first (partial) reconstruction of the sound system of Early Chinese. In: *Journal of the Royal Asiatic Society*, 29 (3), 519–541. DOI: 10.1017/S1356186319000154.
  12. Kiryukhina, L. V. (2021). Yuan Renlin's study of function words. In: *China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity, and Future Prospects: Conference abstracts of the XXIV International Academic Conference (Moscow, September 27–28, 2021)*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 171–173 (in Russ.).
  13. Kurdyumov, V. A. (2006). *Course of the Chinese language. Theoretical grammar*. Moscow: Citadel-trade publ., Veche publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гурова Полина Вячеславовна – ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;
<https://orcid.org/0000-0001-7221-0080>; e-mail: gurovapv@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina V. Gurova – Assistant Lecturer, Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;
<https://orcid.org/0000-0001-7221-0080>; e-mail: gurovapv@mgpu.ru

Научная статья
УДК: 81'42
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-41-51

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АСМР-ДИСКУРСА: ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Евграфова Ю. А.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

Поступила в редакцию 10.02.2025

Принята к публикации 03.03.2025

Аннотация

Цель – рассмотрение лингвопрагматических особенностей функционирования эгоцентриков в АСМР-дискурсе.

Процедура и методы. Ключевыми исследовательскими методами выступили метод описания, интерпретации, анализа, синтеза, контекстуального анализа, функционально-прагматический. Проведён анализ 102 коротких видеотекстов shorts с хэштегами #АСМР, #ASMR на видеохостинге RuTube общей длительностью ~102 минуты.

Результаты. Выделены функции эгоцентриков в АСМР-дискурсе: идентификация участников коммуникативной ситуации; персонализация и реализация речевой стратегии сближения с адресатом; передача социальных отношений между говорящими (вежливое *Вы*, инклюзивное *мы*, конкретно-референтное *ты*); элиминация асинхронности и создание общего ментального пространственно-временного континуума коммуникативной ситуации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Перспективой дальнейшего исследования является применение предложенного в настоящей статье метода для выделения дискурсивных стратегий и тактик, используемых для инициации «мурашек».

Ключевые слова: АСМР, дискурс, эгоцентрические элементы, дейксис, видеотекст

Для цитирования:

Евграфова Ю. А. Лингвопрагматические особенности АСМР-дискурса: эгоцентрические языковые единицы // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 41–51. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-41-51>

Original research article

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF ASMR-DISOURSE: EGOCENTRIC UNITS OF LANGUAGE

Yu. Evgrafova

National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation
e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

Received by the editorial office 10.02.2025

Accepted for publication 03.03.2025

Abstract

Aim is to study the phenomenon of linguopragmatic peculiarities of egocentric units of language functioning in ASMR-discourse.

Methodology. The descriptive method, the method of interpretation, analysis, synthesis, contextual analysis, and the functional-pragmatic method were key research methods. The material of the study was 102 shorts with the hashtags #ACMP, #ASMR on RuTube video hosting, with a total duration of ~102 minutes.

Results. Such functions of egocentric language units in ASMR-discourse as identification of participants of the communicative situation; personalization and realization of speech strategy of approaching the addressee; transfer of social relations between speakers (polite *You*, inclusive *we*, concrete-referent *you*); elimination of asynchrony and creation of a common mental space-time continuum of the communicative situation were discovered.

Research implications. The directions for future research are the application of the method proposed in this article to identify the discursive strategies and tactics used to initiate "goosebumps".

Keywords: ASMR, discourse, egocentric units of language, deixis, videotext

For citation:

Evgrafova, Yu. A. (2025). Linguopragmatic features of ASMR-discourse: egocentric units of language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 41–51. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-41-51>

Введение

АСМР – автономная сенсорная меридиональная реакция (от англ. ASMR autonomous sensory meridian response). Автономная – значит обособленная; сенсорная – задействует периферические и центральные образования нервной системы организма, которые обеспечивают восприятие раздражителей внешней и внутренней среды; меридиональная – значит идущая сверху вниз; реакция – ответ организма на внешние или внутренние раздражения. Эта реакция возникает в ответ на триггеры – шёпот, постукивание, причмокивания – и на физиологическом уровне выражается мурашками, расслаблением и, иногда, засыпанием. Научные толкования данного термина схожи. В общем и целом, автономная сенсорная меридиональная реакция описывается учёными как приятное, покалывающее, успокаивающее ощущение, которое некоторые люди испытывают в ответ на определённые аудиовизуальные триггеры, такие как шёпот и осторожные движения рук [1–3].

Самым доступным «средством», которое может вызвать реакцию АСМР, явля-

ется специально созданный видеотекст, в котором всё действие строится вокруг извлечения звуков из предметов, произведения шумов, шёпота, основной целью которых является расслабление зрителя. Среди видеотекстов АСМР «можно выделить два основных типа: 1) сюжетные, в которых ведётся «диалог» с воображаемым зрителем, и 2) бессюжетные, в которых через демонстрацию определённых действий (расчёсываются волосы манекена, царапается мыло, вырезаются фигурки из дерева и мн. др.), задействуются разного рода триггеры. Сюжетный тип АСМР-видеотекстов представлен ролевой игрой (посещение парикмахера, врача, косметолога и т. п.), «болталкой» (ведущий шёпотом общается со зрителем на свободную или заданную самой аудиторией тему, например, читает сказку), *sassy / girlfriend* (встреча с подружкой)» [4, с. 30].

Видеотексты АСМР размещаются на различных онлайн-платформах и находятся в свободном доступе, в том числе и на русскоязычном видеохостинге RuTube. Феномен особого мультисенсорного восприятия в ответ на разнообразные слухо-

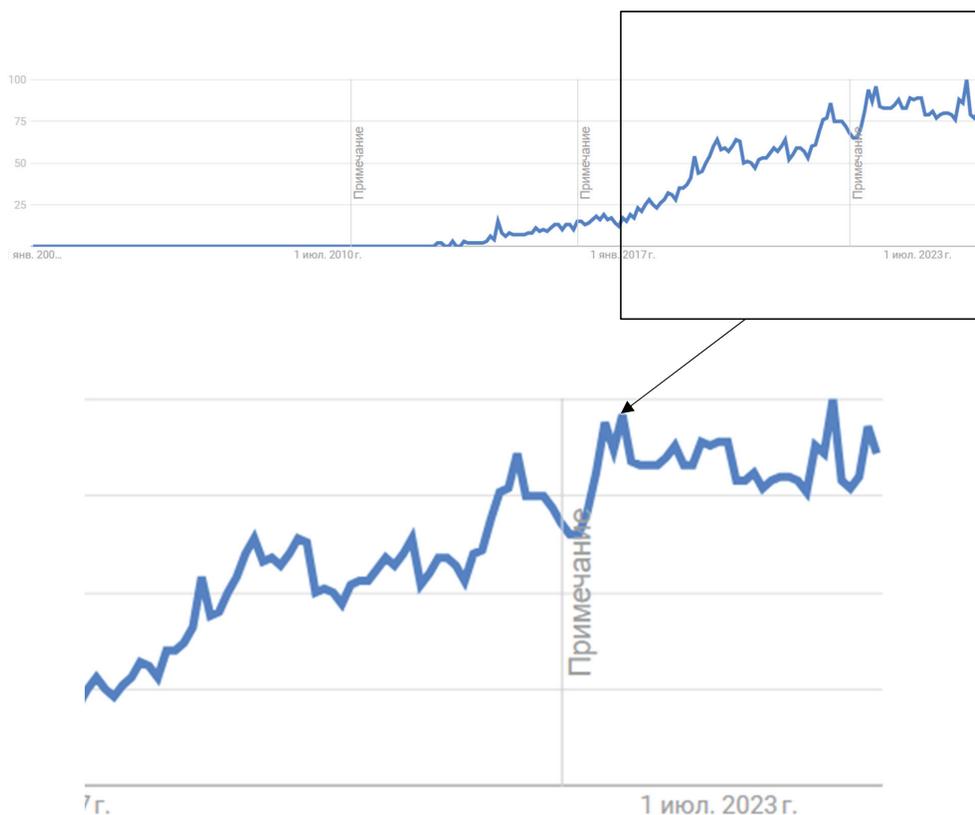
вые и визуальные триггеры стал особенно «популярен» в России. Согласно Google Trends за последние 20 лет (2004–2024 гг.) уровень интереса к АСМР достиг пика своей популярности (см. рис. 1).

На увеличенном фрагменте рис. 1 видно, что в России интерес к феномену АСМР стал расти во время пандемии COVID-19, что можно, по всей видимости, объяснить успокоительным эффектом от просмотра АСМР-видео [5–11], в котором остро нуждались зрители в тот период «нестабильности».

Формируемый АСМР-сообществом и в АСМР-сообществе дискурс, превратился в явление, которое нуждается в детальном научном изучении и описании

как сложное коммуникативное и когнитивное явление, что обуславливает **актуальность** его исследования.

Однако, **степень разработанности** темы АСМР как отдельного дискурса, выявление и описание его структуры, до сих пор остаётся недостаточной. Так, в зарубежных исследованиях феномена АСМР можно выделить направления: 1) нейро- и психофизиологическое [1–3], 2) когнитологическое [8; 9], 3) мультимодальное [10; 11], 4) прикладное, в рамках которого изучается применение АСМР в различных областях человеческой жизни [12; 13]. Отечественные исследования рассматривают АСМР в социальном контексте [14], в практике преподавания

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика популярности к теме «АСМР» в России за период 2004–2024 гг. / Dynamics of popularity of the topic “ASMR” in Russia for the period 2004–2024

Источник: Google Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.com/trends/> (дата обращения: 02.02.2025)

[15], как отдельный эстетический феномен [16], как способ преодоления стресса [5; 6]. Дискурсивно-семиотические характеристики АСМР рассматривались в наших работах [4; 17; 18].

Настоящее исследование ставит **целью** рассмотрение лингвопрагматических характеристик АСМР-дискурса, а именно специфики функционирования эгоцентрических языковых единиц в нём. **Объект** исследования составляет АСМР-дискурс, а **предмет** исследования – эгоцентрические языковые единицы и особенности их употребления.

Описание материала и методов исследования

Прежде, чем переходить к описанию методов и материала исследования, необходимо обозначить объём ключевых понятий, используемых в данном исследовании.

В качестве рабочего принимается определение *эгоцентрических языковых единиц* (эгоцентриков), данное им Е. В. Падучевой: «это слова, грамматические категории, синтаксические конструкции, семантика которых подразумевает, в качестве одного из участников описываемой ситуации, говорящего» [19, с. 17]. *Дейктические единицы* определяются как языковые единицы, способные выполнять функцию указания, и которые невозможно интерпретировать вне контекста без привлечения информации о физических координатах коммуникативного акта (его участниках, месте и времени). Под *коммуникативной ситуацией* понимается «локация и идентификация лиц, событий, процессов и действий, о которых говорят или к которым отсылают относительно пространственно-временного контекста, создаваемого и поддерживаемого актом высказывания» [20, с. 50].

Настоящее исследование – качественное, построенное на интеграции принципов дискурсивного и когнитивного подходов. Оно представляет собой

попытку дать феномену АСМР интегральное описание, с учётом его коммуникативных и когнитивных особенностей. АСМР-дискурс рассматривается, во-первых, как динамический процесс, включающий сознание коммуникантов, вписанный в социальный контекст развлекательной деятельности, обусловленной предметом деятельности (расслабление, успокоение, засыпание), вокруг которого выстраивается вся их архитекtonика; во-вторых, как результат деятельности коммуникантов, репрезентируемый в конкретном тексте; и, в-третьих, учитывается, что АСМР-дискурс складывается в мультимодальных текстах, в которых для создания коммуникативной ситуации используются аудиальные и визуальные средства.

Контекст просмотра АСМР-видео – это коммуникативная ситуация, характеризующаяся асинхронностью, т. е., во-первых, у говорящего отсутствует синхронный адресат, во-вторых, у говорящего и слушающего нет единства места и поля зрения (говорящий смотрит в экран камеры, слушающий – в экран устройства), в-третьих, слушающий не может реагировать на обращения, отвечать на вопросы и т. п. говорящего так, чтобы это был «живой» диалог. Тем не менее, в данной работе, используется диалогический режим (или иначе – речевой) интерпретации эгоцентриков, поскольку АСМР-дискурс, хотя и включает в себя коммуникативные ситуации неканонического типа, построен на мысленном диалоге.

Ядро АСМР-дискурса составляют видеотексты, в которых нарративизация коммуникации либо присутствует, и тогда «диалог», который «ведётся» со зрителем, подчинён одному конкретному сюжету, либо отсутствует, и тогда «диалог» бессюжетен, а демонстрируемое на экране представляет собой фрагмент реальности без логического начала и конца. В качестве **материала** исследования методом сплошной выборки были отобраны 102 коротких видеотекста shorts

с хэштегами #АСМР, #АСМР на видеохостинге RuTube общей длительностью 102 минуты. Источником материала послужили следующие каналы: Anastasia Whisper ASMR¹; ASMR Detected²; ASMR Cake Black³; Асмр Святые Котики⁴; February ASMR⁵; ArinaSL АСМР⁶; Darcy Harpel ASMR⁷; ASMR TOP1⁸; Фея АСМР/ dj Feya⁹.

Для выявления и описания дейктической структуры АСМР-дискурса использовались **методы** описания, интерпретации, анализа, синтеза, контекстуального анализа, функционально-прагматический, а также применялся следующий алгоритм исследования:

1. Транскрибация видеотекстов при помощи онлайн-сервиса Speech2Text¹⁰.

2. Рассмотрение средств *номинации* времени, пространства, субъекта указания, его адресата.

3. Рассмотрение в отобранном корпусе средств *указания* на время, пространство, субъекта этого указания, его адресата.

4. Описание используемых предикативных единиц.

5. Обобщение полученных ранее (пп. 1–4) сведений для целостного осмыс-

ления анализируемого материала и установления его семантико-прагматических особенностей.

6. Выделение основных особенностей функционирования эгоцентрических языковых единиц в АСМР-дискурсе.

В данной статье представлены результаты исследования, полученные в ходе применения приведённого выше алгоритма.

Дейктическая структура АСМР-дискурса

В отобранном корпусе текстов были зафиксированы следующие *дейктические элементы*:

1. **Личные местоимения 1-го, 2-го лица**, а также 1-е, 2-е лицо глаголов.

2. **Местоимённые прилагательные** *мой, твой* и под.

3. **Указательные местоимения** *этот, этой* и под.

4. **Временное наречие** *сегодня*.

5. **Вводные частицы** *вот так вот, вот, так*.

6. **Элемент наречного типа** *здесь, там, туда, теперь, сейчас*.

7. **Глагольное время**: настоящее и будущее.

Обнаруженные дейктические элементы представляют собой как отдельные лексемы (*здесь, сегодня, туда* и пр.), так и связанные аффиксы в составе глаголов (*вижу, посмотрю, жду, расчешу* и др.), которые указывают на говорящего также, как и местоимение *я*. Они составляют эгоцентрический *дейктический центр*, на который ориентируются участники коммуникативного акта в АСМР-дискурсе. Обобщим и систематизируем полученный материал и представим его в виде таблицы (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, в АСМР-дискурсе представлены следующие *виды дейксиса*:

1. **Предметный (персональный) дейксис**, выраженный: 1) глаголами в настоящем времени 1 лица множественного числа, как, например, *посмотрим, оформ-*

¹ Anastasia Whisper ASMR : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/u/AnastasiaWhisperASMR/> (дата обращения: 05.02.2025).

² ASMR Detected : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/36768233/> (дата обращения: 05.02.2025).

³ ASMR Cake Black : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/24207529/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁴ Асмр Святые Котики : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/34453554/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ February ASMR : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/23941275/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁶ Arina SL АСМР : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/15465082/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁷ Darcy Harpel ASMR : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/24554270/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁸ ASMR TOP1 : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/channel/51343266/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁹ Фея АСМР / dj Feya : RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/u/Feya/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁰ Speech2Text [Электронный ресурс]. URL: <https://speech2text.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).

Таблица 1 / Table 1

Дейктические элементы АСМР-дискурса / Deictic elements of the ASMR-discourse

Дейксис	Средства указания	Средства номинации
Время	временные наречия, элементы наречного типа, глаголы настоящего и будущего времени	<i>сегодня, сейчас, теперь, вижу, видишь, отрываем, посмотрим, оформим, поставим, измерим</i> и др.
Пространство	элементы наречного типа, указательные местоимения	<i>здесь, туда, этот, тот</i>
Субъект	местоимения, местоимённые прилагательные, глаголы в 1 л. ед. ч и мн. ч.	<i>я, мой, меня, моим</i> и пр. <i>посмотрю, жду, расчешу, потрогаю, могу, продемонстрирую, приглажу, посмотрим</i> и др.
Адресат	местоимения, местоимённые прилагательные, императив, глаголы в 1 л. мн. ч. и во 2 л. ед. ч и мн. ч.	<i>ты, тебе, твой, твои, твоё, у тебя, Вы, с Вами</i> и др. <i>не ковыряй, не раздирай, смотри, посмотрите, сравните, не почувствуете</i> и др. <i>А вы знаете ...? Сможешь ...? видишь, оформим, держи, открой, скажи, доставай, высунь, не шевелись</i> и др.

Источник: данные автора

мим, поставим, измерим и т. п.; 2) указательными местоимениями с основой на *эт-* (*этот, этой* и под.); 3) местоимениями 1 и 2 лица.

2. Социальный дейксис, выраженный личным местоимением в вежливой форме *Вы*, глаголами в настоящем времени 2 лица множественного числа, как, например, *сравните, не почувствуете* и др.

3. Пространственный дейксис, выраженный именной группой, включающей местоимения *у тебя, у нас*, и элементами наречного типа *здесь, там, туда*.

4. Временной дейксис, выраженный: 1) временным наречием *сегодня*; 2) элементами наречного типа *сейчас, теперь*; 3) временными формами глаголов, как, например, *вижу, видишь, отрываем, посмотрим, оформим*.

Прежде всего отметим употребление классических дейктических слов. В отобранном корпусе фиксируется использование жёстких эгоцентриков *вот такой, вот так, вот, так* в сопровождении с жестами говорящего перед камерой. Например: *Вот здесь вот вижу ...; Сейчас*

я вот так вот посмотрю...¹; Так, хорошо²; Нанесём гель. Гель для бровей. Да. И вот так, и вот так, и вот так, да³. При произнесении данных фраз говорящий демонстрирует то действие, которое он называет (*вижу* – пристально смотрит; *нанесём гель ... вот так и вот так* – наносит средство на брови и т. п.). Используемые эгоцентрики помогают ему установить референцию к тому, что происходит: к участкам пространства на

¹ АСМР ВРАЧ уберет соринку из глаза #асмр #шепот #асмрдлясна // Anastasia Whisper ASMR: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/52dae6de9cf27b1946888a9f63349ae2/?r=wd> (дата обращения: 05.02.2025). Далее – АСМР ВРАЧ уберет соринку из глаза // Anastasia Whisper ASMR.

² АСМР ОКУЛИСТ: Быстрый Тест Цветовосприятия (Уровень: Сложный) #асмр #asmrdetected #asmr #асмрдоктор // ASMR Detected: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/fbe7dc0b04642ac88d9c68e775620dd6> (дата обращения: 05.02.2025). Далее – АСМР ОКУЛИСТ: Быстрый Тест Цветовосприятия // ASMR Detected.

³ Асмр бровки ☺ // Асмр Святые Котики: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/1da891737f6e13d5243a43b4030eb824> (дата обращения: 05.02.2025). Далее – Асмр бровки ☺ // Асмр Святые Котики.

экране, демонстрируемым объектам, а также разыгрываемому событию (визит к стилисту, поход к окулисту и прочее) и ко времени действия (непосредственный момент «речи»). Происходит первичное вычленение объектов из «фона» и установление непосредственной связи между ними и языковым выражением.

В организации эгоцентрического общения, когда говорящий лидирует, важную роль выполняет местоимение *я* и связанные аффиксы в составе глаголов. Показательны в этом отношении примеры интеракции говорящего со слушающим, в которых дейктические элементы – знак автореференции к текущим действиям: *Я сейчас посмотрю, что туда [в глаз] попало. Сейчас я вот так вот посмотрю, очень аккуратно. Вот здесь вот вижу, ворсинка какая-то попала*¹. Дейктические элементы становятся носителем эгоцентрической установки на активную коммуникацию говорящего со слушающим.

Альтерэгоцентрическое общение, в котором говорящий учитывает свои интенции и интересы слушающего, организуется при помощи местоимения *ты* и связанных аффиксов в составе глаголов изъявительного и повелительного наклонения, употреблённых в первичной референтной функции в своём базовом, неосложнённом, значении: *Была рада тебе помочь*²; *Чем могу тебе помочь?*; *Не шевелись, не шевелись*³; *На слух не жалуешься?*⁴ *У тебя бровки хорошенькие*⁵. Конкретно-референтное *ты* соотносится

с прямым собеседником: приобретённое им в условиях дейксиса прагматическое значение ориентировано на адресата и подчёркивает партнёрское коммуникативное сотрудничество.

Социальные отношения между участниками коммуникативной ситуации передаются личным местоимением в вежливой форме *Вы* и связанными аффиксами в составе глаголов изъявительного и повелительного наклонения: *Мы с Вами сегодня делаем бровки*⁶; *И посмотрите, какой он [виноград] огромный!*⁷ Здесь также наблюдается первичная референтная функция, в которой употреблённые дейктические элементы соотносятся с говорящим в момент непосредственного осуществления речевого акта и маркируют его подчёркнуто вежливое отношение к адресату. В некоторых случаях дистанция между участниками коммуникативного акта, наоборот, минимизируется за счёт употребления инклюзивного *мы* (*у нас, у нас с вами, мы с вами* и под.) и связанных аффиксов в составе глаголов изъявительного наклонения: *Сегодня у нас школьный медосмотр; Так, и здесь у нас; Давай посмотрим твоё горло; Давай быстро проверим слух*⁸. Дистанция между говорящим и слушающим сокращена, адресант демонстрирует своё желание вступить в личные границы адресата.

В роли временного ориентира используются элементы наречного типа и временные наречия: *Сейчас удалим ворсинку с помощью вот таких вот палочек*⁹;

¹ АСМР ВРАЧ уберет соринку из глаза // Anastasia Whisper ASMR.

² Там же.

³ АСМР БЫСТРАЯ СТРИЖКА за 1 минуту #shorts #асмр #asmr #asmrdetected // ASMR Detected: RuTube-канал. URL: <https://clck.ru/3N2Tcb> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/ec98b799cf2f9a362f118fb565705094> (дата обращения: 05.02.2025). Далее – АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected.

⁵ Асмр бровки 😊 // Асмр Святые Котики.

⁶ АСМР СДЕЛАЮ ТЕБЕ БРОВИ | ASMR Мастер-бровист | АСМР быстрое видео для сна 😊😊😊 // February ASMR: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/7d1105880f1374666ba512e3bdce8a8cc/?r=wd> (дата обращения: 05.02.2025)

⁷ АСМР ГИГАНТСКИЙ ВИНОГРАД МУСКАТ 🍷 ASMR eating/mukbang #асмр #asmr // ASMR Cake Black: RuTube-канал. URL: <https://rutube.ru/shorts/f38a6f0685a48d4829301ac7f9f1435c> (дата обращения: 05.02.2025). Далее – АСМР ГИГАНТСКИЙ ВИНОГРАД МУСКАТ // ASMR Cake Black.

⁸ АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected.

⁹ АСМР ВРАЧ уберет соринку из глаза // Anastasia Whisper ASMR.

Теперь карандашиком¹; **Сегодня** у нас школьный медосмотр². Они подразумевают настоящее время, непосредственный момент речи. Пространственным ориентиром служат элементы наречного типа и указательные местоимения: *Смотри внимательно в кружочек, что ты здесь видишь?*³; *Этот китайский виноград я купила в «Перекрёстке»*⁴, – которые подразумевают место, где находится говорящий или указывают на конкретные объекты в пространстве. Элементы же наречного типа *там, туда: Я сейчас посмотрю, что туда попало ...*⁵; *Давай-ка ушки твои, я там сейчас потрогаю*⁶ – в диалогическом режиме принимают во внимание двух субъектов как адресанта, так и адресата. Обнаруженные временные и пространственные ориентиры элиминируют асинхронность коммуникативной ситуации, «доставляя» единство места и времени, имитируя «живое» общение.

Анализ отобранного материала обнаруживает присутствие в нём предложений, в которых содержится констатация того, что делает говорящий: *Расчешу я, да?*⁷; *Ушки твои потрогаю*⁸, и в которых экстенционал предложения совпадает с его интенционалом. Говорящий действительно хочет «расчесать волосы» воображаемого собеседника или «потрогать его уши» и демонстрирует это перед камерой, сопровождая всё вербальным комментарием с включением в него эгоцентриков. Это доставляет «реальность» и ориентирует контекст на адресата сообщения.

¹ Асбр бровки 😊 // Асбр Святые Котики.

² АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected.

³ АСМР ОКУЛИСТ: Быстрый Тест Цветовосприятия // ASMR Detected.

⁴ АСМР ГИГАНТСКИЙ ВИНОГРАД МУСКАТ // ASMR Cake Black.

⁵ АСМР ВРАЧ уберет соринку из глаза // Anastasia Whisper ASMR.

⁶ АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected.

⁷ Асбр бровки 😊 // Асбр Святые Котики.

⁸ АСМР Быстрый Медосмотр В Школьном Медпункте // ASMR Detected.

Используемые глагольные предикаты демонстрируют чёткие временные границы контекста – настоящее время (*вижу, видишь, держи, открой*) или ближайшее будущее (*жду, расчешу, потрогаю*).

Выводы

Проведённое исследование позволяет выделить следующие функции эгоцентрических языковых единиц в АСМР-дискурсе:

1. Идентификация участников коммуникативной ситуации.

2. Персонализация и реализация речевой стратегии сближения с адресатом.

3. Передача социальных отношений между говорящими (вежливое *Вы*, инклюзивное *мы*, конкретно-референтное *ты*).

4. «Склеивание» пространственно-временных координат в единое смысловое целое. Временная и пространственная локализация с фиксацией контекста строго в моменте речи и в рамках пространства экрана.

Анализ функционирования эгоцентрических элементов в видеотекстах АСМР позволяет заключить, что их исходное употребление для указания на время, место и индивида в полной мере проявляется в АСМР-дискурсе. Они составляют ориентационное поле текущей перцептивной ситуации и организуют контекст коммуникации.

Эгоцентричность представлена «я-центричностью» и «ты-центричностью». Личные местоимения *я-ты-Вы-мы* направляют речевой акт, выступая не только как средство объективной идентификации участников коммуникативного акта, но и для реализации речевой стратегии сближения с подразумеваемым «собеседником».

Лексемы, используемые в АСМР-дискурсе как эгоцентрические элементы, являются семантическими примитивами: *Я, ты, это, здесь, туда, там, сейчас, теперь* – и выражают естественный, повседневный опыт человека. Эгоцентрики позволяют идентифицировать внеязыко-

вую действительность и соотносить её с языковой, удерживая внимание адресата на определённом объекте или действии говорящего. Асинхронность пространства и времени компенсируется за счёт категоризации их говорящим при помощи временного наречия *сегодня*, элементов наречного типа *сейчас, теперь, здесь, туда* и под., глаголов настоящего и будущего времени и указательных местоимений *этот, тот* и под., что направляет восприятие слушающим пространства и времени. Благодаря оказываемому суггестивному воздействию создаётся единое, общее ментальное пространство коммуникативной ситуации в непосредственном моменте речи.

Заключение

В АСМР-дискурсе коммуникативная ситуация неканонична, характеризуется несовпадением пространственно-временных координат, а также ориентацией на адресата – на его место и время, а не говорящего, что обуславливается основной це-

лью создания АСМР-видеотекстов – привлечь адресата, расслабить и успокоить его. Используемые эгоцентрические элементы способствуют её достижению через реализацию субъективности, альтерэгоцентричности и конструирование совместного ментального пространственно-временного континуума участников коммуникативного акта. Реализация речевой стратегии сближения с адресатом приводит к тому, что слушающий откликается на демонстрируемые говорящим триггеры (аудиальные и визуальные) и испытывает ощущение мурашек. Так запускается механизм идеастазии.

В качестве перспективы исследования АСМР-дискурса следует обозначить дальнейшее изучение механизмов идеастазии в нём (связь сенсорных элементов с когнитивными функциями). Представляется важным раскрыть и описать дискурсивно-семантическое наполнение триггеров, использование которых приводит к автономной сенсорной меридиональной реакции – «мурашкам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Barratt E. L., Davis N. J. Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): A flow-like mental state // PeerJ. 2015. Vol. 3. e851. DOI: 10.7717/peerj.851.
2. Barratt E. L., Spence C., Davis N. J. Sensory determinants of the autonomous sensory meridian response (ASMR): understanding the triggers // PeerJ. 2017. Vol. 5. e3846. DOI: 10.7717/peerj.3846.
3. Smith S. D., Fredborg B. K., Kornelsen J. An examination of the default mode network in individuals with autonomous sensory meridian response (ASMR) // Social Neuroscience. 2016. Vol. 12. Iss. 4. P. 361–365. DOI: 10.1080/17470919.2016.1188851.
4. Евграфова Ю. А. Основные особенности АСМР-дискурса (на материале сюжетных видеотекстов) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 28–39. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-28–39.
5. Балахонская Л. В., Густокашина А. А. Потребление «комфортного контента» как стратегия совладания со стрессом у поколения Z // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 22–24 ноября 2022). Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 189–194.
6. Пистолетов Д. А. Перспективы использования ASMR в психологической практике // Наука в мегаполисе. Science in a Megapolis (электронный журнал). 2024. № 2 (58). URL: <https://clck.ru/3MkH7f> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Черемных А. А. АСМР и её практическая психологическая ценность // Организация работы с молодежью (электронный научный журнал). 2021. № 5. URL: <https://ovv.esrae.ru/ru/308> (дата обращения: 05.02.2025).
8. Morales R., Ramirez-Benavides D., Villena-Gonzalez M. Autonomous Sensory Meridian Response self-reporters showed higher scores for cognitive reappraisal as an emotion regulation strategy // PeerJ. 2021. Vol. 9. e11474. DOI: 10.7717/peerj.11474.

9. Ludwig D., Khalidi M. A. Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR) and the Functions of Consciousness // *Cognitive Science*. 2024. Vol. 48. Iss. 5. e13453. DOI: 10.1111/cogs.13453.
10. Wang Q. Digital Intimacy: A Multimodal Discourse Analysis on ASMR Videos // *Open Access Library Journal*. 2023. Vol. 10. e538. DOI: 10.4236/oalib.1110538.
11. Piernicki T., Seifzadeh S., Kostek B. Decoding soundscape stimuli and their impact on ASMR studies // *International Journal of Electronics and Telecommunication*. 2024. Vol. 70. No. 4. P. 815–822. DOI: 10.24425-ijet.2024.152065.
12. Suci A., Wang H. Ch., Doong H. S. Relax Your Fear – The role of autonomous sensory meridian response (ASMR) in green advertising // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2023. Vol. 75. Article 103479. DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103479.
13. Lee S. S., Chen H. Can We Turn ASMR Experiences Into Advertising? // *Journal of Advertising Research*. 2023. Vol. 63. No. 4. P. 335–348. DOI: 10.2501/jar-2023-022.
14. Шкарин Д. Л. Уровневый анализ ASMR-технологии и определение ее значения в современном социальном контексте // *Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология*. 2018. № 1 (33). С. 79–87. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-79-87.
15. Губатенко М. Н. Теоретические аспекты использования АСМР-видео как инструмента изучения иностранного языка // *Мир педагогики и психологии*. 2023. № 8 (85). С. 32–36.
16. Загидуллина М. В. Огонь в контексте медиаэстетики: ASMR-образность как новый коммуникационный тренд // *Горизонты цивилизации*. 2019. № 10. С. 143–155.
17. Евграфова Ю. А. Автокоммуникация в АСМР-дискурсе: средства достижения интроспекции // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 5 (61). С. 303–308.
18. Евграфова Ю. А. Гипотипозис в гетерогенных экранных текстах на примере АСМР-видео // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2022. Т. 13. № 2. С. 353–363. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-353-363.
19. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка; 2-е изд. М.: ИД ЯСК, 2019. 440 с.
20. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. яз.; под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. М.: ПРОГРЕСС, 1978. 544 с.

REFERENCES

1. Barratt, E. L. & Davis, N. J. (2015). Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): A flow-like mental state. In: *PeerJ*, 3, e851. DOI: 10.7717/peerj.851.
2. Barratt, E. L., Spence, C. & Davis, N. J. (2017). Sensory determinants of the autonomous sensory meridian response (ASMR): understanding the triggers. In: *PeerJ*, 5, e3846. DOI: 10.7717/peerj.3846.
3. Smith, S. D., Fredborg, B. K. & Kornelsen, J. (2016). An examination of the default mode network in individuals with autonomous sensory meridian response (ASMR). In: *Social Neuroscience*, 12 (4), 361–365. DOI: 10.1080/17470919.2016.1188851.
4. Evgrafova, Yu. A. (2024). Main features of ASMR-discourse (case study of narrative videotexts). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 28–39. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-28-39 (in Russ.).
5. Balakhonskaya, L. V. & Gustokashina, A. A. (2022). Generation Z comfort content consumption as stress coping strategy. In: *MEDIAEducation: digital environment under forced transformation: proceedings of VII International scientific practical conference (Chelyabinsk, November 22–24, 2022)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University publ., pp. 189–194 (in Russ.).
6. Pistoletov, D. A. (2024). Prospects for using ASMR in psychological practice. In: *Science in a Megapolis*, 2 (58). URL: <https://clck.ru/3MkH7f> (accessed: 05.02.2025) (in Russ.).
7. Cheremnykh, A. A. (2021). ASMR and its practical psychological value. In: *Organization of Work with Youth*, 5. URL: <https://ovv.esrae.ru/ru/308> (accessed: 05.02.2025) (in Russ.).
8. Morales, R., Ramírez-Benavides, D. & Villena-Gonzalez, M. (2021). Autonomous Sensory Meridian Response self-reporters showed higher scores for cognitive reappraisal as an emotion regulation strategy. In: *PeerJ*, 9, e11474. DOI: 10.7717/peerj.11474.
9. Ludwig, D. & Khalidi, M. A. (2024). Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR) and the Functions of Consciousness. In: *Cognitive Science*, 48 (5), e13453. DOI: 10.1111/cogs.13453.
10. Wang, Q. (2023). Digital Intimacy: A Multimodal Discourse Analysis on ASMR Videos. In: *Open Access Library Journal*, 10, e538. DOI: 10.4236/oalib.1110538.

11. Piernicki, T., Seifzadeh, S. & Kostek, B. (2024). Decoding soundscape stimuli and their impact on ASMR studies. In: *International Journal of Electronics and Telecommunication*, 70 (4), 815–822. DOI: 10.24425-ijet.2024.152065.
12. Suci, A., Wang, H. Ch. & Doong, H. S. (2023). Relax Your Fear – The role of autonomous sensory meridian response (ASMR) in green advertising. In: *Journal of Retailing and Consumer Services*, 75, article 103479. DOI: 10.1016/j.jretconser.2023.103479.
13. Lee, S. S. & Chen, H. (2023). Can We Turn ASMR Experiences Into Advertising? In: *Journal of Advertising Research*, 63 (4), 335–348. DOI: 10.2501/jar-2023-022.
14. Shkarin, D. L. (2018). Level analysis of ASMR technology and ascertaining its place in the contemporary social context. In: *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 1 (33), 79–87. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-79-87 (in Russ.).
15. Gubatenko, M. N. (2023). Theoretical aspects of using ASMR videos as a language learning tool. In: *The World of Pedagogy and Psychology*, 8 (85), 32–36 (in Russ.).
16. Zagidullina, M. V. (2019). Fire in the context of media aesthetics: ASMR imagery as a new communication trend. In: *Horizons of civilization*, 10, 143–155 (in Russ.).
17. Evgrafova, Yu. A. (2024). Autocommunication in ASMR-discourse: means of achieving introspection. In: *Cognitive Studies of Language*, 5 (61), 303–308 (in Russ.).
18. Evgrafova, Yu. A. (2022). Hypotyposis in Heterogeneous Screen Texts: Case Study of ASMRVideos. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13 (2), 353–363. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-353-363 (in Russ.).
19. Paducheva, E. V. (2019). *Egocentric units of language*. Moscow: YaSK publ. (in Russ.).
20. Lyons, J. (1978). *Introduction to Theoretical Linguistics*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евграфова Юлия Александровна (г. Москва) – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «МЭИ»;

<https://orcid.org/0000-0002-4201-5281>; e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Evgrafova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Advertising, public relations and linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute";

<https://orcid.org/0000-0002-4201-5281>; e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

Original research article

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-52-59

RATIONALE BEHIND RUSSIAN FOLK NAMES OF MEDICINAL PLANTS

O. Prosyannikova^{1,*}, V. J. Tiwari²

¹ Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation

² J. M. Patel Arts, Commerce & Science College, Bhandara, Maharashtra State, Republic of India

* Corresponding author, e-mail: olgapros@mail.ru

Received by the editorial office 02.12.2024

Revised by the author 27.12.2024

Accepted for publication 15.01.2025

Abstract

Aim. The present paper deals with semantic study of Russian folk names of medicinal plants. These names indicate a specific pharmacological activity of plants. The aim of the research is to find out rationale behind these names and investigate the semantic motivation underlying the plant name. In case with non-scientific names the motivation is influenced by historical and dialectical factors and associated with using a species as a medical remedy or applying it in the household. The object is the vocabulary of the Russian plant names which provides material of cognitive activities of the past generations, the process of perception of the environment.

Methodology. Reference books on ethnobotany and dictionaries of plant names were used to obtain and select linguistic material related to the issue. The research material was verified and correlated with standard plant names in Latin. The work employs descriptive method, method of etymological and component analysis.

Results. The study of folk plant names with semantics of functional motivation showed the rational base of the nomination which have been supported by the medicinal and pharmaceutical researches carried out in recent years.

Research implications. The theoretical significance of the study is determined by its contribution to the clarification of motivational basis of folk names. The practical significance lies in the possibility of using its results in studies on ethnolinguistics, phytonimic semantics and phytonimic lexis in different languages. The study is based on anthroponomical approach and confirms well-founded nature of plants' nominations as the result of cognitive activity and process of perception of the environment.

Keywords: medicinal plants, folk plant names, Russian folk plant names, semantic motivation, healing properties

Acknowledgements: Vijay J. Tiwari is thankful to Dr. Abhay Ittadwar, Principal, Head, Department of Pharmacognosy, G. N. College of Pharmacy, Kamgar Nagar, Nagpur 440026 MS, India who provided basic facilities to carry out research work.

For citation:

Prosyannikova, O. I. & Tiwari, V. J. (2025). Rationale behind Russian folk names of medicinal plants. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 52–59. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-52-59>

Научная статья
УДК 811.161.1'37 : 615. 32
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-52-59

РАЦИОНАЛЬНОЕ В РУССКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Просьянникова О. И.^{1,*}, Тивари В. Дж.²

¹ Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Колледж искусств, коммерции и науки, Бхандара, штат Махараштра, Республика Индия

*Корреспондирующий автор, e-mail: olgapros@mail.ru

Поступила в редакцию 02.12.2024

После доработки 27.12.2024

Принята к публикации 15.01.2025

Аннотация

Цель. Настоящая статья посвящена изучению семантики лекарственных растений России, чьи названия указывают на их медицинские свойства и лечебные функции. Цель работы состоит в том, чтобы на основании современных фармакологических исследований растений подтвердить семантическую мотивированность названий, полученных растениями в донаучный период. Предметом исследования являются русские народные названия лечебных трав, номинация которых основывается на признаке функциональности.

Процедура и методы. Материал исследования в виде лексических единиц был получен методом сплошной выборки из этноботанических словарей, подвергнут верификации на соответствие научным названиям. В качестве методов исследования используются описательный, этимологический и компонентный анализ.

Результаты. Обоснованность номинации растений по функциональному мотивированному признаку подтвердилась результатами фармакологических и медицинских исследований лечебных свойств данных растений.

Теоретическая и практическая значимость. Практическая значимость исследования состоит во вкладе в изучение фитонимической лексики в различных языках. Исследование основано на антропоцентрическом подходе и подтверждает обоснованность народной номинации лекарственных растений.

Ключевые слова: лекарственные растения, народные названия растений, русские народные названия растений, семантическая мотивация, лечебные свойства

Благодарности: В. Дж. Тивари выражает благодарность доктору Абхаю Иттадвару, заведующему факультета фармакологии Фармакологического колледжа в Нагпуре, за помощь в создании условий для исследования.

Для цитирования:

Просьянникова О. И., Тивари В. Дж. Рациональное в русских народных названиях лекарственных растений // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 52–59. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-52-59>

Introduction

It is known that people's perception of environment that encompasses history, culture and lifestyle is reflected in language. Researches on the etymology of plant names have been carried out by different scholars with the objective to reveal the motivational features of the nomination process in Finno-Ugric language [1], in Buryat language [2], in Kazah language [3], in various European languages [4], in Uzbek language [5], in Old English [6], in Slavonic languages [7], in Chinese language [8], in Sanskrit [9].

The nomination of plants enables to elicit the naming patterns and determine cognitive principles employed in naming. The nomination process of a plant is based on its characteristic feature that becomes motivational. Motivational features reflect appearance of the plant, the place of its occurrence, healing properties and usage. This article deals with the analysis of the plant names with the semantic component of functional feature. The plant name can be determined by cause or effect of the disease, can reflect name of the targeted organ.

People of different ethnic origin have observed the healing properties of some plants for thousands of years. The writings of the past indicate plant usage for medicinal purposes in China as old as 4000 – 5000 B.C. and in India since Vedic Period as old as 1500 B.C. and 600 B.C. thus proving medicinal plants being an important element of indigenous medical systems all over the world. The efficiency of usage in traditional medicine gained on empirical knowledge was passed from generation to generation. Thus the nomination of some plants was motivated by its function. Ten Russian plant folk names have been analyzed on this subject with botanical and medicinal verification of their properties.

Meaningful names assigned to medicinal plants reflect rationale behind Russian names. This fact can be confirmed on the basis of earlier reports of phytochemical and pharmacological activities carried out by different researchers.

The selection of plant names was generated in accordance with the goal of the article to analyze rational core of the folk names with the component containing either the name of an organ or healing property and usage of the species.

Methodology

To carry out this research reference works on Russian medicinal plants were selected, namely Latin Russian Dictionary of Plant Names¹. Correlations between scientific and folk botanical names were made by using essays and monographs². Scientific names, botanical nomenclature of species were obtained from The Plant List³, International Plant Name Index⁴. The validity of uses indicated by Russian names is confirmed through literature survey of phytochemical and pharmacological data.

Reflection of medical properties in plants' folk names

Medicinal plants have been used as the remedies for treating various ailments in different ethnic communities around the world for thousands of years. Humans learned about their properties from long life observations of nature assessing suitability, efficacy and possibility of applying herbs and herbal mixtures to healing various diseases and disorders. The selected plant names represent cognitive and cultural phenomena in plant nomination. The choice of these names is conditioned by the functional principle that actualizes therapeutic use, utilitarian and influencing features of the plants. Modern researches, conducted chemical analysis and pharmacopoeial developments have proved that vast varieties of traditional medicinal practices have been based on inherent properties of plants and healers were not ignorant

¹ Туманова О. Т. Латинско-русский словарь названий растений. М.: Лориэн: С.Е.Т., 1995. 76 с.

² Филин А. Н. Лекарственные растения России. М.: АСТ, 2024. 96 с.

³ The Plant List. URL: <http://www.theplantlist.org> (accessed: 10.01.2025).

⁴ International Plant Name Index. URL: <https://www.ipni.org> (accessed: 10.01.2025).

in their craft. Thus modern progress shows how cognitive activities of humans and mental processes are reflected in language. The following Russian folk names of medicinal plants were studied based on the researches of pharmaceutical features of the plants.

Слюногон, *L. Anacyclus pyrethrum*

The name *слюногон* is a compound formed of two stems *слюна* 'saliva' and *гон* 'produce', derivative of the verb *гнать* 'drive out'. The name suggests that the plant increases saliva. In Russian folk medicine it was primarily used as a painkiller for toothache or any tongue disease. Famous scholar Abu Ali ibn Sina in his major work *Law of Medicine* recommends rubbing body with the mixture of boiled root plant and olive oil for fever [10]. Modern investigations found out that the root of the plant contains substances, which affect the nervous system and stimulate saliva secretion producing neuropharmacological effects of ethanolic extract of the plant [11].

Селезеночник, *L. Chrysosplenium alternifolium*

The name *селезеночник* signifies that it is used to cure spleen problems as the meaning of the stem *селезен** means 'spleen'. The plant is mostly known as *золотьянка* 'golden' due to its small glittering yellow flowers. The plant has also a Russian folk name *грыжник* originating from *грыжа* 'hernia' thus signifying part of organism suggested to be cured. The main function of spleen is to filter the blood and to form antibodies which help fight against infections. It is interesting to note that leaves of plants are edible raw and added to salad. Phytochemical data reveal that it contains bioactive flavonoids and have antioxidant property reported by M. Nikolaeva and coauthors [12]. These reported properties support the use indicated by the name.

Легочница, *L. Pulmonaria officinalis*

The plant name *легочница* originates from the noun *lung* and is found also in English with the similar motivational feature (*lungswort*) thus indicating that it is used in the treatment of lungs disorders. The motivational sign is the basic respiratory organ.

Pharmaceutical observations done by group of scientists strongly support the use of the plant in folk medicine because plant shows potent antibacterial activity and is used to cure cystic fibrosis among patients [13].

Болиголов, *L. Conium maculatum*

The plant has been used in folk medicine since ancient times and is known by different names. The Russian folk name *болиголов* consists of two components *боль* 'ache', *голова* 'head' thus meaning that it involves headache. The plant exudes very strong smell that may cause headache. It had been observed that this is a highly poisonous plant. Accidental ingestion of it may result into blockage in central nervous system, depression, respiratory failure, acute rhabdomyolysis, acute renal failure and even death. Literature survey reveals the fact that ancient people were using this plant as a sedative and as an antispasmodic agent.

Дурман, *L. Datura stramonium*

The Russian name *дурман* speaks for itself meaning dope and signifying that it is used as a dope, a psychoactive drug that stimulates nervous system. It is known to have been used in witchcraft rituals and by folk healers to reduce pain. In India this plant is known to be having extremely poisonous and medicinal properties. The name originated in Sanskrit as *Dhattura* and symbolizes power and caution. It has proven to have large number of pharmacological properties due to presence of most poisonous alkaloids [14]. The Hindus offer the prickly fruit of plant to Lord Shiva which symbolizes that we are surrendering and getting rid of all our bitterness, negativities and toxicity of hate, jealous, pride, anger before Lord Shiva. Thus Almighty God can free us from sins. In India it is applied to ulcers and skin diseases. R. R. Mutebi with coauthors have published a clinical trial report which reveals that accidental poisoning due to consumption of plant parts causes confusion, dizziness, convulsions, hallucination, diarrhea, vomiting, manifest with delirium, agitation, hyperthermia, seizures, rhabdomyolysis [15]. There are a lot of pharmacological evidences in the

form of published works which confirm its dope activity because the ingestion of plant in any form adversely affect the nervous system of the person.

Живокость, *L. Delphinium elatum*

The folk name of this plant *живокость* (*живой* 'live', *кость* 'bone') relates to its function as a bone healer. English name *Guardian Lavender Candle* has been motivated by the appearance of the plant due to the form of the flowers. In Russian community healers used roots of the plant to cure bone fracture and luxation. This use is corroborated with the research findings tissue repair activity in mongrel mice with isolated chemical complex from the plant [16].

Кровохлебка, *L. Sanguisorba officinalis*

The name *кровохлебка* being a combination of the noun *кровь* 'blood' and derivative from the verb *хлебать/поглощать* 'absorb' signifies that the plant absorbs blood. The Russian name indicates that it was traditionally used for cooling the blood, healing wounds, against blood related diseases. This use is correlated with its hepatoprotective activities and application for the treatment of diseases in women [17].

Зверобой, *L. Hypericum perforatum*

Russian folk name *зверобой* implies that it may kill a beast (*зверь* 'beast', *бой* 'fight'). The name indirectly indicates plant's powerful property. The etymology of the Russian name is ambiguous and does not have precise explanation. According to some assumptions, the name originates from Kazakh *джерабай* meaning 'wound healer'. In Slavic languages the plant got names Ukr. *діробой*, Brus. *дзіробой* (*діра*, *дзіра* 'hole') due to the holes in the leaves of the plant. According to ancient mythology Greeks used plant to protect lives from demons and evil spirits. It is also considered a protective plant against witches and evil spirits in English folk culture. English name *St. John's Wort* is supposedly associated with the Feast of St John on 24 June when this plant was used in rituals. Calming and pain-relieving properties had been used for wound-healing. Chemical investigations reveal that bioac-

tive chemicals viz., phenylpropanes, flavanol glycosides, biflavones, naphthodianthrones, phloroglucinols. Clinical studies reported by K. M. Klemow and co-authors exhibit that the plant is used to cure depression and mood disorders. It may be guess that aroma of plant may have some neurobiological effect on the patient so as to ward off effects of evil spirits [18].

Чистотел, *L. Papaveraceae*

The Russian folk name *чистотел* is a combination of the adjective *чистый* 'clean' and the noun *тело* 'body'. Name indicates that it was used to cleanse skin. The plant got its name due to the properties of its extract to remove sores from body, the fact noted by people in different parts of the world. In England it was similarly used against warts and corns. Its antifungal and antimicrobial properties that make this plant applicable for skin diseases have been reported by Zielska [19].

Чистец, *L. Stachys lanata*

Name *чистец* signifies that it is used as a skin cleansing agent. It has different names in other regions of Russia but the motivational feature reflects its usage. *Чистяк* has similar root *чист** clean. Another name of this plant *бородавочник* is of a different origin (*бородавка* 'wart') and got the name on a motivational feature as the object of application. In folk medicine grated root or grassy parts were used for itch (scabies) and wart. This use is supported by its antibacterial and antifungal activities against various bacteria [20].

Девясил, *L. Inula helenium*

The plant name *девясил* is a combination of *девять* 'nine' + *сила* 'strength'. It owes its name to peoples' belief that the plant gives a person strength and may heal nine diseases, the figure nine having sacred meaning. It was considered a universal remedy for liver and spleen. This use is attributed to its antioxidant, anti-inflammatory, hypoglycemic and hypolipidemic properties of root extract [21].

There exist two plant species where names sound confusing in Russian *чистотел*, *L. Chelidonium majus*, and *чистец*, *L. Stach-*

ys lanata. These species represent different plants though similar in properties, the fact explaining the motivational feature of their nomination.

Conclusions and perspectives

In this study it was showed that folk plant names that reflect medicinal terms and practice have been nominated due to cognitive activities of our ancestors who had obtained knowledge of medical properties of plants

through observation and perception. Healing properties of the plant and its usage motivates the above-mentioned plant names. The rational base of nomination has been supported by phytochemical and pharmacological experiments and researches carried out in recent years by scientists of biology, medicine and pharmacology. From these results we suggest that potential cross-cultural study of plant names may be undertaken in other languages.

REFERENCES

1. Lelkhova, F. M. (2021). Principles of plant nomination in the Khanty language. In: *Finno-Ugric World*, 13 (2), 116–123. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.116-123 (in Russ.).
2. Rupysheva, L. E. (2020). The Buryat Phytonyms in the Onomasiological Aspect. In: *Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 4, 82–89. DOI: 10.18101/2305-459X-2020-4-132-137.
3. Omasheva, Zh. M. (2016). Medicinal herb names in the Kazakh language from the origin viewpoint. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 4, 82–89 (in Russ.).
4. Debowski, P. & Waniakowa, J. (2019). Semantic Motivation of Plant Names as a Part of their Etymology. In: Villalva, A. & Williams, G., eds. *The Landscape of Lexicography*. Aveiro: Centro de Línguas, Literaturas e culturas da Universidade de Aviero, pp. 173–200 (Colecao Dicionaristica Portuguesa – VI).
5. Khoshimkhujayeva, M. M. (2017). Motivational analyses of English, Russian and Uzbek phytonyms with anthronyms. In: *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 1 (55), 369–378. DOI: 10.18503/1992-0431-2017-1-55-369-378 (in Russ.).
6. Prosyannikova, O. I. (2020). Old English plant names with component -wyr and their modern names: structural and semantic aspect. In: *Liberal Arts in Russia*, 9 (4), 246–255. DOI: 10.15643/libartus-2020.4.4 (in Russ.).
7. Kolosova, V. B. (2010). *Ethnobotany: Plants in Language and Culture*. St. Petersburg: Nauka publ. (in Russ.).
8. Luqian, W., Nikitina, A. Ju. & Petrova, O. A. (2021). Names of Plants in the Russian and Chinese Linguistic Picture of the world (Based on Proverb of the Russian and Chinese Languages). In: *IJASOS – International E-Journal of Advances in Social Sciences*, 7 (19), 92–96. DOI: 10.18769/ijasos.876342.
9. Prosyannikova, O. I. & Tiwari, V. J. (2024). Semantic Motivation of Sanskrit Names of Indian Medicinal Plants. In: *Philological sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 2-2, 9–13. DOI: 10.20339/PhS.2.2-24.009.
10. Abu Ali ibn Sina (1982). *Canon of Medicine. Vol. 2*. Tashkent: FAN publ. (in Russ.).
11. Pahuja, M., Mehla, J., Reeta, K. H., Tripathi, M. & Gupta, Y. K. (2013). Effect of Anacyclus pyrethrum on Phenyletetrazole-Induced kindling, spatial memory, oxidative stress and rho-kinase II expression in mice. In: *Neurochemical Research*, 38 (3), 547–556. DOI: 10.1007/s1064-012-0947-2.
12. Nikolova, M., Evstatieva, L. & Nguyen, T. D. (2011). Screening of plant extracts for antioxidant properties. In: *Botanica SERBICA*, 35 (1), 43–48.
13. Sadowska, B., Wójcik, U., Krzyżanowska-Kowalczyk, Ju., Kowalczyk, M., Stochmal, A., Rywaniak, J., Burzyńska, Ju. & Różalska, B. (2019). The Pros and Cons of cystic fibrosis (CF) patient use of herbal supplements containing *Pulmonaria officinalis* L. Extract: the evidence from an in vitro study on *Staphylococcus aureus* CF Clinical isolates. In: *Molecules*, 24 (6), 1151. DOI: 10.3390/molecules24061151.
14. Sharma, M., Dhaliwal, J., Rana, K., Delta, A. K. & Kushik, P. (2021). Phytochemistry, Pharmacology and Toxicology of *Datura* species – A Review. In: *Antioxidants (Basel)*, 10 (8), 1291. DOI: 10.3390/antiox 10081291.
15. Mutebi, R. R., Ario, A. R., Nabatanzi, M., Kyamwine, I. B., Wibabara, Y., Muwerez, P. & Eurien, D. et al. (2022). Large outbreak of Jimsonweed (*Datura stramonium*) poisoning due to consumption of contaminated humanitarian relief food, Uganda, March–April 2019. In: *BMC Public Health*, 22 (1), 623. DOI: 10.1186/s12889-022-12854-1.

16. Nesterova, Yu. V., Povet'eva, T. N., Nagorniyak, Yu. G., Perova, A. V., Andreeva, T. I., Roslyakova, E. P. & Suslov, N. I. (2009). Experimental study of the mechanisms of the skin repair activity of complex and individual agents isolated from *Delphinium elatum*. In: *Experimental and Clinical Pharmacology*, 72 (3), 40–43 (in Russ.).
17. Wang, L., Li, H., Shen, X., Zeng, J. & Yue, L. et al. (2020). Elucidation of the molecular mechanism of *Sanguisorba officinalis* L., against Leukopenia based on network pharmacology. In: *Biomedicine and Pharmacotherapy*, 132, 110934. DOI: 10.1016/j.biopha.2020.110934.
18. Klemow, K. M., Bartlow, A., Crawford, J., Kocher, N., Shah, J. & Ritsick, M. (2011). Medical Attributes of St. John's Wort (*Hypericum perforatum*). In: Benzie, I. F. F. & Wachtel-Galor, S., eds. *Herbal Medicine: Biomolecular and Clinical Aspects*. Boca Raton, FL: CRC Press, Taylor and Francis, pp. 211–237.
19. Zielin'ska, S., Jezierska-Domaradzka, A., Wójciak-Kosior, M., Sowa, I., Junka, A. & Matkowski, A. M. (2018). Greater Celadine's Ups and Downs – 21 Centuries of Medicinal Uses of *Chelidonium majus* from the view point of today's Pharmacology. In: *Frontiers in Pharmacology*, 9, 299. DOI: 10.3389/fphar.2018.00299.
20. Saeed, M., Morteza-Semnani, K., Mahdavi, M. R. & Rahimi, F. (2008). Antimicrobial studies on extracts of four species of *Stachys*. In: *Indian Journal of Pharmaceutical Sciences*, 70 (3), 403–406. DOI: 10.4103/0250-474X.43021.
21. Artemyeva, V. A., Yamashev, T. A., Pankratova, T. A., Poltanova, K. S. & Reshetnik, O. A. (2017). Study of antioxidant and antiradical properties of extracts of roots and rhizomes of elecampane (*Inula L.*). In: *Herald of Kazan Technological University*, 20 (20), 109–111 (in Russ.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лельхова Ф. М. Принципы номинации растений в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 2. С. 116–123. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.116-123.
2. Рупышева Л. Э. The Buryat Phytonyms in the Onomasiological Aspect (Бурятские фитонимы в ономасиологическом аспекте) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. № 4. С. 82–89. DOI: 10.18101/2305-459X-2020-4-132-137.
3. Омашева Ж. М. Названия лекарственных трав в казахском языке: этимологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 4. С. 82–89.
4. Debowiak P., Waniakowa J. Semantic Motivation of Plant Names as a Part of their Etymology // *The Landscape of Lexicography* / eds. A. Villalva, G. Williams. Aveiro: Centro de Línguas, Literaturas e culturas da Universidade de Aveiro, 2019. P. 173–200 (Colecao Dicionarística Portuguesa – VI).
5. Хошимхуджаева М. М. Мотивологический анализ английских, русских и узбекских фитонимов с компонентом -антропонимом // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1 (55). С. 369–378. DOI: 10.18503/1992-0431-2017-1-55-369-378.
6. Просяникова О. И. Древнеанглийские фитонимы с компонентом *-wyrp* и их современные названия: структурно-семантический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4. С. 246–255. DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.4.
7. Колосова В. Б. Этноботаника: растения в языке и культуре. СПб.: Наука, 2010. 386 с.
8. Luqian W., Nikitina A. Ju., Petrova O. A. Names of Plants in the Russian and Chinese Linguistic Picture of the world (Based on Proverb of the Russian and Chinese Languages) // *IJASOS – International E-Journal of Advances in Social Sciences*. 2021. Vol. 7. Iss. 19. P. 92–96. DOI: 10.18769/ijasos.876342.
9. Prosyannikova O. I., Tiwari V. J. Semantic Motivation of Sanskrit Names of Indian Medicinal Plants // *Philological sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2024. No. 2-2. P. 9–13. DOI: 10.20339/PhS.2.2-24.009.
10. Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Т. 2 / пер. с араб. Ю. Н. Закадовского и С. Мирзаева. Ташкент: ФАН, 1982. 832 с.
11. Effect of *Anacyclus pyrethrum* on Phenyletetrazole-Induced kindling, spatial memory, oxidative stress and rho-kinase II expression in mice / M. Pahuja, J. Mehla, K. H. Reeta, M. Tripathi, Y. K. Gupta // *Neurochemical Research*. 2013. No. 38 (3). P. 547–556. DOI: 10.1007/s10664-012-0947-2.
12. Nikolova M., Evstatieva L., Nguyen T. D. Screening of plant extracts for antioxidant properties // *Botanica SERBICA*. 2011. Vol. 35. Iss. 1. P. 43–48.

13. The Pros and Cons of cystic fibrosis (CF) patient use of herbal supplements containing *Pulmonaria officinalis* L. Extract: the evidence from an in vitro study on *Staphylococcus aureus* CF Clinical isolates / B. Sadowska, U. Wójcik, Ju. Krzyżanowska-Kowalczyk, M. Kowalczyk, A. Stochmal, J. Rywaniak, Ju. Burzyńska, B. Różalska // *Molecules*. 2019. No. 24 (6). Article no. 1151. DOI: 10.3390/molecules24061151.
14. Phytochemistry, Pharmacology and Toxicology of *Datura* species – A Review / M. Sharma, J. Dhaliwal, K. Rana, A. K. Delta, P. Kushik // *Antioxidants* (Basel). 2021. Vol. 10 (8). Article no. 1291. DOI: 10.3390/antiox10081291.
15. Large outbreak of Jimsonweed (*Datura stramonium*) poisoning due to consumption of contaminated humanitarian relief food, Uganda, March–April 2019 / R. R. Mutebi, A. R. Ario, M. Nabatanzi, I. B. Kyamwine, Y. Wibabara, P. Muwereza, D. Eurien et al. // *BMC Public Health*. 2022. Vol. 22 (1). Article no. 623. DOI: 10.1186/s12889-022-12854-1.
16. Механизмы влияния комплексных и выделенных веществ из живокости высокой на репаративную активность тканей в эксперименте / Ю. В. Нестерова, Т. Н. Поветьева, Ю. Г. Нагорняк, А. В. Перова, Т. И. Андреева, Е. П. Рослякова, Н. И. Суслов // *Экспериментальная и клиническая фармакология*. 2009. Т. 72. № 3. С. 40–43.
17. Elucidation of the molecular mechanism of *Sanguisorba officinalis* L., against Leukopenia based on network pharmacology / L. Wang, H. Li, X. Shen, J. Zeng, L. Yue et al. // *Biomedicine and Pharmacotherapy*. 2020. Vol. 132. Article no. 110934. DOI: 10.1016/j.biopha.2020.110934.
18. Medical Attributes of St. John's Wort (*Hypericum perforatum*) / K. M. Klemow, A. Bartlow, J. Crawford, N. Kocher, J. Shah, M. Ritsick // *Herbal Medicine: Biomolecular and Clinical Aspects* / ed. by I. F. F. Benzie, S. Wachtel-Galor; 2nd ed. Boca Raton, FL: CRC Press, Taylor and Francis, 2011. P. 211–237.
19. Greater Celadine's Ups and Downs – 21 Centuries of Medicinal Uses of *Chelidonium majus* from the view point of today's Pharmacology / S. Zielińska, A. Jezierska-Domaradzka, M. Wójciak-Kosior, I. Sowa, A. Junka, A. M. Matkowski // *Frontiers in Pharmacology*. 2018. Vol. 9. Article no. 299. DOI: 10.3389/fphar.2018.00299.
20. Antimicrobial studies on extracts of four species of *Stachys* / M. Saeed, K. Morteza-Semnani, M. R. Mahdavi, F. Rahimi // *Indian Journal of Pharmaceutical Sciences*. 2008. Vol. 70. Iss. 3. P. 403–406. DOI: 10.4103/0250-474X.43021.
21. Исследование антиоксидантных и антирадикальных свойств экстрактов корней и корневищ девясила (*Inula L.*) / В. А. Артемьева, Т. А. Ямашев, Т. А. Панкратова, К. С. Полтанова, О. А. Решетник // *Вестник Казанского технологического университета*. 2017. Т. 20. № 20. С. 109–111.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga I. Prosyannikova (Saint-Petersburg) – Dr. Sci. (Philology), Departmental Head, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Pushkin Leningrad State University; <https://orcid.org/0000-0001-9080-3058>; e-mail: olgapros@mail.ru

Vijay J. Tiwari (Bhandara, Maharashtra State, India) – Assoc. Prof., J. M. Patel Arts, Commerce & Science College; <https://orcid.org/0000-0001-8316-6003>; e-mail: vijaysstiwari@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Просьянникова Ольга Игоревна (г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Лeningradского государственного университета им. А. С. Пушкина; <https://orcid.org/0000-0001-9080-3058>; e-mail: olgapros@mail.ru

Виджай Дж. Тивари (Бхандара, Махараштра, Индия) – доцент Колледжа искусств, коммерции и науки; <https://orcid.org/0000-0001-8316-6003>; e-mail: vijaysstiwari@gmail.com

Научная статья
УДК 81'2
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-60-70

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Скуратов И. В.*, **Гайдарлы Н.**

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: iv.skuratov@guppros.ru

Поступила в редакцию 03.04.2025

После доработки 17.04.2025

Принята к публикации 24.04.2025

Аннотация

Цель – выявление специфики французской языковой картины мира в процессе появления лексических новообразований в современном французском языке посредством лингвокультурологического анализа наиболее актуальных выражений и коллокаций, вербализирующих концептосферу «Окружающая среда» в политических и экономических контекстах.

Процедура и методы. Исследование проводилось на основе анализа корпуса современных французских текстов: официальных документов, медиа, цифровых ресурсов и словарных источников. Были использованы следующие методы: контекстуальный анализ, словообразовательный анализ, частотный анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. В ходе исследования были выявлены основные лексико-семантические и словообразовательные особенности французских неологизмов концептосферы «Окружающая среда». Установлено, что неологизмы формируются преимущественно по моделям калькирования, аффиксации и лексикализации синтагм, отражая как глобальные экологические тенденции, так и национальные культурные установки. Показано, что экологическая лексика активно интегрируется во французскую языковую картину мира, репрезентируя ценности устойчивого развития, коллективной ответственности и экологического сознания. Отдельное внимание уделено роли языковой политики Франции в регулировании заимствований и сохранении лингвокультурной идентичности.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении механизмов неологизации во французском языке через призму экологической лексики как отражения социокультурных изменений. Исследование раскрывает особенности словообразования, заимствования и языкового пуризма, показывая, как язык формирует и фиксирует ценности устойчивого развития. Результаты актуальны для лингвокультурологии, социолингвистики и теории лексических инноваций.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, лексическое новообразование, неологизм, концепт, репрезентация, языковая картина мира

Для цитирования:

Скуратов И. В., Гайдарлы Н. Лингвокультурологическое исследование актуальных неологизмов концептосферы «окружающая среда» во французском языке в политическом и социальном контекстах // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 60–70. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-60-70>

Original research article

LINGUOCULTUROLOGICAL STUDY OF ACTUAL NEOLOGISMS OF THE CONCEPTOSPHERE 'ENVIRONMENT' IN FRENCH IN POLITICAL AND SOCIAL CONTEXTS

I. Skuratov*, **N. Gaidarly**

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: iv.skuratov@guppros.ru

Received by the editorial office 03.04.2025

Revised by the author 17.04.2025

Accepted for publication 24.04.2025

Abstract

Aim. The purpose of the research is to reveal the specificity of the French linguistic picture of the world in the process of the emergence of lexical novelties in the modern French language through linguocultural analysis of the most relevant expressions and collocations verbalising the conceptosphere 'Environment' in political and economic contexts.

Methodology. The study was conducted based on the analysis of a corpus of contemporary French texts, including official documents, media sources, digital platforms, and lexicographic materials. The following methods were employed: contextual analysis, word-formation analysis, frequency analysis, and comparative analysis.

Results. The study identified the main lexical-semantic and word-formation features of French neologisms within the conceptual sphere of "Environment." It was established that neologisms are primarily formed through calques, affixation, and the lexicalization of syntagms, reflecting both global ecological trends and national cultural values. The findings demonstrate that environmental vocabulary is actively integrated into the French linguistic worldview, representing values such as sustainable development, collective responsibility, and ecological awareness. Particular attention was given to the role of French language policy in regulating borrowings and preserving linguistic and cultural identity.

Research implications of the study lies in identifying the mechanisms of neologization in the French language through the lens of environmental vocabulary as a reflection of sociocultural change. The research reveals specific features of word formation, borrowing, and linguistic purism, illustrating how language shapes and codifies the values of sustainable development. The results are relevant to linguistic and cultural studies, sociolinguistics, and the theory of lexical innovation.

Keywords: ecology, environment, lexical innovation, neologism, concept, representation, linguistic picture of the world

For citation:

Skuratov, I. V. & Gaidarly, N. (2025). Linguoculturological study of actual neologisms of the conceptosphere 'Environment' in French in political and social contexts. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 60–70. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-60-70>

Введение

В эпоху глобализации речь современного человека обогащается обильным количеством слов и выражений «между-

народного» уровня, то есть лексическими единицами, репрезентирующими универсальные концепты, присущие многим языковым картинам мира. Язык, благода-

ря своим функциям, систематизирует восприятие картины мира [1]. Лексический состав языка не просто меняется вместе с обществом, он отражает происходящие в нём изменения, что влечёт за собой его постоянное пополнение новыми лексемами [2]. Эти новые лексемы, неологизмы, отличаются временной коннотацией новизны [3]. Речь идёт, прежде всего, о вопросах интернационального взаимодействия, о коммуникации между народами и государствами, политической среде, мировой экономике, различных глобальных процессах, затрагивающих как правительства стран, так и население непосредственно. Так же, как общество активно воспринимает инновации, порождённые технологическим прогрессом, язык – как часть культуры и средство отражения социокультурной реальности – адаптирует соответствующие неологизмы, отражающие новые явления и процессы общественной жизни [1]. Одним из важных вопросов является экологическая повестка, о которой сегодня всё интенсивнее вещают европейские средства массовой информации. Популярность её непрерывно растёт в последние десятилетия, и сегодня вопрос вышел за рамки телевидения и прессы: мы можем констатировать особое беспокойство французов вопросами экологии, которые постепенно становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и отражаются в языковой картине мира, становясь одним из аспектов *savoir-vivre à la française* и, соответственно, частью французской культуры.

Например, сегодня можно наблюдать отдельные сноски в приложениях транспорта во Франции, обозначающие количество углекислого газа, который будет потенциально выброшен в атмосферу в результате совершения данной поездки. Другим примером являются идентичные сноски, появляющиеся на мониторах компьютера при выборе печати на принтерах, разработанных в свете экологической повестки. Всё чаще на телевидении поднимается вопрос личных

автомобилей, использующих нефтепродукты в качестве топлива, и рекламируются электромобили. Призывом предпочесть автомобилю более экологичные виды транспорта также является сокращение автомобильных дорог в Париже и активное развитие сети велодорожек. Так, недавно улица Риволи в Париже была практически полностью «передана» велосипедистам мэрией столицы, которая оставила лишь одну полосу для движения автобусов и такси¹.

Доступность более экологичных средств передвижения, «эко-уведомления о CO²» далеко не единственные примеры проявления взволнованности французов состоянием окружающей среды. С лингвокультурологической точки зрения французский язык пестрит большим количеством лексических единиц, репрезентирующих такие концепты и субконцепты, как изменение климата и глобальное потепление (*changement climatique*), возобновляемые источники энергии (*énergies renouvelables*), биоразнообразии (*biodiversité*) и т. д.

Согласно психолингвистической теории, неологизмом является лексическая единица, которая ранее не встречалась в речевом опыте носителя языка в определённом значении [4]; то есть французским языком могут заимствоваться лексемы из английского языка, в который они же ранее пришли из французского языка, имея при этом иные семантические свойства. Тем не менее такие единицы рассматриваются в данной работе как неологизмы. Рассмотрим ниже наиболее употребляемые в современном французском языке неологизмы концептосферы «Окружающая среда», в том числе фразеологические новообразования.

Целью данного исследования является выявление национальной специфики

¹ См.: *Toute la rue de Rivoli réservée aux piétons et aux vélos* [Электронный ресурс] // Ville de Paris : [сайт]. URL: <https://www.paris.fr/pages/la-rue-de-rivoli-reservee-aux-pietons-et-aux-velos-7792> (дата обращения: 29.04.2025).

французской языковой картины мира посредством анализа неологизмов в периферии концептосферы «Окружающая среда».

Исследование процессов неологизации в современном французском языке получило отражение в работах отечественных романистов, в частности в исследованиях И. В. Скуратова [5]. В своей докторской диссертации и последующих публикациях он последовательно анализирует типологические особенности французских неологизмов, их прагматические функции и словообразовательные модели в политическом, медийном и разговорном дискурсе. При этом экологическая лексика упоминается как часть общей динамики общественно значимых концептосфер. Тем не менее, за последние пять лет в отечественной науке появилось относительно небольшое число исследований, направленных именно на неологизмы в рамках концептосферы «Окружающая среда» во французском языке. Тематика остаётся слабо разработанной, особенно в аспекте лингвокультурного анализа, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Наиболее близкой по тематике является статья А. В. Гусяковой, Н. И. Гусяковой и Н. Г. Валеевой [6], посвящённая экологической рефлексии и её языковому выражению в медиадискурсивном пространстве Франции, России и англоязычных стран. Авторы подчёркивают специфику французского медиадискурса, в котором устойчивое развитие, загрязнение и биоразнообразие выражаются через эмоционально насыщенные и структурно богатые языковые средства. Кроме того, в работе Д. С. Началова рассматриваются общие механизмы образования и перевода французских неологизмов, среди которых упоминаются и экологические термины, однако тематическая фокусировка на концептосфере «Окружающая среда» отсутствует [7; 8]. Аналогичным образом, в исследовании Е. В. Ерофеевой и А. А. Кайсиной [9], посвящённом неологизмам периода коронавируса во

французских СМИ, анализируется более 60 новых лексем, включая такие термины, как “microplastic” и “green energy”, однако основное внимание уделяется способам перевода, а не культурной интеграции этих понятий. Обзор словарных новинок 2021–2022 годов, а также анализ структуры и динамики в терминологии прикладной экологии, представленные в выпусках *Russian Linguistic Bulletin* [10; 11], также демонстрируют, что экологические неологизмы представлены значительно реже по сравнению с медицинскими и социальными терминами, что дополнительно подтверждает ограниченность их лингвистической проработки.

Теоретическая база исследования объединила:

– Психолингвистический подход, акцентирующий роль индивидуального речевого опыта в восприятии неологизмов.

– Теорию словообразования, объясняющую продуктивность аффиксации и синтаксической деривации в условиях терминологической специализации.

– Исследования языковой политики, включая деятельность *Délégation générale à la langue française* (DGLFLF) по регулированию заимствований (например, рекомендации заменять *crowdfunding* на *financement participatif*).

– Концепцию языковой картины мира, где экологическая лексика интерпретируется как зеркало социокультурных ценностей.

Материал исследования составил корпус современных французских текстов, охватывающий: **официальные документы** (Code de l'environnement (статьи L.110-1, L.110-2 о принципе “pollueur-payeur”; Charte de l'environnement (2005), интегрированная в Конституцию Франции; доклады ОЭСР (Guidelines for Multinational Enterprises, 1976) и ЕС (European Green Deal, 2019)); **медиа и публицистику** (статьи из *Le Monde* (“La transition écologique, un défi pour les villes”, 2022), *Libération* (“Le covoiturage, une solution contre l'autosolisme”, 2023), телерепорта-

жи France 24 о климатических протестах (2020–2023), рекламные кампании SNCF (Французские железные дороги) (“Éco-déplacements”) и Paris Mairie (“Vélib’ pour un air pur”)); **цифровые ресурсы** (сайты экологических НКО (FNE – France Nature Environnement) с описанием *jardins communautaires*, мобильные приложения (Oui.sncf, Citymapper) с функцией “écompteur CO₂”, социальные медиа (кампании #zérodéchet в социальных сетях)); **лексикографию** (словарь Larousse (анализ эволюции значений *responsable* с 1990 по 2023 гг.), терминологические базы FranceTerme (официальные эквиваленты англицизмов)).

Основные методы исследования:

1. Контекстуальный анализ – изучение семантики и прагматики неологизмов в рамках их употребления в различных типах текстов (официальных документах, медиа, цифровых платформах). Анализ включал оценку частотности, стилистической окраски (например, нейтральной в законах, эмоциональной в рекламе) и ситуативных условий использования (экспертные дискуссии, повседневная коммуникация).

2. Словообразовательный анализ с акцентом на:

– Аффиксацию (префиксы **re-**, **dé-**, **éco-** в терминах *reboisement*, *déforestation*, *éco-responsible*).

– Калькирование англицизмов с адаптацией к французской морфологии (*empreinte carbone* ← *carbon footprint*; *transition écologique* ← *green transition*).

– Лексикализацию синтагм по модели «существительное + прилагательное» (*changement climatique*, *consommation responsable*), где компоненты утрачивают самостоятельность, формируя терминологические клише.

3. Частотный анализ с использованием цифровых инструментов:

– Данные корпусов FranTen и EuroParl для отслеживания динамики употребления (например, рост *pollution numérique* после 2010 года).

– Графики Google Ngram Viewer, выявляющие всплески использования *pollueur-payeur* в периоды законодательных реформ (1995, 2005, 2007 гг.).

4. Сравнительно-сопоставительный метод – сопоставление французских неологизмов с их английскими аналогами для выявления межъязыковых заимствований и семантических трансформаций (например, сужение значения *responsable* под влиянием английского *responsible*).

Лингвокультурологическое исследование французских неологизмов концептосферы «Окружающая среда»

Словосочетания и выражения, связанные с проблемами окружающей среды / *Les expressions liées aux problèmes environnementaux*. Наиболее частотный принцип образования неологических единиц – образование лексикализованной синтагмы. Словопроизводственная именная модель «существительное + прилагательное» занимает второе место по своей лексической креативности лексикализованных синтагм [12]. В рамках изучаемой концептосферы данная модель распространена: зачастую неологизм состоит из двух компонентов, что вызвано потребностью терминологического уточнения. То есть семантически единица слишком сложна, чтобы быть выраженной одним словом. Говоря о концепте «Экология», например, в первую очередь это такие термины, как **changement climatique** – «изменение климата» и **réchauffement climatique** – «глобальное потепление». Однако префиксация также является продуктивным способом словообразования во французском языке [4]. Это можно отметить, говоря о субконцепте «лесистость», выраженном терминами **déforestation** – «сокращение лесистости / площади лесов, уничтожение лесов» и **afforestation** – «высадка деревьев для создания леса». Данные термины, вероятно, первично были образованы в английском языке. Однако ещё одним яр-

ким примером является исконно французский неологизм *reboisement*, синоним термина *déforestation*, образованный при помощи префиксации. Лексема *pollution* не является новой, тем не менее её неологичность проявляется в словосочетании *pollution numérique*. Каноничным также является неологизм *émissions de gaz à effet de serre* – «выбросы углекислого газа в атмосферу», исконность которого подчёркивается нестандартным использованием предлога *à* для выражения определения свойства.

Говоря о **решениях экологических проблем**, их можно условно разделить на глобальные и индивидуальные. Индивидуальные действия заключаются в экологической осознанности каждого индивида, мотивирующей его предпринимать на ежедневной основе зависящие от него меры, такие как сортировка отходов, предпочтение общественного транспорта или велосипеда личному автомобилю, рациональное потребление и т. д. Рассмотрим несколько наиболее употребимых коллокаций. Выражение *réduire son empreinte carbone* является неологизмом XXI в., любопытно в нём словосочетание *empreinte carbone*, в котором существительное, обозначающее *отпечаток*, употреблено в переносном значении и локализовано прилагательным *carbone*, в сочетании с которым оно образует важный концепт, репрезентирующий одну из наиболее важных экологических проблем современности – повышенный уровень выбросов углекислого газа в атмосферу. Неологизм образован по аналогии с английским эквивалентом¹. Во французском языке в данной реалии используется притяжательное местоимение, что подчёркивает индивидуальный вклад каждого человека как единицы общества в решение данной проблемы. В повседневной речи сегодня можно часто услышать подобную фра-

зу: *Je fais du covoiturage pour réduire mon empreinte carbone*. – «Я пользуюсь попутным транспортом, чтобы уменьшить выбросы углекислого газа». Существует также выражение *empreinte écologique*, обозначающее ‘évaluation de l’impact humain sur l’environnement, indiquant quelle superficie agricole permettrait de subvenir à l’ensemble des besoins et à l’absorption des déchets d’un individu, d’une population, d’une usine, etc.’ – оценка воздействия человека на окружающую среду, показывающая, сколько сельскохозяйственных земель необходимо для удовлетворения всех потребностей, населения, завода и т. д., а также для утилизации отходов потребления и производства.

Ещё одним примером устоявшейся коллокации, обозначающей индивидуальный вклад в борьбу с проблемами окружающей среды, является *consommation responsable*: Choisir des produits qui ont un impact environnemental moindre. – Выбор продуктов, имеющих наименьшее воздействие на окружающую среду [13]. Особый интерес в коллокации представляет прилагательное *responsable*, первоначальное значение которого «ответственный». Оно обозначает качество человека, в словаре Larousse приведены его пять значений, начинающихся со слова *qui*. Ниже отмечено: “Responsable, au sens de «réfléchi, qui pèse les conséquences de ses actes», est un calque de l’anglais *responsible*. Naguère critiqué, cet emploi est aujourd’hui admis dans le registre courant : se conduire en personne responsable, un homme responsable ; une attitude responsable”². То есть в новом значении слово пришло из английского языка и было раскритиковано, хотя и занесено в регистр современного разговорного языка. Также приведена рекомендация заменять его более формальными лексемами: Dans l’expression soignée, en particulier à l’écrit, préférer pu-

¹ См.: Carbone [Электронный ресурс] // Larousse : [сайт]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/carbone/13143> (дата обращения: 25.04.2025).

² См.: Responsable [Электронный ресурс] // Larousse : [сайт]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/responsable/68695> (дата обращения: 25.04.2025).

dent, pondéré, raisonnable, réfléchi, sérieux. Известно, что к основным способам словообразования во французском языке относится аффиксальный способ, то есть добавления к корню, исконному или заимствованному, префикса или суффикса [12; 14; 15]. Данный пример ярко демонстрирует аффиксальную адаптацию неологизма во французском языке.

Хотя и рассмотренные выше выражения являются кальками из английского языка, они были адаптированы морфологически во французском языке, как и многие англицизмы. Это явление обязано образованию комиссий в прошлом веке по предупреждению заимствований из английского языка во французский [5]. Отличительной чертой развития неологии во Франции является стремление государства контролировать процессы неологизации, ограничивая приток новых слов в состав французского языка, прежде всего заимствований из других языков. Это явление известно во Франции с давних времён под названием «пуризм» [4]. Данная тенденция закрепились в языке.

Выражения и словосочетания, связанные с экологической политикой / Les expressions pour discuter des politiques environnementales. В последние годы во Франции активно внедряется политика экологического, или зелёного, перехода. Словосочетание *transition écologique* является неологизмом, пришедшим из английского языка. Современные неологические словари составляются по принципу анализа контекстуального употребления слова, чаще всего в конкретном предложении, что вызвано ростом количества публикаций в различных отраслях науки, в которых используется локальная терминология [16]. Интересно, что до заимствования коллокация существовала в языке, обладая иными семантическими свойствами: *Transition entre deux écosystèmes*. – Переход между двумя экосистемами. По аналогии с ним было образовано *transition énergétique*: ‘Le passage

des sources d'énergie fossiles à des sources d'énergie renouvelables’. – Переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии.¹

Другим важным ключевым термином является *sensibilisation à l'environnement*: ‘Les efforts pour informer et éduquer le public sur les questions environnementales’. – Усилия по информированию и просвещению общественности по вопросам охраны окружающей среды. Русским эквивалентом является «экологическая грамотность», английским – “environmental awareness”. Примечательно, что данный неологизм относится к исконно французским; коллокант можно встретить в языке в выражениях по типу *sensibilisation au problème de qch (Une campagne de sensibilisation aux problèmes du chômage)*. В рамках этого же концепта можно встретить сложный исконно французский неологизм *pollueur-payeur*, сформированный при помощи существительных *pollueur* (тот, кто загрязняет) и *payer* (тот, кто платит) и обозначающий ‘Principe selon lequel les responsables de la pollution sont tenus de couvrir les coûts engendrés par leurs actions néfastes sur l'environnement’. – Принцип, согласно которому лица, ответственные за загрязнение окружающей среды, обязаны покрывать расходы, вызванные этим воздействием в отношении окружающей среды (русский эквивалент – принцип «загрязнитель платит»). Он был введён ОЭСР в 1972 г., а 1987 г. был включён в Договор о функционировании Европейского союза, превратившись таким образом из чисто экономического принципа в юридический принцип, применимый к европейской экологической политике в отношении затрат на восстановление и минимизацию воздействия на окружающую среду. В 1992 г. на конференции ООН в Рио-Жанейро международное сообще-

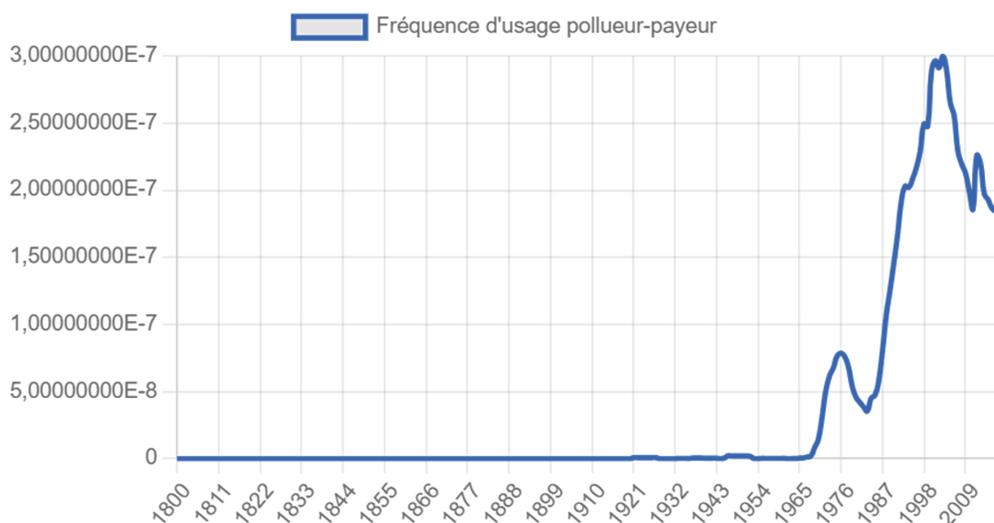
¹ См.: *Transition énergétique* [Электронный ресурс] // La langue française : [сайт]. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/transition-energetique> (дата обращения: 25.01.2025).

ство делает принцип одним из наиболее значимых принципов устойчивого развития. В 2007 г. принцип признаётся как один из фундаментальных принципов экологической политики ЕС. Во Франции он был введён с законом Барнье в 1995 г. как один из четырёх главных принципов экологической политики страны, в 2000 г. вписан в экологический кодекс Франции. В 2005 г. в статье 4 Хартии окружающей среды, имеющей конституционный статус, было закреплено обязательство для всех людей «вносить свой вклад в возмещение ущерба, который они наносят окружающей среде, на условиях, определённых законом»¹. На графике на рис. 1 можно пронаблюдать динамику частотности употребления лексемы.

Термины, употребляемые относительно общественных инициатив / Les

expressions pour parler des initiatives communautaires. Сегодня во Франции общественность играет важную роль в урегулировании экологических вопросов – предпринимаются различные меры, организуются мероприятия, выдвигаются идеи и реализуются новые проекты с учётом экологической повестки. Например, в последние десятилетия во Франции появились общественные сады, так называемые *jardins communautaires*, предназначенные для совместного садоводства граждан. Идея пришла из Северной Америки, во французском языке данный неологизм образован по аналогии с английским “community gardening”. Актуальными выражениями, репрезентирующими концепт «общественные инициативы в экологии», являются также *programmes de compostage* (инициативы по переработке

Évolution historique de l'usage du mot « pollueur-payeur »

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика частотности употребления неологизма *pollueur-payeur*, обусловленная исторической эволюцией одноимённого принципа / Dynamics of the frequency of use of the neologism *pollueur-payeur* due to the historical evolution of the eponymous principle

Источник: Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires> (дата обращения: 25.01.2025)

¹ См.: Principe pollueur-payeur [Электронный ресурс] // Wikipedia : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Principe_pollueur-payeur (дата обращения: 26.01.2025).

ке органического мусора методом компоста), *campagnes de nettoyage* (кампании по очистке от мусора публичных мест, таких как пляжи и парки), *projets de reboisement* (инициативы по посадке деревьев с целью увеличить площадь леса)¹.

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что современный французский язык активно реагирует на изменения социокультурной и экологической реальности, что особенно ярко проявляется в концептосфере «Окружающая среда». Анализ неологизмов, появившихся в этой сфере, демонстрирует не только языковую адаптацию новых реалий, но и отражает ценностные приоритеты современного французского общества. Экологические термины и выражения становятся неотъемлемой частью повседневной речи, институционального дискурса и цифрового пространства, свидетельствуя о высокой степени вовлечённости французов в вопросы устойчивого развития.

Особое внимание в работе уделено национальной специфике неологизации. Французский язык отличается высокой степенью институционального контроля над языковыми изменениями: деятельность таких структур, как *Délégation générale à la langue française et aux langues de France (DGLFLF)*, направлена на регулирование заимствований и формирование национальных эквивалентов вместо прямых калек с английского. Подобная политика отражает укоренившийся во французской лингвокультуре **языковой пуризм**, уходящий корнями в эпоху формирования национального государства,

и стремление сохранить культурную идентичность через язык. Это приводит к двойственности в процессе появления неологизмов: с одной стороны, язык активно заимствует и адаптирует лексику (чаще всего англицизмы), с другой – создаёт внутренние инновации, основанные на морфологическом и словообразовательном потенциале французского языка.

Кроме того, лексическая креативность французского языка проявляется в формировании неологизмов с помощью продуктивных словообразовательных моделей: префиксации (*éco-*, *ge-*, *dé-*), калькирования и лексикализации синтагм. Эти процессы происходят в строго определённом культурном и идеологическом контексте. Например, коллокации вроде *empreinte carbone*, *consommation responsable* или *transition écologique* не просто обозначают реалии, но также репрезентируют ценности, принятые в обществе: экологическую сознательность, коллективную ответственность, устойчивое развитие.

Таким образом, неологизмы, связанные с экологической повесткой, выступают не только как результат глобальных процессов, но и как отражение национального взгляда на эти процессы. Они формируются в уникальных условиях взаимодействия между глобальными трендами и внутренней лингвистической политикой, культурными нормами и социальным контекстом во Франции. Это позволяет рассматривать их как ключевые элементы современной французской языковой картины мира, через которые язык отражает и одновременно формирует общественное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конишевский Д. В., Кушнарева Н. В., Лавриненко И. Ю. Адаптация заимствований в языковой картине мира (к постановке проблемы) // Вестник Омского университета. 2021. Т. 26. № 4. С. 68–72. DOI: 10.24147/1812-3996.2021.26(4).68-72.
2. Коровина О. С., Критский А. В. Теоретические основы изучения неологизмов. Понятие «неологизм» // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 464–470.

¹ Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/> (дата обращения: 25.01.2025).

3. Архипова Е. И. Когнитивные основы семантики неологизмов-коллокаций // Полилингвальность современной культуры: сборник статей Международной научной конференции в рамках I Международного научно-образовательного форума «Филологическая наука и образование в Кузбассе» (Кемерово, 28–29 сентября 2022 г.) / отв. ред. А. Г. Фомин. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 27–49.
4. Скуратов И. В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: монография. М.: МГОУ, 2006. 272 с.
5. Гусякова А. В., Гусякова Н. И., Валева Н. Г. Экологическая рефлексия и её вербализация в российском, англоязычном и французском медиадискурсивном пространстве: сопоставительный аспект (Ecological reflection and its verbalization in the Russian, English and French media discourse space: a comparative approach) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2022. Т. 30. № 3. С. 428–440. DOI: 10.22363/2313-2310-2022-30-3-428-440.
6. Началов Д. С. Французские неологизмы и приёмы их перевода (French neologisms and how to translate them) // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). Екатеринбург: «Издательский дом Ажур», 2020. С. 253–258.
7. Ерофеева Е. В., Кайсина А. А. Неологизмы периода коронавируса во французских и английских СМИ и способы их перевода // Политическая лингвистика. 2023. № 4. С. 32–41.
8. Барымова Н. С., Ерофеева А. А. Неологизмы французского языка 2021–2022 годов (обзор словарных изданий) // Русский лингвистический бюллетень (электронный журнал). 2023. № 5 (41). URL: <https://rulb.org/en/archive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.26> (дата обращения: 26.01.2025). DOI: 10.18454/RULB.2023.41.26.
9. Раздуб А. В., Казарьянц К. Э., Мазевская А. Е. Термины прикладной экологии современного английского языка: структура и динамика // Русский лингвистический бюллетень (электронный журнал). 2023. № 12 (48). URL: <https://rulb.org/en/archive/12-48-2023-december/10.18454/RULB.2023.48.31> (дата обращения: 26.01.2025). DOI: 10.18454/RULB.2023.48.31.
10. Овчинникова А. С. Основные принципы словопроизводства и словообразования «новояза» во французском языке XXI века // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 142–150. DOI: 10.20323/2499_9679_2022_4_31_142_150
11. Скуратов И. В., Полякова Н. В. Роль лингвистических и экстралингвистических факторов в образовании новой терминологии современного французского языка // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2023. № 1 (41). С. 39–49.
12. Скуратов И. В., Барина И. К. Основные проблемы неологии и неографии в современной романистике XXI века // Романские языки и мир человека: коллективная монография / И. В. Харитонов. М.: ООО «Издательство "Спутник+"», 2022. С. 152–161.
13. Новичихина А. М. Приставочное словообразование во французском языке: диахронический аспект // Научный альманах. 2022. № 4-3 (90). С. 107–110.
14. Сабирова Г. Б. Неологизмы во французском языке // Вестник науки и образования. 2021. № 1-1 (104). С. 47–49.
15. Organiser la transition écologique des territoires : De la stratégie au pilotage / S. Brique, A. Jarry, J.-L. Manceau, C. Masera, H. Miscopein, M. Xiang. Paris: Territorial éditions, 2024. 220 p.
16. Елифанцева Н. Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 5. 2017. С. 40–47. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47.

REFERENCES

1. Konishevskii, D. V., Kushnareva, N. V. & Lavrinenko, I. Yu. (2021). Adaptation of borrowings in the natural language metaphysics (To the problem statement). In: *Herald of Omsk University*, 26 (4), 68–72. DOI: 10.24147/1812-3996.2021. 26(4).68-72 (in Russ.).
2. Korovina, O. S. & Kritsky, A. V. (2021). Theoretical foundations of the study of neologisms. The concept of “neologism”. In: *Innovations. Science. Education*, 37, 464–470 (in Russ.).
3. Arkhipova, E. I. (2022). Cognitive Foundations of the Semantics of Neologisms-Collocations. In: *Polylingualism of modern culture: collection of articles from the International scientific conference within the frame-*

- work of the I International scientific and educational forum "Philological science and education in Kuzbass" (Kemerovo, September 28-29, 2022). Kemerovo: Kemerovo State University publ., pp. 27-49 (in Russ.).
4. Skuratov, I. V. (2006). *Typological characteristics of neologisms in modern colloquial and business French: linguistic and sociolinguistic aspects*. Moscow: Moscow Region State University (in Russ.).
  5. Guslyakova, A. V., Guslyakova, N. I. & Valeeva, N. G. (2022). Ecological reflection and its verbalization in the Russian, English and French media discourse space: a comparative approach. In: *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*, 30 (3), 428-440. DOI: 10.22363/2313-2310-2022-30-3-428-440.
  6. Nachalov, D. S. (2020). French neologisms and how to translate them. In: *Language in the Sphere of Professional Communication: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, and Students (Ekaterinburg, May 28, 2020)*. Ekaterinburg: Azhur publ., 2020, pp. 253-258.
  7. Erofeeva, E. V. & Kaysina, A. A. (2023). The Coronavirus Period Neologisms in French and English Media and Their Translation. In: *Political Linguistics*, 4 (100), 32-41 (in Russ.).
  8. Barymova, N. S. & Erofeeva, A. A. (2023). French neologisms from 2021-2022 (a dictionary review). In: *Russian Linguistic Bulletin*, 5 (41). URL: <https://rulb.org/en/archive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.26> (accessed: 26.01.2025). DOI: 10.18454/RULB.2023.41.26 (in Russ.).
  9. Razduev, A. V., Kazaryants, K. E. & Mayevskaya, A. E. (2023). Applied ecology terms: the structure and dynamics. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 12 (48). URL: <https://rulb.org/en/archive/12-48-2023-december/10.18454/RULB.2023.48.31> (accessed: 26.01.2025). DOI: 10.18454/RULB.2023.48.31 (in Russ.).
  10. Ovchinnikova, A. S. (2022). The basic principles of word production and word formation of «New-speak» in the french language of the XXI century. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*, 4 (31), 142-150. DOI: 10.20323/2499_9679_2022_4_31_142_150 (in Russ.).
  11. Skuratov, I. V. & Poliakova, N. V. (2023). The role of linguistic and extralinguistic factors in the formation of new terminology of the modern French language. In: *Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*, 1 (41), 39-49 (in Russ.).
  12. Skuratov, I. V. & Barinova, I. K. (2022). The main problems of neology and neography in modern Romance studies of the 21st century. In: *Romance languages and the world of man*. Moscow: Sputnik publ., pp. 152-161 (in Russ.).
  13. Novichikhina, A. M. (2022). Word formation using prefixes in French: the diachronic aspect. In: *Science Almanac*, 4-3 (90), 107-110 (in Russ.).
  14. Sabirova, G. B. (2021). Neologists in the French language. In: *Herald science and education*, 1-1 (104), 47-49 (in Russ.).
  15. Brique, S., Jarry, A., Manceau, J.-L., Masera, C., Miscopein, H. & Xiang, M. (2024). *Organiser la transition écologique des territoires : De la stratégie au pilotage*. Paris: Territorial éditions.
  16. Epifantseva, N. G. (2017) Intercultural approach to translation: theoretical rationale and scope of application. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 40-47. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скуратов Игорь Владимирович (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры германской и романской филологии Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>; e-mail: iv.skuratov@guppros.ru

Гайдарлы Никита (г. Химки, Московская обл.) – аспирант кафедры германской и романской филологии Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0009-0001-2969-0346>; e-mail: nikit-oska@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Skuratov Igor Vladimirovich (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Germanic and Romance Philology, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>; e-mail: iv.skuratov@guppros.ru

Nikita Gaidarly (Khimki, Moscow region) – Postgraduate Student, Department of Germanic and Romance Philology, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0009-0001-2969-0346>; e-mail: nikit-oska@bk.ru

Научная статья
УДК 81'373
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-71-81

СТРУКТУРНЫЕ И ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Схаляхо Е. Н.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: shn01@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.01.2025

После доработки 10.02.2025

Принята к публикации 12.02.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать словообразовательные и структурные особенности производных, сложных и полилексемных терминов и выявить наиболее продуктивные способы терминообразования в сфере современного делового общения на материале английского языка.

Процедура и методы. Изучены англоязычные терминологические единицы, отобранные из учебных пособий по бизнес-курсу английского языка и словарей. Основными методами исследования стал описательный метод, метод систематизации, а также метод структурного и компонентного анализа.

Результаты. Терминология деловой сферы рассмотрена как сложный гетерогенный конструктор, составляющими которого являются единицы общеотраслевого, узкоспециального, общелитературного и междисциплинарного характера. Проанализированы структурные и деривационные модели, актуальные в настоящее время для исследуемой терминологии. Выявлены основные форманты, участвующие в аффиксальной терминодеривации, и произведена систематизация морфологических средств в соответствии с понятийными блоками сферы делового общения. Установлено количество терминоединиц, образованных синтаксическим способом, а также методом аффиксации, аббревиации, словосложения, конверсии и другими методами в процентном соотношении, что позволило определить наиболее продуктивные в исследуемой сфере.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие терминоведения, а также могут быть применены в вузовских курсах по лексикологии, терминоведению и при составлении учебных пособий по теории и практике делового общения на английском языке.

Ключевые слова: деловая сфера, деловой английский, словообразование, термин, терминодеривация, терминообразование, терминология

Для цитирования:

Схаляхо Е. Н. Структурные и деривационные особенности терминов в сфере делового общения (на материале английского языка) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 71–81. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-71-81>

Original research article

STRUCTURAL AND DERIVATIONAL FEATURES OF TERMS IN BUSINESS SPHERE (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

E. Skhalyakho

Adyghe State University, Maykop, Russian Federation

e-mail: shn01@yandex.ru

Received by the editorial office 22.01.2025

Revised by the author 10.02.2025

Accepted for publication 12.02.2025

Abstract

Aim is to analyse the formation and structural features of terms and identify the most productive methods of term formation in business terminology on the material of the English language.

Methodology. Business English terms selected from special manuals, professional textbooks and dictionaries were analysed. The main research methods were the descriptive method, the systematization method, as well as the methods of structural and component analysis.

Results. The vocabulary of the business sphere is considered as a complex terminological construct, which consists of the general usage lexis, general industry and special professional vocabulary, and interdisciplinary terms. Structural features and derivational models of the terms under study are analyzed. The main affixes are identified, and the morphological means are systematized according to the conceptual blocks of the business sphere. The percentage of terminological units formed by the syntactic method, as well as by the method of affixation, abbreviation, compounding, conversion and other methods was established, which made it possible to determine the most productive ones in the business sphere.

Research implications. The results of the study contribute to the development of terminology as a scientific field and can also be used in the lectures on lexicology, terminology and textbooks on the theory and practice of business communication in English.

Keywords: business sphere, business English, word formation, term, term derivation, term formation, terminology

For citation:

Skhalyakho, E. N. (2025). Structural and derivational features of terms in business sphere (based on the English language). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 71–81. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-71-81>

Введение

Деловая лексика играет важную роль в жизни современного общества и имеет очевидную прагматическую функцию: установление деловых контактов и выстраивание диалога с партнёрами, поставщиками, заказчиками и другими участниками делового общения, в виду чего она постоянно находится в фокусе внимания современных учёных.

От понимания и правильного использования специальной лексики зависит успех коммуникации, поэтому в деловой сфере значимую роль играет терминология. Следует отметить, что мы придерживаемся определения С. В. Гринева-Гриневича, согласно которому, «терминология – это естественно сложившаяся совокупность терминов определенной области знания или ее фрагмента» [1, с. 15].

Количество терминов и других специальных единиц непрерывно растёт и постоянно пополняет лексический состав языка в целом. Исследуя терминологию деловой сферы, учёные отмечают, что данный пласт лексической системы языка настолько динамично развивается, что терминология не всегда успевает фиксироваться в словарях и извлекаться из корпусов для дальнейшей обработки [2, с. 273].

Так, по мнению исследователей, «выше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика» [1, с. 5]. Как полагает Е. И. Мадиян, «научное сообщество оказывается вовлечённым в процесс непрерывного изучения формирующихся внутриязыковых явлений, функционирование которых варьируется и изменяется в такт существующим социо- и лингвокультурным процессам» [3, с. 49]. Следовательно, исследование состава и способов пополнения терминологии деловой сферы представляется актуальным.

Терминология англоязычной сферы делового общения разнообразна по своему составу и гетерогенна по структуре, то есть включает в себя множество тематических полей, как, например, “Job Hunting” (Трудоустройство), “Meetings” (Совещания), “Negotiations” (Переговоры), “Telephoning” (Телефонный разговор), “Business Trip Communication” (Общение в деловой поездке), “IT-Support” (ИТ-поддержка), “Finance” (Финансы), “Production” (Производство), “Services” (Услуги), а также “Contracts” (Контракты) и “Business Correspondence” (Деловая переписка), которые являются частью письменной формы деловой коммуникации.

Деловое общение имеет ряд особенностей, в числе которых можно отметить формальность, клишированность, статусно-ориентированность, стремление к политкорректности. В. И. Карасик определяет деловой дискурс как вид институционального, о котором говорит, что это «специализированная клишированная

разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [4, с. 203].

Терминология деловой сферы интегративна: помимо собственно официально-деловой лексики, узкоспециальных бизнес-терминов и единиц общелитературного языка, она активно задействует термины юриспруденции, экономики, логистики, сферы информационных технологий, менеджмента, проектного управления и других смежных областей. Интегративность терминологии отражается на её понятийно-категориальном аппарате, особенности которого, в свою очередь, проявляются на уровне терминологической деривации. Как справедливо полагает Л. Ю. Буянова, «в процессе терминологической деривации формант получает способность определять значение единицы, образующейся с его помощью, и указывать на её отнесенность к определённому понятийно-семантическому классу» [5, с. 21].

В изучении терминологий различных предметных областей важным является понимание того, какие способы терминологического образования являются наиболее продуктивными и как происходит пополнение терминологии той или иной области в целом. Проблемам терминологической деривации посвящены работы Ю. В. Саламатиной [6], М. А. Слепневой [7], Т. Н. Малиновской [8], М. Ю. Королевой [9], Г. Абейвира (G. H. Abeyweera) [10], М. Ваневы и М. Бояджиева (M. Vaneva, M. Bojadjiev) [11], Б. Монтеро-Флета (B. Montero-Fleta) [12] и других современных лингвистов, что свидетельствует о том, что деривация, являясь значимым аспектом в исследовании терминологий, находится в центре внимания учёных-терминоведов.

Способами терминологического образования принято считать морфологические, морфолого-синтаксические, синтаксический и семантический [1, с. 123]. Отдельно учёные отмечают неязыковые способы, при которых термин содержит в своём соста-

ве цифры, символы и другие неязыковые знаки [13].

В данной статье мы рассмотрели 536 англоязычных терминоединиц, образованных морфологическими, морфолого-синтаксическими и синтаксическими способами.

С целью изучить наиболее употребляемую терминологическую лексику англоязычной сферы делового общения основными источниками эмпирического материала были выбраны специализированные учебные пособия "Business Vocabulary in Use (Intermediate)"¹ и "Business Vocabulary in Use (Advanced)"², которые содержат небольшие ситуативные тексты с использованием современной деловой лексики, а также словарь "Oxford Business English Dictionary"³.

Морфологические и морфолого-синтаксические способы терминообразования: структурно-семантический анализ

Одним из продуктивных способов терминообразования является аффиксальный способ. Преобладание тех или иных формантов, участвующих в процессе образования терминов, объясняется, как правило, понятийно-категориальными особенностями изучаемой сферы. Приведём основные суффиксы и префиксы, характерные для англоязычной деловой сферы, и проиллюстрируем их примерами из языкового материала, собранного нами для исследования.

Суффиксы абстрактных понятий, процессов, действий и результатов действий:

-tion: application (заявление), collaboration (сотрудничество), promotion (продвижение по службе), compensation (компенса-

ция, выплата), negotiation (переговоры), transportation (перевозка, certification (аттестация, выдача свидетельства), specification (спецификация) и др. (данный суффикс также может использоваться в лексемах, обозначающих организации, учреждения: administration (администрация, organization (организация) и др.);

-ment: management (менеджмент); appointment (встреча, приём, назначение), agreement (соглашение, договор), establishment (учреждение, предприятие; создание, образование), retirement (отставка; уход на пенсию);

-ance/-ence: insurance (страхование, страховка), acceptance (принятие, акцептирование, акцент), performance (производительность), dominance (влияние, господство);

-(i)ty: productivity (продуктивность), formality (формальность), insecurity (ненадёжность, негарантированность занятости на данной работе), equality (равенство), reliability (надёжность);

-ancy/ency: efficiency (эффективность), proficiency (умение, профессионализм);

-al: (business) proposal (деловое предложение; коммерческое предложение).

Суффикс со значением явления, процесса, а также полученного по завершении процесса результата *-ing: hiring (трудоустройство, найм), advertising (реклама).*

Суффикс *-ness*, наделяющий значением «свойство», «качество», в исследуемой сфере часто употребляется для обозначения черт характера и качеств человека, которые имеют значимость при приёме на работу: *decisiveness (решительность), conscientiousness (добросовестность), self-awareness (самосознание), weakness (недостаток, слабая сторона) и др.*

Суффикс *-er/-or* указывает на исполнителя действия, род деятельности, исполнения роли: *commuter (человек, который добирается на работу на общественном транспорте из пригорода), employer (работодатель), interviewer (интервьюер – тот, кто проводит бесе-*

¹ Mascull B. Business Vocabulary in Use: Intermediate. Cambridge: Oxford University Press, 2017. 176 p.

² Mascull B. Business Vocabulary in Use: Advanced. Cambridge: Oxford University Press, 2017. 178 p.

³ Oxford Business English Dictionary: for learners of English / ed. by D. Parkinson; Assisted by J. Noble. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. 616 p.

дование при приёме на работу), *recruiter* (рекрутер, специалист по найму), *coordinator* (координатор), *implementer* (исполнитель) и др.

Закономерным образом данный формант (-er) участвует в образовании терминов, номинирующих должности, как, например, *manager* (менеджер), *officer* (служащий) и др., которые зачастую участвуют в дальнейшем (синтаксическом) терминообразовании, становясь ядерным терминоэлементом полилексемных терминов: *Chief Executive Officer* (исполнительный директор), *Chief Customer Service Officer* (главный специалист по обслуживанию клиентов).

Существует целый ряд названий профессий, образованных при помощи данного суффикса: *interpreter* (переводчик), *designer* (дизайнер), *editor* (редактор) и т. п.

В числе суффиксов, используемых в номинации профессий, отметим также -ist: *journalist* (журналист), *artist* (художник); -ian: *librarian* (библиотекарь), *musician* (музыкант) и др.

Продуктивен и суффикс лица, на которое направлено действие, т. к. он связан с межролевым взаимодействием. Таковым является суффикс -ee: *employee* (работник), *trainee* (стажер), *interviewee* (кандидат на должность, который проходит собеседование), *coachee* (тот, кого тренируют, ученик), *mentee* (подопечный у наставника) и др.

Суффикс -ship, как правило, указывает на состояние, отношение, объединение: *leadership* (лидерство), *partnership* (партнёрство).

Суффиксы прилагательных -ful, -less, -ic, -ive, -able/ible, -al/ial, -ant/-ent широко используются в лексемах, связанных с описанием качеств, присущих человеку, предмету или объекту: например, *successful* (успешный), *enthusiastic* (обладающий энтузиазмом, увлечённый), *active* (активный), *reliable* (надёжный), *dominant* (влиятельный) и др. Как правило, это общелитературные единицы, которые являются неотъемлемой частью предметной сфе-

ры. К этой же категории можно отнести суффикс -ed: *skilled* (квалифицированный, умелый), *committed* (преданный своему делу), *motivated* (мотивированный) и др.

Суффикс -ize/-ise характерен для образования глаголов: *patronize* (*patronise*) – быть постоянным клиентом, *personalize* (*personalise*) – персонализировать и др.

Следует отметить, что ряд терминов обладает большим словообразовательным (и одновременно терминообразующим) потенциалом, образуя терминологические гнезда. По словам В. Ф. Новодрановой, «в словообразовательных парадигмах и гнездах заложены терминообразовательные возможности терминологической системы, поэтому они могут использоваться для прогнозирования неологизмов в терминологии» [14, с. 287]. Например, термин *employ* становится терминоэлементом и участвует в аффиксальном терминообразовании в следующих лексемах: *employment*, *employer*, *employee*, *employable*, *employability*, *employed*, *unemployment* и т. д. Также в таких гнездах можно проследить парадигматические связи между единицами.

Следующий морфологический способ терминодеривации – префиксация. Отметим, что с помощью префиксации, по подсчётам терминоведов, образуется значительно меньшее количество терминов, по сравнению с методом суффиксации [1, с. 134]. Данная тенденция прослеживается и в деловой сфере. Приведём примеры префиксального терминообразования.

Префикс *re-* наделяет значением повторного действия: *restructure* (реструктурировать), *reorganize* (реорганизовывать), *restock* (пополнять запасы), *revision* (ревизия, пересмотр) и др.

Префикс *pre-* имеет значение предшествования: *precondition* (предварительное условие), *pre-emption* (*right*) (преимущественное право на покупку акций) и др.

Post- имеет значение «после»: *post-date* (или *postdate*) (поставить на чеке или другом документе не актуальную, а более позднюю дату).

Префикс *in-* может наделять значением «внутренний», как и элемент-локатив, от которого он образован: *inbox* (входящие (сообщения)), *inland* (внутренний (внутри страны)).

Вышеназванный префикс совпадает по форме с отрицательным префиксом *in-*, например, *invalid* (недействительный).

Элемент *out-* в деловой сфере придаёт значение выхода за рамки чего-либо, например, организации: *outbox* (исходящие сообщения), *to outsource* (передать независимо подрядчику), *to outplace* (трудоустроить в порядке перевода), а также имеет значение «превзойти»: *outperform* (продемонстрировать лучшие показатели, обогнать), *outsize* (превзойти по объёму, количеству).

Префикс *over-* придаёт значение «сверх установленного»: *overtime* (сверхурочная работа), *overwork* (переутомление, связанное с работой).

Under-, напротив, имеет значение «ниже ожидаемого»: *undershoot* (не достичь цели).

Следует сделать уточнение, что морфемы *in-*, *out-*, *over-*, *under-* и им подобные (передающие значение места и времени) в некоторых случаях причисляются учёными скорее к свободным морфемам, нежели к префиксам (тогда речь идёт о словосложении) [15, с. 103].

Префикс *co-* обозначает совместную деятельность: *coworker* (коллега), *cooperate* (сотрудничать).

Префикс *inter-* имеет значение «между», выражает совместную деятельность с участием двух или более сторон: *intermediation* (посредничество), *interoperable* (совместимые, взаимодействующие между собой устройства).

Префикс *super-* имеет значение превосходства: *supertax* (сверхналог), *supervisor* (начальник), *супервайзер* (т. е. превосходящий по должности).

Префикс *sub-* наделяет значением «находящийся ниже по уровню», «находящийся в подчинении, под руководством»:

subcommittee (подкомитет – группа, выполняющая часть работы комитета), *suboptimal* (субоптимальный, неоптимальный), *subcontractor* (субподрядчик).

Префиксы, наделяющие отрицательным значением *in-*, *in-*, *mis-*, *dis-*, *de-* и им подобные закономерным образом участвуют в образовании антонимических пар. Технически их можно добавить к довольно большому количеству лексем, например, к прилагательным, обозначающим качества, к глаголам, а также к существительным, обозначающим процесс. Приведём некоторые примеры: *unskilled* (неквалифицированный), *inequality* (неравенство), *disqualification* (дисквалификация), *de-stress* (снимать стресс), *miscalculate* (ошибиться в расчётах или оценке).

Представленные примеры подтверждают высказывание В. Ф. Новодрановой о том, что «словообразующие морфемы выполняют в терминологии классифицирующую функцию. Это достигается тем, что термины, обозначающие понятия одного классифицирующего ряда, образуются по одной словообразовательной модели» [14, с. 18].

Проанализированные форманты могут быть систематизированы в соответствии со следующими понятийно-категориальными блоками: «статусно-ролевые отношения»: *-er/-or*, *-ee* *-ian*, *-ist*; «абстрактные понятия, процесс, результат действия»: *-tion*, *-ment*, *-ty*, *-al*, *-ance/-ence*, *-ing*, *-ness*; «качество лица / предмета»: *-ful*, *-less*, *-ic*, *-ive*, *-able/-ible*, *-al/ial*, *-ant/-ent*, *-ed*; «иерархия и пространственно-временные связи»: *re-*, *pre-*, *post-*, *in-*, *out-*, *over-*, *under-*, *co-*, *inter-*, *super-*, *sub-*.

В процессе терминообразования используются аффиксы, которые, несомненно, берутся из общего словообразовательного фонда, но взяты из них только те, которые по своим характеристикам подходят для выражения системы понятий конкретной терминологии.

Анализируя словопроизводные аффиксы в терминологиях, можно заметить

морфологическую асимметрию [14]. С одной стороны, аффиксы способны формировать несколько значений (при этом в языках для специальных целей объём значений, выражаемых аффиксами, в частности, суффиксами, может сужаться, специализироваться в соответствии с требованиями системы). С другой стороны, наблюдается явление, когда одно и то же значение может быть выражено несколькими аффиксами, что и находит подтверждение в нашем исследовании, где принадлежность к одной ономастической категории формируется целым рядом аффиксов.

Следующим продуктивным способом терминообразования является словосложение – сложение основ. Приведём примеры: *headhunting* («охота за головами»), *part-time* (неполная занятость), *teamwork* (командная работа), *shareholder* (акционер), *paperwork* (бумажная работа), *workforce* (рабочая сила), *timesheet* (журнал учёта рабочего времени) и т. д.

Аббревиация также является продуктивным способом образования терминов в современном деловом английском. Аббревиатуры успешно употребляются как в устной, так и в письменной форме делового общения [16]. Это обусловлено тем, что сокращения помогают экономить время при передаче информации, делать сообщение более кратким и лаконичным. Приведём примеры: *PEO* (*Professional Employer Organization* – Организация по предоставлению трудовых услуг), *HR* (*Human resources* – управление персоналом), *MO* (*mail order / money order* – почтовый перевод / денежный перевод) и др.

Если говорить о деловой переписке, то неотъемлемой её частью являются письменные сокращения, которые существенно ускоряют процесс написания текста и его прочтения, в соответствии с принципом языковой экономии. В данном случае мы имеем дело с графическими сокращениями (сокращениями, употребляющимися только на письме). Например, сокращение *Attn* (*attention*) – *вниманию*

кого-либо – ставится перед именем сотрудника, которому адресовано письмо; *enc.*, *encl.* (*enclosed*, *enclosure*) – *вложенный, вложение* – указывает на приложение к письму.

В числе графических сокращений следует отметить наличие буквенно-цифровых обозначений. Например, *B2C* (*business-to-consumer*) – *прямые продажи продуктов и/или услуг от предприятий непосредственно клиентам*.

Следующим характерным способом (для англоязычной терминологии) является конверсия. Приведём примеры, иллюстрирующие основные модели терминообразования методом конверсии.

Noun to Verb: *shortlist* (*n*) (*окончательный список кандидатов*) → *to shortlist* (*v*) (*составить окончательный список кандидатов*), *budget* (*n*) (*бюджет*) → *to budget* (*v*) (*предусматривать в бюджете*), *email* (*n*) (*электронная почта*) → *to email* (*v*) (*отправлять по электронной почте*) и др.

Verb to Noun: *to recruit* (*нанимать на работу*) → *a recruit* (*только что нанятый сотрудник, новичок*), *to hire* (*v*) (*нанимать*) → *hire* (*n*) (*прокат*) и др.

В числе способов терминообразования нельзя не упомянуть и *blending*, который активно используется в образовании неологизмов. Например, к ним относятся новые виды работы и (или) отдыха. Процесс (и результат) слияния усечённых основ отражает появление новых интегративных форматов работы и отдыха, основанных на их сочетании. В качестве примеров можно привести *bleisure*, в котором актуализируется слияние усечённых основ *business* (*бизнес*) и *leisure* (*досуг*), что обозначает *сочетание деловой поездки и отдыха*¹. Аналогичным образом построена лексема *workation*, в которой происходит слияние основ *work* (*работа*) и *vacation* (*отпуск*) – то есть *от-*

¹ См.: New words – 1 January 2018 // About Words. Cambridge Dictionary blog. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2018/01/01/new-words-1-january-2018/> (дата обращения: 08.01.2025).

пуск, при котором возможно совмещение отдыха и работы удалённо¹.

Малочисленную группу составили усечённые термины (*morph* от *morphing* – превращаться, изменяться), а также единицы типа *Eximbank* (*Export-Import Bank* – Экспортно-импортный банк), для которых В. М. Лейчик использует термин «цепочечные образования» [17, с. 56].

Анализ практического материала показывает, что морфологические и морфолого-синтаксические способы терминологического образования являются высокопродуктивными в англоязычной терминологии деловой сферы.

Синтаксический способ терминологического образования

Одним из наиболее продуктивных и частотных способов пополнения терминологии является синтаксический (образование полилексемных терминологических сочетаний). Проанализируем основные модели образования терминосочетаний с целью выявить, какое место они занимают в терминологии деловой сферы и насколько соответствуют общим тенденциям, согласно которым термины-словосочетания, как правило, преобладают в современных терминологиях [1; 17].

В полилексемных терминах отражается стремление к точности, дифференциации знания, то есть они образуются при необходимости сузить значение базового термина. Появление сочетаний, основанных на родо-видовых отношениях, позволяет термину найти своё место в системе понятий, например, установить гипоним-гиперонимические связи.

По структурно-семантическим характеристикам полилексемные термины состоят из определяемых и определяющих элементов. Трёх- и более компонентные сочетания образуются, как правило, на

основе двух семантически и логически более связанных. Далее, по мере необходимости, могут присоединяться дескриптивные термины, увеличивая количество компонентов в терминосочетании.

Модель *Noun+Noun*, где первое существительное выполняет роль препозиционного определения, является, по мнению учёных, высокопродуктивной [1, с. 136]. Приведём примеры: *panel interview* (собеседование, на котором соискатель встречается сразу с несколькими сотрудниками компании), *people skills* (навыки работы с людьми), *performance review* (ревизия эффективности работы; обзор производительности), *recruitment agency* (кадровое агентство), *work experience* (опыт работы), *intelligence quotient* (коэффициент интеллекта), *day shift* (дневная смена), *stress management* (управление стрессом), *project management* (управление проектом), *contact information* (контактная информация) и др.

Продуктивной моделью является *Adj.+Noun*: *permanent job* (постоянная работа), *experimental period* (испытательный срок), *behavioral interview* (поведенческое интервью), *emotional intelligence* (эмоциональный интеллект) и др.

Также в исследуемой сфере были обнаружены следующие модели:

Ving+Noun: *hiring manager* (HR manager) (менеджер по найму персонала, специалист по подбору кадров), *working hours* (рабочее время, часы работы) и др.

Verb+Noun: *to play politics* (действовать ради личной или политической выгоды) и др.

Noun+Prep.+Noun: *term of probation* (испытательный срок), *factor of production* (фактор производства) и др.

Verb+Prep.+Noun: *to work from home* (работать из дома), *to work in shifts* (работать посменно) и др.

Noun+Noun+Noun: *salary range expectation* (ожидаемый диапазон заработной платы), *human capital management* (система управления человеческим капиталом) и др.

¹ См.: New words – 28 September 2020 // About Words. Cambridge Dictionary blog. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2020/09/28/new-words-28-september-2020/> (дата обращения: 08.01.2025).

Adj.+Noun+Noun: central business district (центральный деловой район) и др.

Некоторые полилексемные термины, состоящие из трёх и более компонентов, для удобства могут употребляться в виде аббревиатур: *the European Central Bank (ECB)* – Европейский центральный банк.

Количественный подсчёт проанализированных единиц позволил установить, что в исследуемой сфере термины, образованные синтаксическим образом, составили 47,9% (257 единиц из анализируемых), что свидетельствует о высокой продуктивности данного метода. Термины, полученные при помощи аффиксации, составили 26,1% (140 единиц), аббревиации – 11% (59 единиц), словосложения – 7,5% (40 единиц), конверсии – 6,5% (35 единиц). Малочисленными оказались способы блендинга, усечения и образования цепочечных терминов – 1% (5 единиц), что позволяет предположить, что по своим структурным и прагматическим характеристикам подобные образования не могут соответствовать запросам терминологии исследуемой сферы.

По словам терминоведов, на разных этапах развития научных и профессиональных областей продуктивность способов терминообразования меняется. Так, С. В. Гринев-Гриневиц, указывает, что «существует определенная связь между структурой терминов и временем их появления, а также между степенью развития области знания и средствами образования ее терминов» [1, с. 122]. В этой связи В. М. Лейчик пишет, что в терминологиях современного типа преобладают те способы, которые способны «удовлетворить потребность в точных, с минимальной многозначностью терминах» [17, с. 47]. Следовательно, полученные данные соответствуют общим закономерностям образования терминов в языках для специальных целей на современном этапе.

Заключение

Терминология сферы делового общения – сложный, гетерогенный конструкт, который непрерывно развивается и пополняется новой лексикой, ввиду чего исследования в области терминообразования не теряют актуальности. В данной статье были рассмотрены терминоединицы, образованные основными морфологическими, морфолого-синтаксическими и синтаксическими способами. Изложим основные выводы, которые можно сделать в результате проведённого анализа.

1. Наиболее продуктивным оказался синтаксический способ (47,9% от общего количества исследуемых единиц), далее следует метод аффиксации (26,1%). Вывод о преобладании синтаксического способа позволяет установить корреляцию с общими тенденциями терминообразования.

2. Исследование однословных производных терминов выявило ряд наиболее частотных формантов, которые иллюстрируют особенности понятийно-категориальной структуры деловой сферы. Так, аффиксы могут быть систематизированы в соответствии с понятийными блоками «статусно-ролевые отношения», «процесс и результат действия», «абстрактные понятия», «качество лица / предмета», «иерархия и пространственно-временные связи».

3. Наиболее частотными полилексемными терминами в исследуемой сфере оказались единицы, построенные по моделям Noun+Noun, Adj.+Noun, Ving+Noun, Noun+Noun+Noun, Noun+Prep.+Noun, Verb+Prep.+Noun, Noun+Noun+Noun, Adj.+Noun+Noun, Adj.+Adj.+Noun.

4. Ряд терминов (11% выборки), состоящих их трёх и более лексем, употребляются в виде аббревиатур, актуализируя принцип языковой экономии.

Работа вносит вклад в развитие общего и ономаσιологического терминоведения, позволяя проследить основные тенденции в терминообразовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие. М.: Академия. 2008. 304 с.
2. Назарова Т. Б. Динамические процессы в словарном составе английского языка делового общения // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1 (57). С. 271–275.
3. Мадинян Е. И. Способы образования терминологических неологизмов в английском языке делового общения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 5. С. 48–58. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-5-48-58.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Буянова Л. Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). С. 19–22.
6. Саламатина Ю. В. Способы терминообразования в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 162–169. DOI: 10.18522/2070-1403-2018-66-1-162-169.
7. Слепнева М. А. Аффиксальный способ образования терминов в электронике // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 320–323. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0082.
8. Малиновская Т. Н. Многокомпонентные англоязычные общественно-политические термины: структурные особенности и основные синтаксические модели (на материале англо-русского словаря терминов к европейской конвенции по правам человека) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 364–366. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-364-366.
9. Королева М. Ю. Способы образования сложнопроизводных военных терминов в английском языке // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 2. С. 71–83. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-71-83.
10. Abeyweera G. H. The Use of affixation in academic English: A lexical explanation on affixation, root and meaning // Journal of Social Sciences and Humanities Review (JSSHR). 2020. Vol. 5. Iss. 4. P. 179–190. DOI: 10.4038/jsshr.v5i4.62.
11. Vaneva M., Bojadjiev M. English Zero Derivation Revisited: Nouning and Verbing in Online Business Articles // International Journal of English Linguistics. 2020. Vol. 10. No. 6. P. 307–321. DOI: 10.5539/ijel.v10n6p307.
12. Montero-Fleta B. Suffixes in word-formation processes in scientific English // Language for Special Purposes: Professional Communication, Knowledge Management and Cognition. 2011. Vol. 2. No. 2. P. 4–14.
13. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
14. Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. М.: Языки славянских культур, 2008. 328 с.
15. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1986. 295 с.
16. Схаляхо Е. Н., Бричева М. М., Сасина С. А. Особенности функционирования аббревиатур в деловом английском // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 15 ноября 2023 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 145–147.
17. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура; 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

REFERENCES

1. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology*. Moscow: Academy publ. (in Russ.).
2. Nazarova, T. B. (2014). Dynamic processes in business English vocabulary. In: *Scientific notes of Orel State University. Series "Humanities and social sciences"*, 1 (57), 271–275 (in Russ.).
3. Madinyan, E. I. (2022). Means of constructing terminological neologisms in English for business communication. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 48–58. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-5-48-58 (in Russ.).
4. Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
5. Buyanova, L. Yu. (2013). Cognitive-semiotic derivation as a mechanism of formation and evolution of modern financial economic sphere of terms. In: *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 31 (322), 19–22 (in Russ.).

6. Salamatina, Yu. V. (2020). Methods of term formation in English. In: *The Humanities and social sciences*, 1, 162–169. DOI: 10.18522/2070-1403-2018-66-1-162-169 (in Russ.).
7. Slepneva, M. A. (2020). Affixal method of terms formation in electronics. In: *Baltic Humanitarian Journal*, 4 (33), 320–323. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0082 (in Russ.).
8. Malinovskaia, T. N. (2023). Multicomponent English-language sociopolitical terms: structural features and basic syntactic models (based on the English-Russian dictionary of terms to the European convention on human rights). In: *The world of science, culture and education*, 5 (102), 364–366. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-364-366 (in Russ.).
9. Koroleva, M. Yu. (2023). The ways of compound derivative military terms formation in the English language. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 71–83. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-71-83 (in Russ.).
10. Abeyweera, G. H. (2020). The Use of affixation in academic English: A lexical explanation on affixation, root and meaning. In: *Journal of Social Sciences and Humanities Review (JSSHR)*, 5 (4), 179–190. DOI: 10.4038/jsshr.v5i4.62.
11. Vaneva, M. & Bojadjev, M. (2020). English Zero Derivation Revisited: Nouning and Verbing in Online Business Articles. In: *International Journal of English Linguistics*, 10 (6), 307–321. DOI: 10.5539/ijel.v10n6p307.
12. Montero-Fleta, B. (2011). Suffixes in word-formation processes in scientific English. In: *Language for Special Purposes: Professional Communication, Knowledge Management and Cognition*, 2 (2), 4–14.
13. Averbukh, K. Ya. (2006). *General Theory of the Term*. Moscow: Moscow Region State University publ. (in Russ.).
14. Novodranova, V. F. (2008). *Nominal word formation in Latin and its reflection in terminology. Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur publ. (in Russ.).
15. Arnold, I. V. (1986). *Lexicology of the modern English language*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
16. Skhalyakho, E. N., Bricheva, M. M. & Sasina, S. A. (2023). Features of the abbreviation functioning in business English. In: *Current issues of modern science and education: collection of articles from the XXXIII International scientific and practical conference (Penza, November 15, 2023)*. Penza: Nauka i Prosveshcheniye publ., pp. 145–147 (in Russ.).
17. Leychik, V. M. (2009). *Terminology: Subject, methods, structure*. Moscow: LIBROKOM publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Схаляхо Елена Нальбиевна (г. Майкоп, Республика Адыгея) – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета;
<https://orcid.org/0009-0005-8756-5606>; e-mail: shn01@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena N. Skhalyakho (Maykop, Republic of Adyghea) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English Philology, Adyghe State University;
<https://orcid.org/0009-0005-8756-5606>; e-mail: shn01@yandex.ru

Научная статья
УДК 81'25
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-82-92

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ДЛЯ АНГЛО-РУССКОЙ ПАРЫ ЯЗЫКОВ

Таунзенд К. И.^{*}, Полубоярова М. В.

*Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
^{*} Корреспондирующий автор, e-mail: townsendX@yandex.ru*

Поступила в редакцию 25.02.2025

Принята к публикации 05.03.2025

Аннотация

Цель: разработать принципы научного описания закономерностей перевода в зависимости от типологических различий английского и русского языков.

Процедура и методы. Проанализировано изложение материала в наиболее известных работах по теории перевода в паре английский – русский, определён характер этих работ как дидактический. Методом сопоставления структуры и содержания таких изданий выявлены лакуны и проблемы теоретического осмысления вопросов частной теории перевода.

Результаты. Предложены и обоснованы четыре принципа изложения концепции перевода, которые интегрируют подходы в рамках лингвистической, интерпретативной и коммуникативно-функциональной парадигм изучения перевода.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выдвинуты методологические основы частной теории перевода и структурирован подход к осмыслению вопросов перевода в одной языковой паре, который впоследствии может быть распространён на другие пары языков.

Ключевые слова: категоризация, концептуализация, методология изучения перевода, направление перевода, теория перевода, типологические характеристики языков, функционально-смысловая тождественность

Для цитирования:

Таунзенд К. И., Полубоярова М. В. Принципы построения теории перевода для англо-русской пары языков // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 82–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-82-92>

Original research article

BASIC PRINCIPLES FOR TRANSLATION THEORY: ENGLISH-RUSSIAN AND RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATIONS

K. Taunzend^{*}, M. Poluboyarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

^{*} Corresponding author, e-mail: townsendX@yandex.ru

Received by the editorial office 25.02.2025

Accepted for publication 05.03.2025

Abstract

Aim. The purpose of the article is to develop principles for the scientific description of translation patterns depending on the typological differences between the English and Russian languages.

Methodology. The presentation of the material in the most famous works on the translation theory in the English-Russian pair is analyzed, the nature of these works is determined as didactic. By comparing the structure and content of such publications, gaps and problems in the theoretical understanding of the translation theory are revealed.

Results. Four principles of presentation of the concept of translation are proposed and substantiated, which integrate approaches within the framework of linguistic, interpretive and communicative-functional paradigms of translation studies.

Research implications. The methodological foundations of the translation theory are put forward and an approach to understanding translation issues in one language pair is structured, which can subsequently be extended to other pairs of languages.

Keywords: categorization, conceptualization, methodology of translation studies, direction of translation, translation theory, typological characteristics of languages, functional and semantic identity

For citation:

Taunzend, K. I. & Poluboyarova, M. V. (2025). Basic principles for translation theory: English-Russian and Russian-English translations. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 82–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-82-92>

Введение

С начала своего зарождения в 50-х гг. XX в. отечественная наука о переводе обозначила различные по характеру объекты как подлежащие изучению в отдельных разновидностях науки: общей, частной и специальной теории перевода. Однако их последующее развитие было неравномерным, чему есть определённые философско-гносеологические основания.

Общая теория перевода, изучая интегральные характеристики процесса и результата перевода, развивалась наиболее интенсивно, освоив к настоящему моменту несколько парадигм (лингвистическую, интерпретативную, коммуникативно-функциональную) [1; 2; 3].

Специальная теория перевода, изучая закономерности отдельных форм и видов перевода, опиралась на фундаментальные положения общей теории перевода и следовала за ней, разрабатывая теорию военного перевода, теорию синхронного перевода, теорию художественного перевода и т. д. Здесь следует отметить, что исследования некоторых видов перевода находятся на разных стадиях развития,

как, например, недавно зародившаяся теория аудиовизуального перевода [4].

Частная теория перевода, изучая закономерности перевода в зависимости от типологических характеристик двух языков, участвующих в процессе межъязыковой коммуникации, развивалась более динамично в направлении англо-русской пары в связи с распространённостью таких языковых контактов и с соответствующим характером билингвизма в нашей стране. При этом развитие частной теории применительно к другим парам языков отличается крайней неравномерностью: от относительной разработанности по ряду проблем (например, французско-русская, китайско-русская пары) до полной неразработанности.

Однако при внешних признаках развитости (количество исследований, публикации, учебных изданий; спектр рассматриваемых проблем) теория перевода в англо-русской паре языков ещё не выработала свои фундаментальные основы, продолжая носить сугубо прикладной характер и ограничиваясь рамками одной – лингвистической – парадигмы. Свидетельством сказанному служит

представленность этой разновидности науки о переводе исключительно в учебной литературе, начиная от самых первых изданий¹ и заканчивая современными². Монографии, охватывающие не одну частнотеоретическую тему, а ряд аспектов не только лингвистического, но и концептуального или интерпретативного характера, отсутствуют, хотя достижения общей теории перевода позволяют преломлять многие её положения к конкретной языковой паре. Исходя из сказанного, мы можем обозначить актуальность выработки основ частной теории перевода для разных пар языков, начиная с англо-русской как наиболее распространённой.

В этой связи сразу возникает ряд вопросов об отправных точках движения научной мысли в указанном направлении, под которыми мы понимаем парадигму, принципы и структуру изложения основ теории. В контексте современного состояния переводоведения, как нам представляется, все основные парадигмы изучения – лингвистическая, интерпретативная и коммуникативно-функциональная – могут и должны применяться для разработки частной теории перевода, поскольку она есть научное осмысление вопросов коммуникации в конкретной паре языков, что неразрывно объединяет собственно языковые, психологические и деятельностные аспекты. При этом, однако, онтологические свойства основного объекта частной теории перевода указывают на доминирующую роль линг-

вистической парадигмы, так как именно в ней раскрывается зависимость межъязыкового посредничества от внутренних характеристик языков, в направлениях которых осуществляется коммуникация [1].

Структура и принципы построения частной теории перевода находятся в тесной взаимосвязи, когда принципы теоретического описания есть организующие основы, по которым строится это описание. Отсюда цель нашей статьи – обозначить принципы разработки положений теории перевода в англо-русской паре языков, что, в свою очередь, поможет впоследствии выстроить эти положения в систему за счёт установления связей между ними. А любое системное изложение теории для одной языковой пары может быть переосмыслено применительно к другим парам языков. Это будет способствовать выведению частной теории перевода из разряда узконаправленных исследований и рекомендаций практического характера на уровень подлинно научного осмысления закономерностей перевода, обусловленных типологическими и сравнительно-сопоставительными характеристиками разных пар языков. Материалом для данной статьи послужили имеющиеся на сегодня наработки по частной теории перевода, представленные в виде учебной литературы и статей по конкретным проблемам в этой области.

Принцип дифференциации по направлениям перевода

В основе этого принципа лежит идея о том, что особенности перевода с английского на русский не могут иметь обратный характер при переводе с русского на английский. Эта закономерность хорошо известна преподавателям перевода и практикующим переводчикам, но она пока не получила должного теоретического осмысления. Так, к примеру, в сопоставительных лингвистических исследованиях с применением методов математической статистики установле-

¹ Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский: в 3 ч. М.: Высшая школа, 1965; Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский: учебное пособие для студентов языковых вузов и факультетов. М.: Высшая школа, 1973. 136 с.

² Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский): практическое пособие. М.: Р. Валент, 2005. 240 с.; Коровкина М. Е. Языковая картина мира и трудности перевода (Russian – English): учебно-методический комплекс. Часть I. Теория и практика перевода. М.: Р. Валент, 2020. 216 с.

но, что «максимальные величины количества значений у слов аналитического языка будут значительно выше, а число слов в каждой из групп с малым количеством значений будет существенно ниже, чем в словаре относительно синтетического языка» [5, с. 311]. Экстраполируя этот факт на англо-русскую пару языков, мы можем заключить, что английский как аналитический язык располагает лексическим составом с большим удельным весом многозначных слов, чем русский как синтетический язык.

В контексте перевода с английского на русский это будет означать высокую частотность применения приёма конкретизации, когда английский гипероним будет передаваться русским гипонимом на основе контекста. Однако это отнюдь не означает, что при переводе с русского на английский будет преобладать обратный конкретизации приём – генерализация. Отсутствие подобной зависимости объясняется тем, что оба языка в процессе перевода контактируют между собой не напрямую в гипонимо-гиперонимических отношениях, например, а опосредованно через сознание переводчика, где срабатывает «семантический триггер» (термин О. И. Максименко [5]) для мгновенного поиска одного, релевантного в данном контексте значения многозначного слова. Этот интерпретативный механизм становится своего рода барьером, под действием которого конкретизация в англо-русских переводах не оборачивается генерализацией в русско-английских переводах.

Мы рассмотрели только один пример, иллюстрирующий, что закономерности перевода в конкретной паре языков следует дифференцировать в зависимости от направления перевода. Если же от примеров обратиться к методологическим основаниям этого принципа, то здесь следует указать на понятие языкового спектра, введённое М. Д. Литвиновой. «Каждое явление в конкретном языке (это относится к морфологии, лексике,

синтаксису, стилистическим приемам; категориям – части речи, виды сказуемых, наклонения, залого; отдельным элементам – приставки, отдельные слова) имеет определенную среднестатистическую частоту употребления. Совокупность этих частот и была названа “спектром языка” [цит. по: 6, с. 49]. Применительно к закономерностям перевода в конкретной паре языков это значит, что однотипные или аналогичные явления в двух языках будут отличаться положением в спектре каждого из языков, а следовательно, при формальном и семантическом сходстве они будут различны по частотности употребления в текстах определённого жанра. Это нередко делает их использование неадекватным, а результат перевода – неузуальным, или неестественным для принимающего языка и культуры.

Применение принципа дифференциации по направлениям перевода в частной теории требует рассмотрения явлений разного порядка с учётом их положения в спектре того языка, на который осуществляется перевод. Это обосновывает как невозможность «обратных операций» при переводе в одной языковой паре, так и назревшую необходимость научного изучения и представления спектров разных языков. Однако, как справедливо замечает автор частотно-типологической модели перевода, «распространение принципа учета языкового спектра на все уровни языка – насущная задача переводоведения, которая пока не решена» [6, с. 49].

На сегодня мы можем констатировать, что обозначенный нами принцип построения теории перевода в англо-русской паре языков осознаётся переводоведами, скорее, интуитивно и претворяется в жизнь в дидактических целях, когда авторы учебных изданий понимают, что для обучающихся с родным русским языком большую трудность представляет перевод на английский язык и соответствующим образом организуют материал. Мы в своём учебнике по теории перевода для иностранных обучающихся также исхо-

дили из убеждения, что для целевой аудитории, где оба языка (английский и русский) являются иностранными, большую сложность представляет перевод на русский язык и с учётом этого выстраивали структуру учебника¹. Однако создание собственно теории перевода для конкретной пары языков требует, во-первых, её разделения по направлениям перевода и, во-вторых, различного содержательно-го наполнения каждого из разделов на основе изученного языкового спектра.

Принцип сопоставления языковых явлений по категориям

В основе этого принципа лежит идея о том, что представление основного объекта частной теории перевода должно строиться в когнитивном ракурсе по категориям как ментальным структурам знания, поскольку природа перевода как разновидности коммуникации основана именно на когнитивных механизмах интерпретации содержания языковых знаков. «Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других» [7, с. 96]. Используя взгляды Е. С. Кубряковой на части речи в парадигме когнитивной лингвистики, мы можем говорить о том, что предметом частной теории перевода должно стать выражение категорий действия, состояния, признака, модальности и т. д. в отдельной паре языков в сопоставительном аспекте. Иными словами, на примере англо-русской языковой пары это означает, что собственно научное, теоретическое осмысление особенностей перевода для этих языков – это анализ сходств и различий выражения категорий действия,

состояния, признака и др. в английском и в русском с последующими выводами прикладного характера о способах преодоления выразительных расхождений.

Распространённое на данный момент изложение материала в учебных изданиях по частной теории перевода в большинстве нельзя признать представленным по категориям, так как общепринятое деление на лексические, грамматические, стилистические аспекты / проблемы / трудности перевода не является таковым. Определённая группа проблем, связанная с тем или иным уровнем языка, не образует категорию в логико-философском или в когнитивном плане, потому что в неё входят явления разного порядка. Согласно когнитивному подходу, члены категории имеют мотивированную связь друг с другом, которую «можно установить, возвращаясь к исходной идее (группе признаков, свойств или одному такому свойству) категории» [7, с. 103]. Характерными свойствами самой категории при этом являются её прототипичность, структурированность (наличие ядра и периферии), гомогенность и взаимозависимость признаков, выступающих критериями для отнесения к одной категории [7, с. 113–114]. На этом основании можно утверждать, что ни лексика, ни грамматика, ни стилистика как таковые не обладают указанными свойствами, а следовательно, не могут быть признаны категориями, сообразно с которыми можно представлять знание в научной области. Действительно, в группу лексических аспектов перевода, например, традиционно включают проблемы лексической сочетаемости, трудности, вызванные особенностями словообразования, и сложности передачи псевдоинтернациональной лексики. Очевидно, что объединение их в одну группу лексических явлений весьма условно, а их детальный разбор касается синтактики, деривационных процессов и пополнения состава языка за счёт языковых контактов.

¹ Таунсенд К. И., Полубоярова М. В. Теория перевода. Английский язык: учебник по дисциплине «Теория перевода первого (второго) иностранного языка» для иностранных обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. 136 с.

Попытку организовать материал по категориальному признаку предпринял И. В. Полуян в своём практическом пособии по переводу с русского языка на английский и с английского языка на русский, взяв за основу классификацию У. Чейфа семантико-синтаксических моделей английских предложений¹. Однако семантический подход и практическая задача пособия сформировать определённые навыки перевода не позволили автору выйти за рамки отдельных структур и их отработки в тренировочных упражнениях, хотя сама попытка заслуживает высокой оценки как показатель осознания глубинных расхождений двух языков в выражении различных категорий знания о мире.

Категориальное деление, где все рассматриваемые явления языка будут объединены в прототипически организованные категории, более соответствует природе человеческого знания и потому более продуктивно в аспекте сопоставления выразительных возможностей разных языков. Однако и здесь, даже для относительно изученной англо-русской пары, это пока задача будущего.

Принцип концептуализации семантики языковых явлений

В основе этого принципа лежит идея о том, что внутри категорий рассматриваемые явления двух языков должны объединяться по выражаемым ими концептам и таким образом показывать, как одно понятие может облекаться в разные языковые формы в аспекте перевода. Концептуализация семантики языковых явлений в частной теории перевода самым непосредственным образом связана с сопоставлением их по категориям, поскольку оба процесса – категоризации и концептуализации – суть когнитивные, т. е. отражающие структуру познания

реальности. Давая рабочее определение концептам как отдельным смыслам, идеям, гештальтам, или оперативным единицам мыслительных репрезентаций, Е. С. Кубрякова отграничивает концептуализацию от категоризации по направленности на идеальное содержательное представление в первом процессе и на объединение единиц во втором, подчёркивая, что это объединение обязательно требует «сличения этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории» [7, с. 319]. Таким образом, обозначенные в когнитивной лингвистике два рода связи категорий и концептов – взаимообразующая и родо-видовая – помогают ясно структурировать закономерности перевода в конкретной паре языков. Так, рассмотрение категории действия в английском и в русском будет включать концепты побуждения к действию, последовательности действий, одновременности действий и т. д. При этом представление разных явлений двух языков через общие концепты раскроет и обоснует способы преодоления языковой асимметрии в переводе.

Существующая практика описания сопоставляемых явлений в учебной литературе по теории перевода далека от концептуализации семантики и представляет собой условно упорядоченную очерёдность, хотя нельзя не отметить отдельные попытки отхода от доминирующей грамматикализации фактов языка и объединения некоторых из них по семантическому признаку ещё в ранних учебных пособиях по теории перевода. В качестве иллюстрации можно привести пример темы о каузативных глаголах в английском языке в сопоставлении с русским языком. В ней рассматриваются конструкции с глаголами *to force*, *to compel*, *to make*, *to let*, *to have*, *to get* и другими, а также глаголы с некаузативным значением, которые могут встречаться в подобных структурах и приобретать семантику побуждения к действию. Перспективным здесь видится сам факт объединения

¹ Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский): практическое пособие. М.: Р. Валент, 2005. 240 с.

разных фактов языка по выражаемому ими значению, однако название темы выдержано в грамматикализованном стиле – «Каузативные глаголы в языке». Подход со стороны набора грамматических форм ограничивает содержание темы рамками заданной языковой структуры, в то время как концептуализация семантики побуждения к действию расширяет возможности изучения путём включения различных форм, передающих императивные значения, и культурно обусловленную специфику их употребления.

Ещё одним преимуществом этого принципа построения теории перевода в англо-русской паре языков является его способность объяснить и структурировать различия в лексической сочетаемости, представляющие немалую трудность в переводе в одном из направлений в зависимости от родного языка переводчика. Традиционно эти различия постулируются, иллюстрируются примерами, классифицируются на расхождения в управлении глаголов в двух языках и в использовании интесификаторов и затем объясняются несовпадением языковых картин мира. Практические рекомендации переводчикам в виде обращения к словарям сочетаемости мало продуктивны не только по причине редкости этих лексикографических изданий, но и по причине ограниченности этих рекомендаций сферой письменных переводов. Как видим, традиционный подход к рассмотрению этого межъязыкового явления мало эффективен в теоретическом и прикладном аспектах.

Концептуальный анализ наиболее значимых в языке и культуре слов, напротив, способен не просто показать палитру возможной сочетаемости, но и «выявить некие смыслы, интегрированные словом и объясняющие особенности его использования» [7, с. 371]. Проведённый Е. С. Кубряковой концептуальный анализ слова «память» показывает через общие концепты, объединённые в этом знаке русского языка, где находится локус па-

мяти, какими предикатами описываются действия с ней, как развивается концепт единиц памяти. Для нас чрезвычайно существенно то, что эти элементы анализа слова основаны на его употреблении в языке, или на его сочетаемости. Это открывает широчайшие возможности для сравнительного изучения контекстов использования слов со сходным значением в двух языках и для объяснения различий в лексической сочетаемости на основе сопоставительного концептуального анализа. Самым главным тут является то, что такой аспект концептуализации семантики межъязыковых соответствий предлагает одновременно и метод, и методологические основания структурирования фактов лексической сочетаемости в сопоставительном подходе.

Попытки преодоления трудностей лексической сочетаемости в переводе путём семантического подхода с опорой на модель И. Мельчука с её лексическими функциями и семантическими параметрами¹, на наш взгляд, значительно уступают в объяснительной способности сопоставительному концептуальному анализу слов. Причина заключается в том, что семантические модели показывают узус, т. е. наборы возможных комбинаций, и этим приближаются к лексикографическим источникам с расширенными возможностями использования. Концептуальный анализ слова в сопоставительном аспекте покажет зоны совпадения и расхождения, или языковой симметрии и асимметрии, что поможет сделать акцент на последней и тем самым улучшить понимание и запоминание таких случаев переводчиком.

Итак, принцип концептуализации семантики сопоставляемых языковых явлений в частной теории перевода обладает, по нашему мнению, значительным потенциалом для объединения по когни-

¹ Коровкина М. Е. Языковая картина мира и трудности перевода (Russian – English): учебно-методический комплекс. Часть I. Теория и практика перевода. М.: Р. Валент, 2020. С. 80.

тивному признаку ряда фактов в каждом языке, разделённых границами грамматических категорий, и структурирования на основе концептуального анализа слова обширного эмпирического материала, демонстрирующего расхождение двух языков в области лексической сочетаемости.

Принцип функционально-смысловой тождественности

В основе этого принципа лежит идея о том, что прикладной и иллюстративный аспекты теории перевода в конкретной паре языков должны быть представлены по функциональным и смысловым, а не собственно языковым, соответствиям. Понятия инвариантного и вариативного в переводе выступают твёрдым методологическим основанием этому принципу, когда «смысл полагается как константа, как инвариантная сторона, а выражение – как переменная и вариативная сторона перевода. Переводчик сохраняет смысл, меняя форму языкового выражения» [8, с. 12–13]. На онтологическую связь смысла с речевой функцией указывает невозможность появления смысла на основании одной лишь предметной семантики, или референциальной стороны знака. Смысл всегда возникает на соединении семантики с коммуникативным намерением говорящего, поэтому «основанием истины перевода является прагматика знака, т. е. его коммуникативное предназначение» [8, с. 17]. Из сказанного следует, что отношения тождества в переводе устанавливаются не на уровне языковых явлений при полном или частичном соответствии их семантики в двух языках, но на уровне прагматической эквивалентности речевых отрезков, основанной на непреходящем сохранении цели коммуникации, т. е. функционально-смыслового задания речи, при возможности частичной или полной замены предметной семантики и, соответственно, форм выражения.

В этом, на первый взгляд, заключается парадоксальность предмета частной те-

рии перевода – выявить закономерности перевода в конкретной паре языков при внеязыковой природе этих закономерностей. Однако при более пристальном рассмотрении эта парадоксальность разрешается в интерпретационной природе процесса перевода, где функционально-смысловое наполнение может быть воспринято только через материализацию в языковом знаке с его предметной семантикой [9, с. 21]. На этом разрешении парадокса предмета исследования и зиждется принцип функционально-смысловой тождественности в установлении закономерностей перевода для каждой пары языков.

Надо отметить, что данный принцип довольно ясно осознаётся переводоведами и авторами учебных изданий по теории перевода в англо-русской паре языков, поэтому большинство приводимых ими примеров основаны именно на функционально-смысловой эквивалентности высказываний. Однако изложение теоретического материала имеет явно выраженную ориентацию в сторону подбора межъязыкового соответствия или при его отсутствии использования приближенного перевода в виде других единиц / конструкций с аналогичным значением. Так, к примеру, в теме про абсолютные номинативные конструкции в английском языке и их передачу на русский язык нередко говорится, что эти конструкции переводятся при помощи придаточных причины, времени, условия; самостоятельного предложения в составе сложносочинённого; деепричастного оборота; словосочетания. Как видим, о визуализации внеязыковой ситуации, отражённой в предметной семантике этих единиц, об актуализации широкого контекста конкретной ситуации речь не идёт, но именно такие ментальные действия переводчика могут помочь в достижении функционально-смысловой тождественности в переводе. «Переводческое “приравнение” единиц и речевых отрезков двух конкретных языков обнаруживает

целый ряд особенностей их смысловой структуры и механизма функционирования, которые остаются невыявленными при изучении каждого из этих языков в отдельности» [10, с. 34]. А простое перечисление набора грамматических соответствий в другом языке не даёт никаких ориентиров относительно выбора между ними и сводит действия переводчика к подстановке одних конструкций вместо других, неявно отрицая интерпретационную сущность перевода. Отчасти причинами столь поверхностного взгляда на построение частной теории перевода выступают отсутствие концептуализации семантики языковых явлений и материалистический подход к природе переводческих трансформаций.

Сказанное подводит нас к мысли о взаимосвязи обозначенных нами принципов структурирования научного описания для частной теории перевода. При этом принципы категоризации, концептуализации семантики и функционально-смысловой тождественности связаны на когнитивном уровне как факторы одного порядка, а принцип дифференциации по направлениям перевода находится в противопоставлении к ним по линии «когнитивные процессы в языке – спектр языка», представляя таким образом совершенно иной тип связи с ними – диалектический. В этом проявляется дихотомия собственно языкового и интерпретационного начал, вариантного и инвариантного в переводе, что позволяет положить эти принципы в основу научной теории.

Заключение

Существующее положение дел в науке о переводе, когда закономерности перевода даже для наиболее распространённой – англо-русской – пары языков

не получили системного аналитического изложения, нельзя признать удовлетворительным. Рассмотрение вопросов частной теории перевода в учебно-методической литературе носит односторонний характер, представляя их в основном как лингвистические операции над единицами двух языков и располагая без учёта их взаимосвязи по формальным разделам лексики, грамматики, стилистики. Подобное состояние науки, очевидно, требует пересмотра основ изучения объекта и предмета частной теории перевода и выработки принципов их исследования, которые будут соответствовать уровню развития современного переводоведения.

Как мы пытались показать, такими организующими основами могут стать следующие принципы:

- принцип дифференциации по направлению перевода;
- принцип сопоставления языковых явлений по категориям;
- принцип концептуализации семантики языковых явлений;
- принцип функционально-смысловой тождественности.

Отражая интерпретационную и лингвистическую природу перевода как вида межъязыковой и межкультурной коммуникации, они имеют методологические основания в теории-гипотезе языкового спектра, частотно-типологической модели перевода, положениях когнитивной лингвистики (теории номинации, когнитивной грамматики), теории прототипов, интерпретативной теории перевода. Построенная на основе этих принципов частная теория перевода сможет соединить лингвистическую, интерпретативную и коммуникативно-функциональную парадигмы изучения перевода в конкретной паре языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшин И. М. Актуальность лингвистической теории перевода и переводческая практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 5(886). С. 70–77.

2. Сдобников В. В. Российское переводоведение в XXI веке. Проблемы и перспективы. М.: Фланта, 2024. 240 с.
3. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р.Валент, 2015. 511 с.
4. Малёнова Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 6(874). С. 101–107. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101.
5. Максименко О. И. Словарь языка писателя и толковые словари литературного языка: системные и количественные соотношения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 307–322. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-307-322.
6. Псурцев Д. В. Частотно-типологическая модель перевода // Мосты. Журнал переводчиков. 2019. № 2 (62). С. 46–60.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Иванов Н. В., Федулова М. Н. В поисках истины перевода. К онтологическим основаниям переводческого анализа // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. Т. 16. № 1. С. 7–37. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-7-37.
9. Иванов Н. В. О риторическом аспекте переводческого анализа (в поддержку трансформационного подхода к переводу) // Перевод как профессия, наука, творчество: материалы всероссийской научной конференции: в 2-х т. (Москва, 7–9 декабря 2022 г.) / под ред. Е. А. Похолоковой, М. В. Полуобояровой, К. И. Таунзенд. Т. 1. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. С. 19–27.
10. Комиссаров В. Н. Переводческие исследования. Избранные статьи 1968–2005. М.: Р. Валент, 2020. 160 с.

REFERENCES

1. Matyushin, I. M. (2024). Relevance of linguistic theory of translation and translation practice. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5 (886), 70–77 (in Russ.).
2. Sdobnikov, V. V. (2024). *Russian translation studies in the 21st century. Problems and prospects*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
3. Prunč, E. (2015). *Entwicklungslinien Der Translationswissenschaft. Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht*. Moscow: R. Valent publ. (in Russ.).
4. Malenova, E. D. (2023). Audiovisual Translation as the Object of Research in the Field of Modern Translation Studies. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6 (874), 101–107. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101 (in Russ.).
5. Maksimenko, O. I. (2022). The Dictionary of the Author's Language and Explanatory Dictionaries of the Literary Language: System and Quantitative Correlations. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13 (2), 307–322. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-307-322. (in Russ.).
6. Psurtsev, D. V. (2019). Frequency-typological model of translation. In: *Bridges. Journal of translators*, 2 (62), 46–60 (in Russ.).
7. Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury publ. (in Russ.).
8. Ivanov, N. V. & Fedulova, M. N. (2023). Quest for the truth in translation: to the ontological fundamentals of analysis in translation. In: *Lomonosov Translation Studies Journal*, 1, 7–37. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-7-37 (in Russ.).
9. Ivanov, N. V. (2023). On the rhetoric aspect of the translational analysis (in support of the transformational approach to translation). In: *Translation as a Profession, Science, Creativity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference: in 2 volumes (Moscow, December 7–9, 2022). Vol. 1*. Moscow: Moscow State Linguistic University publ., pp. 19–27 (in Russ.).
10. Komissarov, V. N. (2020). *Translation studies. Selected articles 1968–2005*. Moscow: R. Valent publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Таунзенд Ксения Игоревна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета;
<https://orcid.org/0009-0009-7473-6591>; e-mail: townsendX@yandex.ru

Полубоярова Марина Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета.
<https://orcid.org/0009-0007-9901-3950>; e-mail: mvp1410@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya I. Taunzend (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language), the Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University;
<https://orcid.org/0009-0009-7473-6591>; e-mail: townsendX@yandex.ru

Marina V. Poluboyarova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language), the Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University;
<https://orcid.org/0009-0007-9901-3950>; e-mail: mvp1410@gmail.com

Научная статья
УДК 811
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-93-102

ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ ЗООГЛАГЛОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Эстири М.^{1*}, Сиями Эйдлак Х.²

¹ Университет Гонбад-Кавус, г. Гонбад-Кавус, Голестан, Иран

² Боджнордский университет, г. Боджнорд, Северный Хорасан, Иран

* Корреспондирующий автор, e-mail: estiri@mail.ru

Поступила в редакцию 16.12.2024

После доработки 11.03.2025

Принята к публикации 12.03.2025

Аннотация

Цель. В статье рассмотрены русские отзоонимные глаголы согласно их семантической принадлежности и способов их репрезентации в персидском языке.

Процедура и методы. В рамках данного исследования проведён семантический анализ русских отзоонимных глаголов, позволивший выделить основные группы соответствующих глаголов на основании их дефиниций. В статье использованы такие методы исследования, как контекстуальный и качественный анализ, метод лингвистического наблюдения и описания, а также метод сравнительно-описательного анализа. Эмпирической базой исследования послужили примеры, относящиеся как к общеупотребительной и специальной лексике, так и лексике неформального общения (жаргон, арг, сленг и просторечия), отобранные из ведущих толковых словарей русского языка и также Национального корпуса русского языка.

Результаты. Проведённый анализ показал, что русские отзоонимные глаголы в персидском языке передаются при помощи сложных глаголов, описательными глагольными выражениями, а также глагольно-наречным оборотом.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности преподавателей русского языка как иностранного на базе высших учебных заведений Ирана и послужить фундаментом для дальнейших изысканий магистрантов и аспирантов в области лексико-сопоставительной грамматики.

Ключевые слова: зооглаголы, Иран, отзоонимные глаголы, перевод зооглаголов

Для цитирования:

Эстири М., Сиями Эйдлак Х. Значения русских зооглаголов и способы их репрезентации в персидском языке // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 93–102. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-93-102>

Original research article

DEFINITIONS OF RUSSIAN ZOO-VERBS AND WAYS OF THEIR REPRESENTATION IN THE PERSIAN LANGUAGE

M. Estiri¹, Kh. Siyami Eidlak²

¹ Gonbad Kavous University, Gonbad Kavous, Golestan, Iran

² University of Bojnord, Bojnord, North Khorasan, Iran

* Corresponding author, e-mail: estiri@mail.ru

Received by the editorial office 16.12.2024

Revised by the author 11.03.2025

Accepted for publication 12.03.2025

Abstract

Aim. The article examines Russian ozoonymic verbs according to their semantic affiliation and methods of their representation in the Persian language.

Methodology. As part of this study, a semantic analysis of Russian ozoonymic verbs was carried out, which made it possible to identify the main groups of corresponding verbs based on their definitions. The article uses research methods such as contextual and qualitative analysis, the method of linguistic observation and description, as well as the method of comparative descriptive analysis. The empirical basis of the study was provided by examples related to both common and specialized vocabulary, as well as vocabulary of informal communication (jargon, argot, slang and vernacular), taken from the leading explanatory dictionaries of the Russian language and also the National Corpus of the Russian language.

Results. The analysis showed that Russian ozoonymic verbs in the Persian language are transmitted using complex verbs, descriptive verbal expressions, as well as verb-adverbial phrases.

Research implications. The practical significance of the work lies in the fact that the results of this study can be used in the practical activities of teachers of Russian as a foreign language at higher educational institutions in Iran. Additionally, the findings can serve as a foundation for further research by master's and doctoral students in the field of contrastive lexicology grammar.

Keywords: zoo-verbs, Iran, zoonym-derived verbs, translation of ozoonymic verbs

For citation:

Estiri, M. & Siyami Eidlak, Kh. (2025). Definitions of Russian zoo-verbs and ways of their representation in the Persian language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 93–102. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-93-102>

Введение

Русский язык как иностранный является одним из учебных предметов гуманитарного профиля в высших учебных заведениях Ирана. Геополитическое положение двух дружественных государств, Ирана и России, а также изменения, происходящие между ними под воздействием различных факторов в социально-экономических и культурных взаимоотношениях, обуславливают потребность

в высокоэффективном овладении русским языком [1, с. 128]. В связи остро стоит вопрос перевода художественных текстов, который плавно переходит в вопрос отбора единиц для адекватного и эквивалентного перевода согласно их семантике. Цель данного исследования состоит в анализе семантической структуры русских отзоонимных глаголов с последующим изучением механизмов репрезентации их на персидском языке. Яв-

ляясь неразрывным звеном экосистемы, животный мир вызывает определённый интерес у людей. Поведение животных определяется как генетически обусловленными особенностями организмов, так и влиянием различных условий среды обитания в ходе их жизнедеятельности. Человек и животные издавна живут в тесном контакте между собой, и потому человек помимо того, что использовал то или иное животное в своих конкретно бытовых целях, постоянно сравнивал своё поведение или поведение окружающих его людей с повадками животных в определённых ситуациях [2, с. 123]. Это привело к тому, что мир животных и их поведение постепенно стали отражаться в различных аспектах жизни человека, в том числе в его поведенческих чертах. В большинстве языков мира с названиями животных связан ряд конкретных действий человека на основании поведенческих индикаторов черт личности, выражающих поведение индивидуума и отличающихся относительной устойчивостью.

Объектом данного исследования являются глаголы, образованные от существительных-зоонимов, а предметом – способы их адекватной и эквивалентной репрезентации в персидском языке. Актуальность данного исследования заключается в том, русские отзоонимные глаголы вызывают определённого уровня трудности при передаче их на персидский язык.

М. Н. Романкевич заявляет, что «тот огромный информационный, а также модальный, коннотативный потенциал, “прячущийся” за зоонимом, не всегда находит своё закрепление в словарной дефиниции зоонима как “единицы хранения знаний” ввиду ограниченности пространства и многослойности смыслового содержания» [3, с. 108]. В настоящее время отсутствует согласованное определение термина зооним. К примеру Н. В. Солнцева в своём диссертационном исследовании характеризует термин зоо-

ним как лексическую единицу, которая является общей как для понятия зоосемизма – собственного названия животных, так и зооморфизма – метафорического варианта проецирования характеристик животного на человека [4, с. 11]. В данном исследовании мы склонны считать под зоонимами названия животных, которые в лингвистике применяются для обозначения слов, связанных с определёнными видами, породами или особями животных. Отзоонимные глаголы входят как в лексику активного (общеупотребительная и специальная лексика), так и пассивного (арго, сленг, жаргон и др.) запаса русского языка, однако все они выступают как продукт познавательных процессов человека – оценки и интерпретации субъективного восприятия мира посредством его объяснения. На взгляд Н. Н. Болдырева, интерпретация в узком смысле трактуется как «процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним» [5, с. 11]. При сравнении человека с представителями животного мира интерпретируются результаты познания животного мира на схеме их соответствия нашей системе мнений и оценок. К примеру, способность обезьяны копировать действия и мимику людей или других животных может рассматриваться как нечто отрицательное применительно к человеку.

Исходным словом словообразовательных гнёзд отзоонимных глаголов является название животного. Основным фактором появления отзоонимных глаголов является необходимость замены многословных выражений простым однословным глаголом. Отзоонимные глаголы или зооглаголы от названий животных в русском языке образуются главным образом аффиксальным способом: 1) при помощи суффикса -и (ишачить), -ова/-ировать/-изировать (паразитировать), -ича/-нича

(крысятничать), -ствова/-ествова (ехидствовать), -е (советь); 2) при помощи префикса и суффикса (закабанеть), а также постфикса -ся (петушиться).

На взгляд Л. А. Бабиной, «возникающие названия и смыслы являются результатом интерпретирующей деятельности человека, однако, войдя в систему языка, они, в свою очередь, определяют восприятие окружающего мира человеком, формируют ту сетку координат, через которую он оценивает мир» [6, с. 108]. О. С. Брагарник-Станкевич заявляет, что перенос значений во время образования зооморфического глагола основан на сходстве с конкретными особенностями в поведении животного. Он выступает основой для развития глагольного значения, с качествами и характеристиками, приписываемыми ему [7, с. 36].

В. А. Степанова, «обращаясь к вопросу классификации зооморфной лексики, отмечает, что на сегодняшний день нет единой системы распределения лексических единиц с элементом-зоонимом в фиксированные группы / классы» [8, с. 137]. Н. Н. Палкина считает, что «семантические компоненты, не отражённые в словарных дефинициях, оказываются существенными для языкового сознания, что может влиять на употребление и понимание зоонимов» [9, с. 233]. В. А. Белошарпова утверждает, что глаголы, образованные от зоонимов, в силу своей непродуктивности и немногочисленности, выражают два вида значений. Первое их значение отождествляется со словами метафорами, образуя таким образом глаголы со значением вести себя подобно тому, кто назван производящим словом. Второе их значение связано с таким явлением, как «производить на свет» и образованы от супплетивных названий детёнышей и потому они представляют собой непродуктивный и немногочисленный класс слов [10, с. 337]. Однако, согласно результатам данного исследования теоретического материала по заданной тематике, нами было выявлено, что

отзоонимные глаголы могут выражать и ещё ряд разнообразных значений.

Ниже приведены примеры данных значений, согласно полковым словарям русского языка, Большого толкового словаря русских глаголов и других словарей и представлены адекватные и эквивалентные способы их репрезентации в персидском языке.

Русские отзоонимные глаголы и способы их репрезентации в персидском языке

Наиболее широко представлена группа отзоонимных глаголов, выражающих движение и перемещение в пространстве по схожести его совершения с повадками, характерными определённому классу животных. Например, «Ага, все тело будет змеиться, а гипс стоять как каменный...»¹. Глагол *змеиться* в словаре Д. Н. Ушакова толкуется как 'простирается извилистой линией', а Т. Ф. Ефремова даёт определение как 'тянуться извилистой линией, напоминающей движущуюся змею'. В персидском языке русский глагол *змеиться* будет передаваться сложным глаголом ««تاب خوردن و بیج» [пич-о-таб хордән]², дословно как 'извиваться и изгибаться', что подразумевает в себе способ перемещения схожий с движением змеи, или описательным путём «مثل مار بیج و تاب خوردن» [мэсл-э мār пич-о-таб хордән], дословно как 'словно змея извиваться, изгибаться из стороны в сторону': «آهان، تمام بدن مثل مار بیج می خورد و گچ مانند.» [Āhān, tāām-э бādән мэсл-э мār пич ми-хорād вā гāч мāнāнд-э сāнг хāхād истād]. Также можно привести в пример отзоонимный глагол *стрекозить* (от стрекоза), который в словаре Д. Н. Ушакова, с пометкой 'не употребляется в настоящее время', толкуется как быть живым, непоседливым. Таким обра-

¹ Андреева Ю. Многоточие сборки // Онлайн-библиотека KNIJKY.ru. URL: <https://knijky.ru/books/mnogotochie-sborki> (дата обращения: 27.10.2024).

² В приложении к статье приведена таблица транслитерации.

зом, изначальное его значение служило для выражения активности и динамичности совершаемого действия. Например: «Ежели такая, что по целым дням стрекозит?»¹ В персидском языке русский глагол *стрекозит* будет передаваться аналогичным предыдущему примеру способом: «بیش از حد متحرک بودن» [биш аз хад мотэхэрэк будан], дословно как 'быть слишком подвижным, динамичным' или сложным глаголом جنب و جوش بی قرار بودن، «داشتن» [би-гярр будан, джонб-о-джуш даштан], дословно как 'быть оживлённым, непоседливым' согласно его значению в русском языке: «اگر اینطوری باشد که» [Ägär интори башад кэ дяр тамам-э тул-э руз би-гярр башад, чэ?]. Таким образом, отзоонимные русские глаголы, выражающие значение движения и перемещения, передаются в персидском языке при помощи: 1) описательных глагольных выражений в сочетании с изначальное указанием на животное; 2) сложных глаголов согласно их коннотации.

Немалый интерес вызывает группа отзоонимных глаголов, которые выражают способ и характер передачи речи коммуникатирующими на основе схожести с повадками обозначенного зоонима. К примеру, к данной группе глаголов можно отнести такой глагол, как *собачиться*, который в словаре Т. Ф. Ефремовой толкуется как 'ругать и бранить'. Данное значение отзоонимного глагола в персидском языке будет передаваться при помощи сложного глагола «ناسزا گفتن» [насэза гофтан], дословно как 'браниться, ссориться'. Следует отметить, что в персидском языке также можно встретить выражение «مثل سگ پاچه گرفتن» [мэсл-э сэг пачэ гэрэфтан], дословно как 'собака, кусающая за штанину', передающее аналогичное значение русского глагола *собачиться*. Однако в лексике неформально-

го общения *собачить* выражает значение 'работать не покладая рук, делать что-либо быстро, интенсивно, изо всех сил', что зафиксировано в «Словаре русского арго»². К примеру: «Он тебя собачил, собачил, и сейчас приказывал, чтоб согнать тебя со двора долой»³. В таком случае русский отзоонимный глагол меняет свою интерпретацию и в персидском языке. «او تو را مجبور کرد که با تمام نیرو کار کنی و حالا دستور داد که تو را از حیاط بیرون کند.» [У то рā мādжбур кәрд кэ бā тамам-э ниру кәр кони вā хālā дәстур дәд кэ то рā аз хяйт бирун конәд].

В данную группу отзоонимных глаголов также можно отнести такой вариант отзоонимного глагола, как *ехидничать*, образованного от названия животного ехидна. В Большом толковом словаре русских глаголов *ехидничать* толкуется как 'язвить, насмехаться и говорить колкости'⁴. В персидском языке ему соответствуют сложные глаголы «نیش و زخم» [ниш вā кәнәйэх зәдән] и «زبان زدن» [зәхм-э зәбән зәдән], дословно как 'язвить, говорить колкости'. Однако в персидской лингвокультуре нередко в качестве эквивалента значения русского *ехидничать* используются иные сравнительные параметры, как например «مثل عقرب و مار نیش زدن» [мэсл-э әгрәб вā мәр ниш зәдән], дословно – 'укусить как змея и скорпион'.

Группа отзоонимных глаголов деятельности также представлена глаголами, характеризующими действие согласно общности действия с обозначенным жи-

¹ Чехов А. П. Дипломат // Бесплатная Электронная Интернет-Библиотека классической литературы. URL: <http://libclub.com/C/ChehovAP/ChehovAP-284-49.htm> (дата обращения: 27.10.2024).

² См.: Словарь русского арго [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-russian-argo.slovaronline.com/> (дата обращения: 27.10.2024).

³ Толстой Л. Н. Власть тьмы, или «Коготок увяз, всей птичке пропасть» // Русская виртуальная библиотека. URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_11/01text/0269.htm (дата обращения: 27.10.2024).

⁴ См.: Большой толковый словарь русских глаголов / отв. ред: Л. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar-russkikh-gl-golov> (дата обращения: 27.10.2024). Далее – Большой толковый словарь русских глаголов.

вотным. Например: «Бдительно следил за всеми, кто ловчил и изворачивался, кто заставлял других ишачить вместо себя»¹. Глагол *ишачить* в словаре Т. Ф. Ефремовой имеет значение 'безропотного выполнения тяжёлой физической работы'. Данная семантика отзоонимного глагола передаётся в персидском языке глагольно-описательным способом в сочетании с обозначенным зоонимом как «مثل الاغ» «кар кардэн» [мэсл-э олаг кар кардэн], дословно 'работать как ишак', или کارهای «فيزيکی سخت را بدون شکایت انجام دادن» [кәр-хә-йэ физикийэ сәхт рә бэдун-э шәкәйят әнджәм дәдән], дословно как 'безропотно выполнять тяжёлую физическую работу'.

Немаловажный интерес вызывает группа отзоонимов, включающая в себя такие глаголы, которые образованы от названий животных на основе общности их поведения и эмоционального состояния. К примеру, глагол *ершиться* толкуется в русских словарях Ушакова и Ожегова как 'входить в задор, горячиться, спорить и упрямиться'. Например: «Илья ... ершишься, злобишься ... ну, напрасно это, по-моему»². В данном предложении ершиться представлен сложным глаголом داغ کردن [дәг кардән], дословно 'горячиться и нервничать'. Глагол *петушиться* у С. И. Ожегова толкуется как 'горячиться, вести себя запальчиво, задиристо' и будет звучать в персидском варианте аналогичным образом, согласно его основной семантике. Например, предложение: «Казалось, что любое слово заделало Андрея, и он нервничал, петушился ...»³ в персидском языке будет звучать как «به نظر می رسید که هر کلمه « اندری را آزار می داد و او عصبی و عصبانی بود» [Бә нәзәр мирсид кә хәр кәләмә Әндрэй рә әзәр ми-

дәд вә у әсәби вә әсәбәни буд]. Отметим, что в персидской лингвокультуре также употребляется выражение ««خروس جنگی»» [хорус джәнгӣ], дословно как 'бойцовский петух', которое можно обозначить как эквивалент русского отзоонимного глагола в персидском языке.

Русский отзоонимный глагол *набычиться* согласно ведущим толковым словарям русского языка выражает значение такого образа действия, как 'склонив голову, нахмуриться и смотреть исподлобья'. В данном случае предложение: «Сначала я хотел набычиться, поныть, но потом решил, что надо быть весёлым»⁴ будет звучать так: «ابتدا می خواستم اخم الود- اما در حالیکه سرم را پایین انداخته بودم غر بزنم، بعد تصمیم گرفتم که خوشحال باشم.» [Эбтәдә ми-хәстәм әхмәлуд вә дәр хәли кә сәрәм рә пәйин әндәхтә будәм гор бәзәнәм, әммә бәд тәсмим гәрәфтәм кә хошхәл бәшәм], где русский отзоонимный глагол передаётся описательным образом согласно его семантике. Следует отметить, что ошибочным является использование выражения ««مثل گاو سر را پایین انداختن»» [мэсл-э гәв сәр рә пәйин әндәхтән], дословно 'подобно быку склонив голову', так как в персидской лингвокультуре данное выражение не выказывает какой-либо агрессии, а наоборот – указывает на покорность и повиновение, неспособность проявлять какой-либо отпор.

Следующая группа отзоонимных глаголов представлена такими её вариантами, которые выражают значение преследования, нападения и охоту, и лексическими единицами, входящими в охотничий социалект. Данный лексический класс отзоонимных глаголов в персидском языке будет передаваться при помощи сочетания названия животного со сложным глаголом ««شکار کردن»» [шәкәр кардән], дословно 'совершать охоту'. К примеру, русский отзоонимный глагол *соболевать*, согласно толковым словарям

¹ Жжёнов Г. С. Саночки [Электронный ресурс] // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы: [сайт]. URL: <https://vgulage.name/books/zhzhenov-g-s-sapochki> (дата обращения: 27.10.2024).

² Горький М. Трое [Электронный ресурс] // Максим Горький: [сайт]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/troe/troe.htm> (дата обращения: 27.10.2024).

³ Большой толковый словарь русских глаголов.

⁴ Есин С. Н. Дневник [Электронный ресурс] // Мемуарист: [сайт]. URL: <https://memuarist.com/ru/events/57750.htm> (дата обращения: 28.10.2024).

'охотиться на соболя', в предложении: «Все охотники знают это, и потому никто не хочет соболевать около запрещённых скал»¹ – означает охоту и отлов соболей. В персидском языке данное значение глагола будет звучать как «سَمور شکار کردن» [sämur šekār kârdân], дословно 'совершать охоту на соболей'. Аналогичным способом также переводятся и другие отзоонимные глаголы, которые можно отнести к данной лексико-семантической группе: *белковать* как «سنجاب شکار کردن» [sändžâb šekâr kârdân], дословно как 'охотится на белок', *волковать* как «گورگ شکار کردن» [gorg šekâr kârdân] 'охотится на волка' и т. д.

Среди отзоонимных глаголов также выделяется группа глаголов, которые указывают на утрату, потерю человеком чего-либо как результат действия. К примеру, глагол отзооним *обезлошадить* в словаре Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой трактуется как 'лишить кого-либо лошадей, сделать безлошадным'. Приведём пример: «Обезлошадели мы совсем, от разгона да от бескормицы»². Данное выражение будет переводиться на персидский язык как «ما بخاطر سرعت گرفتن و بی غذایی اسب را از دست دادیم» [Mâ bə-xâtэр-э сорât гэрэфтân vâ би-гâзâий äсб рâ äз дәст дәдим], где семантика русского отзоонимного глагола будет передаваться сложным глаголом «از دست دادن» [äz дәст дәдân], дословно 'потерять, лишить', при существительном «اسب» [äсб], дословно 'лошадь'. Аналогичным образом в персидском языке передаётся и русский отзоонимный глагол *обезрыбить* – «ماهی از دست دادن» [mähi äz дәст дәдân] в значении 'лишить рыбы'.

Приведём примеры отзоонимных глаголов, связанных с родом професси-

ональной деятельности и профессиональным интересом. К примеру, одно из значений глагола *коноводит* образовано от зоонима «коновод». В персидском языке данный отзоонимный глагол будет переводиться при помощи названия животного, т. е. «اسب» [äсб], дословно как 'лошадь' в сочетании со сложным глаголом «پرورش دادن» [първэрэш дәдân], дословно 'разводить'. Следует отметить, что в словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой³ отзооним *коноводит* трактуется как 'верховодить, распорядиться, командовать, заправлять'. Приведём пример: «Общительный, подвижной, со всеми знакомый – Липецкий тогда коноводил в гимназии»⁴. В данном случае и эквивалент русского глагола в персидском языке будет иметь иную интерпретацию, согласно своей семантике: اجتماعی، فعال، آشنا به همه، مسائل، لپیتسکی در «Эджтэмâи, фääl, äшнâ бэ хамэ чиз, Липецкий дәр äн зәмân дәр дәбирэстân мәсул буд».

Также среди отзоонимных глаголов русского языка можно выделить такую группу, которая указывает на рождение и появление на свет детёнышей животных и зверей согласно их зоологическому классу. К примеру, глагол *ожеребиться* указывает на разрешение от беременности ряда парнокопытных животных, таких как кобыла, ослица, верблюдица и т. д. Отзоонимные глаголы рождения передаются сочетанием названия детёнышей животных «کره اسب» [корэ äсб], дословно как 'жеребёнок', «کره خر» [корэ хәр] дословно как 'ослик', «بچه شتر» [бäче шотор] дословно как 'верблюжонок' и сложного глагола «به دنیا آوردن» [бэ доня äвәрдân], дословно как 'рождать', или простым глаголом «زاییدن» [зäйдân], дословно как 'рожать'.

¹ Арсеньев В. К. В горах Сихотэ-Алиня [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Русская классика : [сайт]. URL: http://az.lib.ru/a/arsenxew_w_k/text_1917_v_gorah_sihote-alinya.shtml (дата обращения: 28.10.2024).

² См.: Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Академик : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3N3V76> (дата обращения: 02.11.2024).

³ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык, 2011. С. 179.

⁴ Барсуков М. Нерассказанная любовь [Электронный ресурс] // СовЛит : [сайт]. URL: <https://www.ruthenia.ru/sovlit/c/1022418.html> (дата обращения: 02.11.2024).

Например: «А в осеннюю пору помогал жеребиться кобылам, ягниться овцам»¹ и его персидский вариант «در پاییز به مادیان و گوسفند بره بدنیا آورد» [Bä dār pāiz bē mādyān komāk mi-kārd korē vā guşfānd bārē bēdonyā āvārād].

Заключение

Подводя итоги отметим, что в преподавании русского языка как иностранного на базе высших учебных заведений Ирана перевод является основным предметом обучения. В связи с этим остро стоит вопрос интерпретации в персидском языке отзоонимных глаголов, входящих как в общепотребительную и специальную лексику, так и в лексику неформального общения, в частности русского жаргона и арго.

Исходя из результатов проведённого лексико-семантического анализа рус-

ских отзоонимных глаголов, было выявлено что они могут употребляться как в прямом, так и в переносном значении. Следовательно, и интерпретация их на персидском языке будет отличаться, в зависимости от его лексического значения. Таким образом, русские отзоонимные глаголы выражаются в персидском языке различными вариантами, отличающимися способами образования. Основным и наиболее распространённым способом является передача их при помощи описательных глагольных выражений в сочетании с отзоонимом, а также при помощи сложных глаголов согласно коннотации отзоонимного глагола на русском языке. Немаловажным способом интерпретации русского отзоонимного глагола на персидском языке являются также глагольные описательные выражения более сложной структуры.

Приложение

Таблица транслитерации

Персидский звук	Русская транслитерация	Персидский звук	Русская транслитерация
آ	[ā]	ظ-ض-ز-ذ	[з]
اَ	[ä]	ر	[р]
اِ	[э]	ژ	[ж]
اُ	[о]	ش	[ш]
ای	[и]	ع	[ĕ]
وا	[у]	ق-غ	[г]
ب	[б]	ف	[ф]
پ	[п]	ک	[к]
ط - ت	[т]	گ	[г]
ص - س - ث	[с]	ل	[л]
ج	[дж]	م	[м]
چ	[ч]	ن	[н]
ح - ه	[х]	و	[в]
خ	[х]	ی	[й]
د	[д]	ای	[я]

¹ Гусев-Оренбургский С. И. Деревенский батюшка [Электронный ресурс] // РуЛиб : [сайт]. URL: <https://rulib.pro/read-book/729867-derevenskiy-batyushka?page=2> (дата обращения: 02.11.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиями Эйдлак Халида. Обучение русскому языку как иностранному в иранских вузах на современном этапе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16. № 1. С. 128–133. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-128-133.
2. Гэн Юаньюань, Плотникова Г. Н. Отзоонимные прилагательные в культурно-языковом пространстве // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 123–127.
3. Романкевич М. Н. Соотношение лингвистической и энциклопедической информации в словарных дефинициях зоонимов // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2024. № 3 (130). С. 107–116.
4. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 32 с.
5. Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (93). С. 9–16.
6. Бабина Л. В. Английские и русские глаголы, образованные от названий животных, как средство изучения интерпретирующего аспекта познавательных процессов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (106). С. 104–109.
7. Брагарник-Станкевич О. С. Понятие глагольной зооморфической лексики (на примере английского языка) // Филология. 2020. № 4 (28). С. 33–36.
8. Степанова В. А. Использование зоонимов в качестве эмоционально-оценочной лексики при описании людей в афроамериканской культуре (на материале романа Тони Моррисон «Сула») // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 1 (49). С. 134–143. DOI: 10.35785/2072-9464-2020-49-1-134-143.
9. Палкина Н. Н. Семантика интернациональных зоонимов русского и английского языков // Современный учёный. 2020. № 4. С. 230–235.
10. Белошاپкова В. А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.

REFERENCES

1. Siyami Eidlak, Kh. (2021). Teaching Russian as a Foreign Language in Iranian Universities at the Present Stage. In: *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 16 (1), 128–133. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-128-133 (in Russ.).
2. Yuan Yuan, Geng & Plotnikova, G. N. (2016). Adjectives derived from zoonyms in the cultural and linguistic space. In: *Political linguistics*, 2 (56), 123–127 (in Russ.).
3. Romankevich, M. N. (2024). Balance of linguistic and encyclopedic information in the dictionary definitions of zoonyms. In: *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1 Philology*, 3 (130), 107–116 (in Russ.).
4. Solntseva, N. V. (2004). *Comparative analysis of zoonyms of Russian, French and German languages in the ethno-semantic aspect* [dissertation]. Omsk (in Russ.).
5. Boldyrev, N. N. (2011). The role of an interpretative function in linguistic category formation. In: *Tambov University Review. Series: Humanities*, 1 (93), 9–16 (in Russ.).
6. Babina, L. V. (2012). Russian and English verbs formed from the names of animals as means of studying the interpretive aspects of cognitive processes. In: *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2 (106), 104–109 (in Russ.).
7. Bragarnik-Stankevich, O. S. (2020). The concept of verb phrase zoomorphic vocabulary (using English as an example). In: *Philology*, 4 (28), 33–36 (in Russ.).
8. Stepanova, V. A. (2020). The use of zoonyms as emotionally-attitudinal units for the people's description in Afro-American culture (based on the novel «Sula» by T. Morrison). In: *Izvestia of Smolensk State University*, 1 (49), 134–143. DOI: 10.35785/2072-9464-2020-49-1-134-143 (in Russ.).
9. Palkina, N. N. (2020). Semantics of international zoonyms of the Russian and English languages. In: *Modern Scientist*, 4, 230–235 (in Russ.).
10. Beloshapkova, V. A. (1989). *Modern Russian language*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эстири Маджид (г. Гонбад-Кавус, Голестан, Иран) – кандидат филологических наук, ассистент профессора, старший преподаватель русского языка кафедры иностранных языков Университета Гонбад-Кавус;

<https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>; e-mail: estiri@mail.ru

Халида Сиями Эйдлак (г. Боджнорд, Северный Хорасан, Иран) – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель русского языка кафедры иностранных языков Боджнордского университета; <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Majid Estiri (Gonbad Kavous, Golestan, Iran) – PhD (Philology), Assistant Professor, Senior Lecturer of the Russian Language, Department of Foreign Languages, Gonbad Kavous University;

<https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>; e-mail: estiri@mail.ru

Khalida Siyami Eidlak. (Bojnord, North Khorasan, Iran) – PhD (Philology), Assoc. Prof., Lecturer of the Russian Language, Department of Foreign Languages, University of Bojnord;

<https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 811.133.1

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-103-115

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАГОЛОВКОВ ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Дроздова Ю. А.

*Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

e-mail: udrozdova@vavt.ru

Поступила в редакцию 06.02.2025

Принята к публикации 14.02.2025

Аннотация

Целью исследования является выявление особенностей использования структурно-семантических средств в заголовках французских статей различных жанров для определения способов выражения основных интенций авторов.

Процедура и методы. Базовое содержание исследования составляет анализ значительного объёма заголовков статей из ведущих французских изданий за 2023–2024 гг., собранных посредством метода сплошной выборки. В основу методологии были положены приёмы лингвистического наблюдения и описания, контекстный и коммуникативно-прагматический анализ.

Результаты. В ходе исследования удалось определить основные синтаксические и семантические инструменты французского языка, применяемые авторами статей разных жанров при создании заголовков. Было показано, что использование специфичных морфолого-синтаксических моделей и лексических элементов в заголовке обусловлено, помимо совокупности собственно языковых и внешних факторов, жанровой и стилистической принадлежностью статьи.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты могут применяться в процессе обучения французскому языку при изучении газетных статей, в спецкурсах по языку прессы в бакалавриате, специалитете и магистратуре.

Ключевые слова: аналитический обзор, газетный заголовок, интервью, инфографика, репортаж

Для цитирования:

Дроздова Ю. А. Структурно-семантическая характеристика заголовков французских газетных статей // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 103–115. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-103-115>

Original research article

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF HEADLINES OF FRENCH NEWSPAPER ARTICLES

Yu. Drozdova

Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russian Federation

e-mail: udrozdova@vavt.ru

Received by the editorial office 06.02.2025

Accepted for publication 14.02.2025

Abstract

The aim of the study is to identify the peculiarities of the use of structural-semantic means in the headlines of French articles of various genres to determine the ways of expressing the main intentions of the authors.

Methodology. The basic content of the study is the analysis of a considerable volume of headlines of articles from leading French publications for 2023-2024, collected through the method of continuous sampling. The methodology was based on the methods of linguistic observation and description, contextual and communicative-pragmatic analysis.

Results. The study identified the main syntactic and semantic tools of the French language used by authors of articles of different genres when creating headlines. It was shown that the use of specific morphological-syntactic models and lexical elements in the headline is conditioned by the genre and stylistic affiliation of the article, in addition to the totality of linguistic and external factors.

Research implications. The results of the study can be used in the process of teaching French when studying newspaper articles, in special courses on the language of the press at the senior stage of bachelor's, specialist and master's degree.

Keywords: analytical review, newspaper headline, interview, infographics, reportage

For citation:

Drozdova, Yu. A. (2025). Structural and semantic characteristics of headlines of French newspaper articles. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 103–115. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-103-115>

Введение

В статье проводится исследование структурных и семантических характеристик заголовков статей разных газетных жанров на французском языке. Заголовки традиционно представляют собой особый интерес для современных лингвистов, поскольку они являются своего рода сжатыми текстами с яркой целевой установкой, в которых можно наблюдать разнообразные языковые явления. Исследователи анализируют названия статей, написанных на разных языках, как с точки зрения лингвистики текста и теории дискурса [1–4], семантики и стилистики [5–8], теории пе-

ревода и фразеологии [9–13], так и на базе лексико-грамматических особенностей [14–18]. Такое разнообразие подходов и методов анализа позволяет глубже понять не только структуру самих названий статей, но и способы передачи информации в них, а также влияние контекста и внеязыковой реальности на формирование структуры и содержания заголовка.

Методологическая база исследования включала: метод лингвистического наблюдения и описания, а также применение приёмов контекстного и коммуникативно-прагматического анализа исследуемого языкового материала.

Целью настоящего исследования было выявить взаимосвязь структурных и семантических особенностей заголовка с жанровой принадлежностью текста газетной статьи. В процессе исследования были выделены наиболее распространённые современные жанры статей французской прессы, а также был предпринят морфолого-синтаксический и лексико-семантический анализ названий статей в соответствии с указанными жанрами. Исследование проводилось на материале собранного автором корпуса названий статей, опубликованных в электронных версиях ведущих французских периодических изданий (Le Figaro¹, Le Particulier sur Le Figaro², Le Point³) за 2023–2024 гг.

Характеристика структуры и семантики заголовков статей французской прессы в аспекте жанровых особенностей

При выделении жанров статей неизбежно возникает вопрос выбора определённой классификации, согласно которой возможно анализировать наиболее распространённые виды газетных текстов. В основу данного исследования было положено традиционное разделение статей по самым крупным рубрикам современных французских периодических изданий. Таким образом были выделены наиболее значимые виды современной французской газетной статьи.

Опрос (appel à témoignages) можно считать наиболее интерактивным видом газетной статьи, поскольку целевая аудитория выступает своеобразным со-автором текста и активным участником дискуссии. Тематика статей подобного типа затрагивает актуальные проблемы,

волнующие общество, и призывает читателя выразить своё мнение по тому или иному злободневному вопросу, вступить в полемику. Такой тип газетной статьи характеризуется определёнными морфолого-синтаксическими особенностями структуры. Так, вопросительные предложения выбираются авторами статей-опросов в подавляющем большинстве случаев, что обусловлено самой целеустановкой опроса как жанра, призывающего читателей поделиться своим мнением в комментариях.

Часто само название типа статьи “*appel à témoignages*” указано в самом начале заголовка:

Appel à témoignages: avez-vous déjà planifié votre perte d'autonomie?⁴

Appel à témoignages: Quelle est la place des écrans dans votre famille?⁵

Appel à témoignages: dans votre famille, quels sont les sujets de discorde entre générations?⁶

Также в начале названия опроса может встречаться описание проблемы, которой посвящён текст самой статьи:

Grands-parents: vos méthodes d'éducation se heurtent-elles à celles de vos enfants?⁷

Perte d'autonomie: quelles solutions avez-vous privilégiées pour vos parents âgés?⁸

¹ Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 18.01.2025). Далее – Le Figaro.

² Le Particulier sur Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <https://leparticulier.lefigaro.fr/> (дата обращения: 18.01.2025). Далее – Le Particulier sur Le Figaro.

³ Le Point [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lepoint.fr/>. (дата обращения: 18.01.2025). Далее – Le Point.

⁴ Sénéchal J. Appel à témoignages : avez-vous déjà planifié votre perte d'autonomie ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyTVZ> (дата обращения: 18.01.2025). Далее – Sénéchal J. Appel à témoignages : avez-vous déjà planifié votre perte d'autonomie ?

⁵ Sénéchal J. Appel à témoignages : Quelle est la place des écrans dans votre famille ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyTdH> (дата обращения: 07.11.2024).

⁶ Boilait E., Mérat V. Appel à témoignages : dans votre famille, quels sont les sujets de discorde entre générations ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyThZ> (дата обращения: 13.01.2025).

⁷ Sénéchal J. Grands-parents : vos méthodes d'éducation se heurtent-elles à celles de vos enfants ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyTpa> (дата обращения: 31.12.2024).

⁸ Sénéchal J. Perte d'autonomie : quelles solutions avez-vous privilégiées pour vos parents âgés ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyTuQ> (дата обращения: 24.10.2024).

Повелительное наклонение нередко используется авторами статей-опросов для призыва целевой аудитории к более активному выражению своего мнения или позиции:

[Appel à témoignage]: vous rencontrez des difficultés avec votre investissement en résidences services? **Racontez-nous**¹

Vous avez été victime d'un détournement d'héritage? **Racontez-nous** votre histoire!²

Для привлечения наиболее широкой аудитории журналисты могут прибегать не только к обращению на «Вы», но даже к формулировке заголовка от первого лица, что побуждает читателя рассматривать определённую проблему как важнейшую часть своей жизни (подобный способ применяется авторами книг и даже разработчиками компьютерных игр, так называемых «игр от первого лица»):

Appel à témoignages: **avez-vous déjà planifié** votre perte d'autonomie?³

Appel à témoins: **je rencontre** des problèmes avec le versement de ma retraite⁴

Такой жанр журналистики, как *портретная зарисовка (portrait)*, посвящён личности того или иного известного человека из области политики, бизнеса, культуры. В подобных статьях, как правило, отсутствует сюжет или анализ какой-либо проблемы, они представляют собой биографическую справку. Нередко авторы приводят высказывания главного героя статьи по определённому вопросу, его мнение в области той или иной сферы деятельности. Соответственно, названия портретных зарисовок обладают опре-

делённой структурной спецификой. Так, цитирование высказываний известных людей очень распространено в названиях статей-зарисовок. Обращает на себя внимание частое использование цитат от первого лица, что объясняется определённой близостью указанного жанра газетной статьи к интервью.

«J'ai gardé une affection pour ce secteur»: la DG déléguée de Lacoste est nommée⁵

«Nous sommes attachés à nos savoir-faire»: Michel Bernardaud, une main de fer dans un gant de porcelaine⁶

«J'ai appris au contact d'une clientèle exigeante»: un ancien de Sephora et d'Apple nommé directeur général de La Maison du chocolat⁷

Поскольку портретные зарисовки являются своеобразным эскизным описанием известной личности, в них иногда используется перечисление основных вех деятельности главного героя:

Fils de banquier, dans l'entreprise depuis 32 ans: qui est François-Xavier de Mallmann, ce Français qui monte chez Goldman Sachs?⁸

Ingénieure, issue de l'industrie pétrolière... Qui est Hinda Gharbi, la quatrième femme dirigeante du CAC 40?⁹

¹ [Appel à témoignage] : vous rencontrez des difficultés avec votre investissement en résidences services ? Racontez-nous // Le Particulier sur Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyTу6> (дата обращения: 16.10.2024).

² Mazodier C. Vous avez été victime d'un détournement d'héritage ? Racontez-nous votre histoire ! // Le Particulier sur Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyU4B> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Sénéchal J. Appel à témoignages : avez-vous déjà planifié votre perte d'autonomie ?

⁴ Schmidiger F. Appel à témoins : je rencontre des problèmes avec le versement de ma retraite // Le Particulier sur Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUGS> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Kenigswald M. «J'ai gardé une affection pour ce secteur» : la DG déléguée de Lacoste est nommée à la tête de Sephora en Europe et au Moyen-Orient // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUMY> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ Debray-Mauduy A. «Nous sommes attachés à nos savoir-faire»: Michel Bernardaud, une main de fer dans un gant de porcelain // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUQD> (дата обращения: 28.01.2025).

⁷ Kenigswald M. «J'ai appris au contact d'une clientèle exigeante» : un ancien de Sephora et d'Apple nommé directeur général de La Maison du chocolat // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUWU> (дата обращения: 22.01.2025).

⁸ Kenigswald M. Fils de banquier, dans l'entreprise depuis 32 ans : qui est François-Xavier de Mallmann, ce Français qui monte chez Goldman Sachs ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUb5> (дата обращения: 22.01.2025).

⁹ Kenigswald M. Ingénieure, issue de l'industrie pétrolière... Qui est Hinda Gharbi, la quatrième femme dirigeante du CAC 40 ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUdS> (дата обращения: 12.02.2024).

Fondateur d'Empruntis, fidèle du Crédit agricole: qui est le nouveau directeur général de LCL?¹

Сфера деятельности, которой посвятил свою жизнь герой статьи, в которой он достиг успеха, может быть указана в начале заголовка:

Emploi: Benoît Derigny succède à Alain Roumillac à la tête de Manpower en France²

Automobile: Patrick Koller quitte son poste de directeur général de l'équipementier Forvia³

Mode: le fondateur de Vestiaire Collective prend les rênes d'une entreprise de luxe de seconde main dont Darren Star est actionnaire⁴

Интерес читателя к тексту статьи может быть обусловлен интригой внутри заголовка – намёком на ту или иную личность, которой посвящена зарисовка, без указания имени.

Lex-directrice marketing de McDonald's en France est nommée patronne de Pizza Hut pour l'Hexagone⁵

Le groupe d'Alain Ducasse choisit **un ingénieur** pour endosser la direction générale⁶

L'ancien directeur général du réparateur WeFix prend la tête de Nature & Découvertes⁷

Употребление неопределённого артикля в подобных случаях помогает ещё больше акцентировать внимание на новизне информации, описываемой в тексте статьи:

Un ancien de Nespresso aux commandes du torrificateur italien Lavazza en France et au Benelux⁸

Un ex-cadre de Coca-Cola devient directeur général pour l'Europe des boissons sans alcool Suntory⁹

Une Française, ancienne de L'Oréal, devient directrice générale de MAC Cosmetics¹⁰

Инфографика (infographie) является одним из самых молодых, но при этом стремительно развивающихся жанров статей. Она позволяет передавать сложные данные в доступной и наглядной форме, делая их легче воспринимаемыми для читателей. Основной задачей инфографики является представление фактов, статистики и другой количественной информации через графики, диаграммы и схемы. Современные технологии позволяют создавать интерактивные инфографические материалы, которые дают возможность пользователям взаимодействовать с данными. Инфографика помогает журналистам привлекать внимание к важным вопросам, делая их более запоминающимися и интересными для широкой аудитории. Одним из ключевых преимуществ

¹ Kenigswald M. Fondateur d'Empruntis, fidèle du Crédit agricole: qui est le nouveau directeur général de LCL? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUfw> (дата обращения: 01.09.2024).

² Kenigswald M. Emploi: Benoît Derigny succède à Alain Roumillac à la tête de Manpower en France // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUiD> (дата обращения: 11.12.2024).

³ Kenigswald M. Automobile: Patrick Koller quitte son poste de directeur général de l'équipementier Forvia // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUnk> (дата обращения: 13.12.2024).

⁴ Kenigswald M. Mode: le fondateur de Vestiaire Collective prend les rênes d'une entreprise de luxe de seconde main dont Darren Star est actionnaire // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyUpb> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵ Kenigswald M. Lex-directrice marketing de McDonald's en France est nommée patronne de Pizza Hut pour l'Hexagone // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyV4z> (дата обращения: 14.01.2025).

⁶ Kenigswald M. Le groupe d'Alain Ducasse choisit un ingénieur pour endosser la direction générale // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyV7B> (дата обращения: 06.12.2024).

⁷ Kenigswald M. L'ancien directeur général du réparateur WeFix prend la tête de Nature & Découvertes // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVAB> (дата обращения: 29.11.2024).

⁸ Kenigswald M. Un ancien de Nespresso aux commandes du torrificateur italien Lavazza en France et au Benelux // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVE3> (дата обращения: 05.03.2024).

⁹ Kenigswald M. Un ex-cadre de Coca-Cola devient directeur général pour l'Europe des boissons sans alcool Suntory // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVH9> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁰ Kenigswald M. Une Française, ancienne de L'Oréal, devient directrice générale de MAC Cosmetics // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVL8> (дата обращения: 12.02.2024).

ществ этого жанра является его универсальность: он подходит для различных платформ, включая печатные издания, веб-сайты и социальные сети. Важно учитывать, что инфографика должна быть не только визуально привлекательной, но и точной, чтобы избежать искажения информации. С точки зрения структурных особенностей заголовки инфографических статей достигают максимальной лаконичности, глагольные формы употребляются нечасто, предпочтение отдаётся номинативным конструкциям:

7 octobre: la réponse d'Israël en cartes¹

Dans les secrets des vitraux de Notre-Dame²

De l'électricité grâce à la force des vagues³

Vendée Globe: décollage immédiat autour du monde⁴

Неудивительно, что цифры и числительные, а также существительные, наречия, прилагательные и глаголы с семантикой количественности часто встречаются в заголовках статей с инфографикой:

Charlie Hebdo, Montrouge, Hyper Cacher... Récit des trois jours où la France a basculé dans le terrorisme⁵

150 ans de l'Opéra Garnier: les secrets d'une construction magistrale⁶

24 Heures du Mans: à 340 km/h avec Loïc Duval dans la Peugeot 9X8⁷

Le déclin de l'or noir est-il inéluctable?⁸
Icon of The Seas, le paquebot de tous les **superlatifs**⁹

Определённый артикль явно превагирует в названиях инфографических статей на французском языке; высокая степень детерминированности понятий, явлений и объектов, упоминаемых в заголовке, достигается за счёт точного, полного описания в тексте статьи, изобилующем конкретными цифрами, графиками, картами и диаграммами:

Les sous-marins Scorpène à la conquête du monde¹⁰

Visite **du pape** François à Marseille: **la crise** migratoire, au cœur de **la diplomatie** pontificale¹¹

La révolution de l'énergie osmotique¹²

Вопросительные конструкции также играют важную роль в названиях инфографических статей на французском языке. Наиболее часто они встречаются при обсуждении проблемы, актуальной широкому кругу лиц, часто практического характера:

Les feux d'artifice du 31 décembre vont-ils être définitivement remplacés par des spectacles de drones?¹³

¹ Lasserre I. Israël: la victoire militaire et ses ombres // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVNV> (дата обращения: 22.10.2024).

² Lescurier Ch. Dans les secrets des vitraux de Notre-Dame // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVRY> (дата обращения: 03.12.2024).

³ Lescurier Ch. De l'électricité créée grâce à la force des vagues // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVtg> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Sallé C. 48 h à Copenhague, capitale du mieux-vivre // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyVww> (дата обращения: 10.11.2024).

⁵ Ingiusto D., Bijotat A. Charlie Hebdo, Montrouge, Hyper Cacher... Récit des trois jours où la France a basculé dans le terrorisme // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyW6n> (дата обращения: 06.01.2025).

⁶ Lescurier Ch. 150 ans de l'Opéra Garnier : les secrets d'une construction magistral // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWBJ> (дата обращения: 16.01.2025).

⁷ Festor G. 24 Heures du Mans : à 340 km/h avec Loïc Duval dans la Peugeot 9X8 // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWE4> (дата обращения: 06.01.2025).

clck.ru/3MyWE4 (дата обращения: 06.01.2025).

⁸ Lescurier Ch. Le déclin de l'or noir est-il inéluctable ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWHF> (дата обращения: 31.08.2024).

⁹ Bernard-Guilbaud Y. Icon of The Seas, le paquebot de tous les superlatifs // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWL6> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁰ Lescurier Ch. Les sous-marins Scorpène à la conquête du monde // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWN0> (дата обращения: 18.09.2024).

¹¹ Guénois J.-M. Visite du pape François à Marseille : la crise migratoire, au cœur de la diplomatie pontificale // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWTW> (дата обращения: 23.09.2024).

¹² Lescurier Ch. La révolution de l'énergie osmotique // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWZT> (дата обращения: 11.01.2025).

¹³ Mondon N., Battez L. Les feux d'artifice du 31 décembre vont-ils être définitivement remplacés par des spectacles de drones ? // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyWdL> (дата обращения: 31.12.2024).

Savez-vous vraiment lire votre fiche de paie? Le Figaro vous aide à la décrypter ligne par ligne¹

Turbulences aériennes: va-t-il devenir plus dangereux de prendre l'avion?²

Интервью (entretien) – это жанр статьи, который представляет собой беседу между журналистом (интервьюером) и одним или несколькими собеседниками (интервьюируемыми). Основная цель интервью заключается в получении информации, мнений, оценок или разъяснений по определённой теме непосредственно от человека, обладающего знаниями или опытом в той или иной области. Структура заголовков интервью непосредственно связана с содержательной частью. Безусловно, наиболее важным элементом названия статьи-интервью является персоналия, которой посвящён текст самой статьи. Чаще всего имя главного героя упомянуто в самом начале заголовка, при этом должность или название предприятия, где он работает, может непосредственно следовать после имени:

Federico Gonzalez, PDG de Louvre Hotels Group: «En France, il y a trop de process et de hiérarchie»³

Jérôme Stubler, président d'Equans: «Le droit à l'erreur n'est pas le droit à la faute»⁴

Philippe Delorme (Kone): «Je préfère la vitesse à la perfection»⁵

Danièle Marcovici (Raja): «J'ai gardé mes convictions sociales et féministes»⁶

В некоторых случаях имя известного человека предваряется его должностью или названием компании, в которой он работает:

Chez Securitas France, Frank Lambrigts insiste sur la responsabilité à tous les étages⁷

Au BCG, le directeur général Olivier Scalabre pilote à la fois le temps long et le temps court⁸

Pour l'investisseur Cédric Chateau, «l'alchimie managériale est la clé de la réussite»⁹

Как правило, в заголовках подобного типа выделена цитата из самого интервью, наиболее ярко характеризующая позицию главного героя по тому или иному актуальному вопросу:

Nicolas Namias: «Faire dépendre la consommation des seuls JO de Paris 2024, ce n'est pas sérieux»¹⁰

Normann Hodara, DG d'Inetum France: «L'IA rend nos métiers plus intéressants»¹¹

Xavier Barbaro: «Il n'est pas indispensable de s'affranchir des panneaux solaires chinois»¹²

¹ Confrère E., Douine H. M. Savez-vous vraiment lire votre fiche de paie ? *Le Figaro* vous aide à la décrypter ligne par ligne // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyWjt> (дата обращения: 01.11.2024).

² Lescurier Ch. Turbulences aériennes : va-t-il devenir plus dangereux de prendre l'avion ? // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyWn2> (дата обращения: 06.11.2024).

³ Caillaud C., Visseyrias M. Federico Gonzalez, PDG de Louvre Hotels Group: «En France, il y a trop de process et de hiérarchie» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyWrD> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Bembaron E., Jacquot B. Jérôme Stubler, président d'Equans: «Le droit à l'erreur n'est pas le droit à la faute» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyWxk> (дата обращения: 27.01.2025).

⁵ Bodescot A. Philippe Delorme (Kone) : « Je préfère la vitesse à la perfection » // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyX2W> (дата обращения: 19.01.2025).

⁶ Caillaud C. Danièle Marcovici (Raja): «J'ai gardé mes convictions sociales et féministes» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyX6q> (дата обращения: 12.01.2025).

⁷ De Monicault F. Chez Securitas France, Frank Lambrigts insiste sur la responsabilité à tous les étages // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyXA6> (дата обращения: 08.11.2024).

⁸ De Monicault F. Au BCG, le directeur général Olivier Scalabre pilote à la fois le temps long et le temps court // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyXED> (дата обращения: 08.11.2024).

⁹ De Monicault F. Pour l'investisseur Cédric Chateau, «l'alchimie managériale est la clé de la réussite» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyXRk> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁰ Letessier I., De Monicault F. Nicolas Namias: «Faire dépendre la consommation des seuls JO de Paris 2024, ce n'est pas sérieux» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyYFL> (дата обращения: 05.11.2024).

¹¹ De Monicault F. Normann Hodara, DG d'Inetum France : «L'IA rend nos métiers plus intéressants» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyYK3> (дата обращения: 14.11.2024).

¹² Bembaron E. Xavier Barbaro: «Il n'est pas indispensable de s'affranchir des panneaux solaires chinois» // *Le Figaro*. URL: <https://clck.ru/3MyYQJ> (дата обращения: 05.04.2024).

Личные и притяжательные местоимения первого и второго лица нередко употребляются в статьях-интервью, в частности в цитатах, что производит впечатление непосредственного общения читателей с опрашиваемым человеком.

Anthony Afflelou: «J'ai une chance: j'ai grandi avec l'entreprise»¹

François Jacq, dirigeant du CEA: «Vous réussissez parce que ceux qui vous entourent font plus et mieux que vous»²

Laurent Degré: «Nos bureaux sont des espaces collaboratifs»³

Philippe Delpech, PDG de Sonepar: «Les gens vous suivent s'ils vous comprennent»⁴

Репортаж (reportage) – это жанр журналистики, который предполагает оперативное освещение текущих событий с места происшествия. Репортёр лично присутствует во время события и передаёт его ход, атмосферу, детали и впечатления. Репортаж помогает читателям почувствовать себя свидетелями значимых событий, погружает их в атмосферу происходящего и предоставляет максимально полную картину произошедшего. Репортёры используют весь спектр языковых средств для подчёркивания своего непосредственного участия в событиях, описанных в статье, и вовлечения читателя в определённую ситуацию. В частности, существительные, причастия, наречия и предлоги со значением локализации позволяют целевой аудитории почувствовать себя в центре событий:

Reportage: Facebook **vu** de l'intérieur⁵

¹ De Monicault F. Anthony Afflelou: «J'ai une chance: j'ai grandi avec l'entreprise» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Mybet> (дата обращения: 28.11.2024).

² De Monicault F. François Jacq, dirigeant du CEA: «Vous réussissez parce que ceux qui vous entourent font plus et mieux que vous» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MybpK> (дата обращения: 21.11.2024).

³ De Monicault F. Laurent Degré: «Nos bureaux sont des espaces collaboratifs» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Mybu7> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ Jacquot B., De Monicault F. Philippe Delpech, PDG de Sonepar: «Les gens vous suivent s'ils vous comprennent» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Myc7n> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ Grallet G. Reportage: Facebook vu de l'intérieur // Le

Au cœur de l'émotion Notre-Dame de Paris⁶

Au Groenland, **dans les coulisses** des manœuvres trumpistes⁷

Road-trip de fin du monde à Los Angeles, **au milieu** des ruines⁸

Нередко названия статей-репортажей содержат указание на определённую страну, город или местность, откуда ведётся репортаж:

Chine-Inde: guerre froide aux Maldives⁹

Afrique du Sud: le gouvernement sous le feu des critiques après avoir laissé les travailleurs illégaux d'une mine mourir de faim¹⁰

La Villa Hegra, le soft power français au cœur du désert saoudien¹¹

В большинстве случаев в названиях репортажей присутствует настоящее время, что обусловлено стремлением подчеркнуть оперативность передачи информации, т. к. репортажи обычно публикуются вскоре после определённого события, иногда даже во время его развития.

Quand le «made in Germany» **se délocalise** en Pologne¹²

Point. URL: <https://clck.ru/3MycQV> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Cordelier J. Au cœur de l'émotion Notre-Dame de Paris // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MycbE> (дата обращения: 18.12.2024).

⁷ Mabilard B. Au Groenland, dans les coulisses des manœuvres trumpistes // Le Point. URL: <https://clck.ru/3Myciu> (дата обращения: 16.01.2025).

⁸ Berry F. Road-trip de fin du monde à Los Angeles, au milieu des ruines // Le Point. URL: <https://clck.ru/3Mydns> (дата обращения: 10.01.2025).

⁹ Dougnac V. Chine-Inde: guerre froide aux Maldives // Le Point. URL: <https://clck.ru/3Mydro> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁰ Kloeckner J. Afrique du Sud: le gouvernement sous le feu des critiques après avoir laissé les travailleurs illégaux d'une mine mourir de faim // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MyfAx> (дата обращения: 17.01.2025).

¹¹ De Montclos V. La Villa Hegra, le soft power français au cœur du désert saoudien // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MyfHa> (дата обращения: 19.01.2025).

¹² Hugues P. Quand le «made in Germany» se délocalise en Pologne // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MyfTp> (дата обращения: 20.01.2025).

François, le pape qui **veut** mourir sur scène¹

Après un reportage d'Hugo Clément, des fromagers **répondent** à la polémique²

Актуальность информации, предоставляемой целевой аудитории быстро и точно, может быть подчеркнута прилагаемыми соответствующей семантики:

Le **nouveau** souffle de la BD d'aventure³

Pourquoi l'**actuelle** épidémie de grippe est historique⁴

Аналитический обзор (décryptage) предполагает глубокий анализ и осмысление одного или нескольких событий, явлений, тенденций или проблем. Он выходит за рамки простого описания фактов и включает в себя оценку, сравнение, прогнозирование и интерпретацию данных. Аналитический обзор служит для того, чтобы помочь читателям лучше понять сложные процессы и явления, увидеть связи между различными факторами и сделать обоснованные прогнозы на будущее. Соответственно, заголовки аналитических обзоров нередко содержат вопросительные слова, помогающие автору обозначить дискуссионную тему обзора:

Vendée Globe: **pourquoi** «l'Everest des mers» suscite l'intérêt des entreprises⁵

Déryptage: **pourquoi** le dividende n'est pas un cadeau fait aux actionnaires⁶

«**Quelle** Europe face à Trump et Musk?»⁷

«Dix ans après, **où** est Charlie?»⁸

Термин «аналитический обзор» может содержаться в самом названии статьи этого жанра, иногда в сочетании с указанием явления, рассматриваемого в тексте, или автора анализа:

Taylor Swift - **Le déryptage d'un phénomène** avec Lauric Henneton⁹

Première sortie privée dans l'espace: **déryptage d'un exploit**, mais avec des imperfections¹⁰

Trisomie 21: où en sont les recherches? **Le déryptage de Catherine Lemonnier**¹¹

Demain, j'arrête!: **déryptage des addictions** du quotidien sur Canal+ Docs¹²

Обращает на себя внимание относительно большой объём заголовков аналитических обзоров в сравнении с другими типами газетных статей. Авторы названий обзоров не стремятся избегать классических глагольных конструкций, предпочитают более обстоятельно и подробно доносить информацию до читателя.

«Les quarantenaires estiment que c'est le dernier moment pour une formation»: vers une troisième vie professionnelle¹³

La semaine du FigaroVox: «Affaire Andy Kerbrat, et la gauche se demande ensuite

¹ François, le pape qui veut mourir sur scène // Le Point. URL: <https://clck.ru/3Myf6c> (дата обращения: 08.09.2023).

² Après un reportage d'Hugo Clément, des fromagers répondent à la polémique // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MygtQ> (дата обращения: 17.01.2025).

³ Brethes R. Le nouveau souffle de la BD d'aventure // Le Point. URL: <https://clck.ru/3Myh2V> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Vignaud J. Pourquoi l'actuelle épidémie de grippe est historique // Le Point. URL: <https://clck.ru/3MyhCJ> (дата обращения: 17.01.2025).

⁵ De Monicault F. Vendée Globe : pourquoi «l'Everest des mers» suscite l'intérêt des entreprises // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyhY6> (дата обращения: 10.11.2024).

⁶ Gentilhomme E. Déryptage : pourquoi le dividende n'est pas un cadeau fait aux actionnaires // Le Figaro [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MyhzR> (дата обращения: 21.01.2025).

⁷ Planchon R. La semaine du FigaroVox - «Quelle Europe face à Trump et Musk ?» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyiKZ> (дата обращения: 24.01.2025).

⁸ Boilait E. La semaine du FigaroVox - «Dix ans après, où est Charlie ?» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyidR> (дата обращения: 10.01.2025).

⁹ Taylor Swift - Le déryptage d'un phénomène avec Lauric Henneton // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Myj8T> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁰ Vanlerberghe C. Première sortie privée dans l'espace: déryptage d'un exploit, mais avec des imperfections // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyjEL> (дата обращения: 12.11.2024).

¹¹ Trisomie 21 : où en sont les recherches ? Le déryptage de Catherine Lemonnier // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MyjKi> (дата обращения: 02.11.2024).

¹² Litaud E. Demain, j'arrête !: déryptage des addictions du quotidien sur Canal+ Docs // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Myjkb> (дата обращения: 02.11.2024).

¹³ Piédalu Ch. «Les quarantenaires estiment que c'est le dernier moment pour une formation»: vers une troisième vie professionnelle // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MykER> (дата обращения: 21.11.2024).

pourquoi la droite «a gagné la bataille des idées»¹

«On peut céder un club sans vendre son âme»: comment le Red Star, sous pavillon US, reste fidèle à son histoire²

В аналитических статьях можно отметить относительное снижение количества ярких метафор, игры слов, прилагательных в превосходной степени, а также общую тенденцию к провокационности газетного заголовка. С другой стороны, терминология из разных областей деятельности применяется авторами обзоров в большей степени, чем в других типах газетных статей. Во многом это связано с самой сутью жанра «аналитический обзор» как максимально приближенного к научному стилю.

Hausse de la fiscalité, sous-indexation des pensions... Mettre à contribution les retraités, un «tabou qui est en train de sauter»³

Médicaments anti-obésité: l'américain Eli Lilly bien parti pour détrôner Novo Nordisk⁴

Parquet national anticriminalité, statut du repent... Ce que contient la future loi contre le narcotrafic⁵

Ряд менее распространенных жанров газетной статьи, таких как хроника, расследование и др., также может послужить объектом отдельного исследования.

¹ Planchon R. La semaine du FigaroVox : «Affaire Andy Kerbrat, et la gauche se demande ensuite pourquoi la droite «a gagné la bataille des idées» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3MykRb> (дата обращения: 25.10.2024).

² Vau S. «On peut céder un club sans vendre son âme»: comment le Red Star, sous pavillon US, reste fidèle à son histoire // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Myka9> (дата обращения: 21.11.2024).

³ Engrand T. Hausse de la fiscalité, sous-indexation des pensions... Mettre à contribution les retraités, un «tabou qui est en train de sauter» // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Mykmb> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Bartnik M. Médicaments anti-obésité: l'américain Eli Lilly bien parti pour détrôner Novo Nordisk // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Myktk> (дата обращения: 08.01.2025).

⁵ Gonzalès P. Parquet national anticriminalité, statut du repent... Ce que contient la future loi contre le narcotrafic // Le Figaro. URL: <https://clck.ru/3Mym3R> (дата обращения: 22.01.2025).

Заключение

Проведённый анализ показал, что заголовки статей разных газетных жанров имеют чётко выраженные отличительные черты, непосредственно связанные с особенностями того или иного типа журналистского текста. Безусловно, проанализированные жанры газетных статей имеют ряд общих черт (информативность, актуальность, стремление привлечь максимальное количество целевой аудитории), но в то же время обладают определённой, чётко выраженной индивидуальной структурно-семантической спецификой, которая отражается в заголовках. С точки зрения сложности синтаксической конструкции выделяются как заголовки большого объёма и классической структуры (аналитические обзоры), так и максимально лаконичные названия, сжато обозначающие основную тему или мысль, которой посвящён текст (инфографика). Выбор разнообразных лексических средств определённой семантики происходит с учётом специфики жанра и целеустановки автора статьи, а также характеристик той или иной целевой аудитории.

В то же время, такие характеристики названия газетной статьи, как лаконичность, экспрессивность, персонализация, метафоричность, являются более индивидуализированными и отражаются в разной степени в заголовках текстов той или иной жанровой принадлежности.

Следовательно, можно заключить, что выбор структурно-семантических средств в рамках заголовка для выражения основных целеустановок авторов современных статей во французской прессе обусловлен сложным комплексом лингвистических, внеязыковых факторов, а также стилистическими особенностями и жанровой принадлежностью самого текста статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купоросова В. В. Кодовая интертекстуальность в заголовках (на материале современной французской прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 5. С. 146–151.
2. Перепеченов А. В. Стратегии создания информативных и контактоустанавливающих заголовков (на материале французской прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. С. 67–75. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-67-75.
3. Сосунова Г. А. Заголовок как концепт текста французской таможенной прессы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 126–132. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-126-132.
4. Nadhirah Mohd Sabri N., Noornisa Ismail I. Pragmatic perception of sensationalism: a comparison of British and Malaysian online newspapers headline constructions // Journal for the Study of English Linguistics. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 187–208. DOI: 10.5296/jsel.v12i1.22362.
5. Москавец М. Н. Классификация газетных заголовков по степени автономности семантики (на материале французской прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 3. С. 77–83.
6. Никитина М. А. Интерпретация метафор заголовка экономических текстов в прессе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 181–184. DOI: 10.31079/1992-2868-2024-21-1-181-184.
7. Чиликина О. Н., Иванченко А. В. Использование языковой игры в заголовках французских СМИ // Вестник Калужского университета. 2024. № 4 (65). С. 66–69. DOI: 10.54072/18192173_2024_4_66.
8. Юсипова Д. Б. Семантические изменения во фразеологических субституциях в заголовках СМИ // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 75–80.
9. Глазунова И. Ю., Остапенко О. Г. К вопросу об использовании пословиц в заголовках газетных статей // Казанская наука. 2024. № 2. С. 248–250.
10. Кометиани Е. А. Аттрактивная функция терминов в заголовках англоязычных, франкоязычных, русскоязычных текстов железнодорожной тематики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 75–84. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-75-84.
11. Радостева Е. А. Перевод новостных заголовков: риторический аспект // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 329–332.
12. Сироткина Л. В. Функционирование фразеологических единиц в речемыслительной деятельности в заголовках английских газет // Актуальные исследования. 2024. № 23-1 (205). С. 65–67.
13. Kanoko N. P., Sutrisno A. Translation evaluation of social media auto-translate feature toward news headline // SASDAYA: Gadjah Mada Journal of Humanities. 2024. Vol. 8. No. 2. P. 235–255. DOI: 10.22146/sasdaya.13180.
14. Дроздова Ю. А. Лексико-грамматические особенности заголовков статей экологической тематики на французском языке // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 122–130. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-122-130.
15. Дроздова Ю. А., Зубкова М. Н. Особенности употребления восклицательных конструкций заголовков французских экономических статей // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 142–147. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-2-25-142-147.
16. Ивченко М. В. Структурные и лингвистические особенности современного англоязычного газетного заголовка // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 112–117. DOI: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-112-117.
17. Крувко Н. А. Синтаксические структуры-клише заголовка французского рекламного текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 194–197.
18. Зибин А., Альтахайнех А. Р., Джаррах М. Compound nouns as linguistic framing devices in Arabic news headlines in the context of the Israel-Gaza conflict (Составные существительные как средства языкового фрейминга в арабских новостных заголовках (в контексте военного конфликта в секторе Газа)) // Russian Journal of Linguistics. 2024. Vol. 28. No. 3. С. 535–558. DOI: 10.22363/2687-0088-39562.

19. Zibin A., Altakhaineh A. R. M., Jarrah M. Compound nouns as linguistic framing devices in Arabic news headlines in the context of the Israel-Gaza conflict // *Russian Journal of Linguistics*. 2024. Vol. 28. № 3. P. 535–558. DOI: 10.22363/2687-0088-39562.

REFERENCES

1. Kuporosova, V. V. (2011). Code intertextuality in headlines (on a material of the modern French newspapers). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 146–151 (in Russ.).
2. Perepechenov, A. V. (2017). The strategies of creating informative and contact-making headlines in the French press. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 67–75. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-67-75 (in Russ.).
3. Sosunova, G. A. (2016). Headlines as a main concept of the customs french press. In: *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics*, 3, 126–132. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-126-132 (in Russ.).
4. Nadhirah Mohd Sabri, N. & Noornisa Ismail, I. (2024). Pragmatic perception of sensationalism: a comparison of British and Malaysian online newspapers headline constructions. In: *Journal for the Study of English Linguistics*, 12 (1), 187–208. DOI: 10.5296/jsel.v12i1.22362.
5. Moskavets, M. N. (2015). Classification of newspaper headlines according to the degree of their semantic autonomy (in French press). In: *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics*, 3, 77–83 (in Russ.).
6. Nikitina, M. A. (2024). Interpretation of metaphors in the headlines of economic text in the press. In: *The Humanities and Social Studies in the Far East*, 21 (1), 181–184. DOI: 10.31079/1992-2868-2024-21-1-181-184 (in Russ.).
7. Chilikina, O. N. & Ivanchenko, A. V. (2024). Use of language game in French media headlines. In: *Bulletin of Kaluga State University*, 4 (65), 66–69. DOI: 10.54072/18192173_2024_4_66 (in Russ.).
8. Yusipova, D. B. (2024). Semantic changes in phraseological substitutions in media headlines. In: *Philological Sciences Bulletin*, 4 (2), 75–80 (in Russ.).
9. Glazunova, I. Yu. & Ostapenko, O. G. (2024). On the use of proverbs in the headlines of newspaper articles. In: *Kazan Science*, 2, 248–250 (in Russ.).
10. Kometiani, E. A. (2021). Attractive function of terms in headlines of English, French, Russian texts on railway. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 75–84. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-75-84 (in Russ.).
11. Radosteva, E. A. (2024). A rhetorical study of news headlines translation. In: *Young Scientist*, 18 (517), 329–332 (in Russ.).
12. Sirotkina, L. V. (2024). Functioning of phraseological units in speech-thinking activity in the headlines of English-language newspapers. In: *Current Research*, 23-1 (205), 65–67 (in Russ.).
13. Kanoko, N. P. & Sutrisno, A. (2024). Translation evaluation of social media auto-translate feature toward news headline. In: *SASDAYA: Gadjah Mada Journal of Humanities*, 8 (2), 235–255. DOI: 10.22146/sasdaya.13180.
14. Drozdova, Yu. A. (2023). Lexical and grammatical features of headings of environmental articles in French. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 122–130. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-122-130 (in Russ.).
15. Drozdova, J. A. & Zubkova, M. N. (2021). Peculiarities of using exclamatory constructions in headlines of French economic articles. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2 (25), 142–147. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-2-25-142-147 (in Russ.).
16. Ivchenko, M. V. (2024). Structural and linguistic features of the modern English-language newspaper headline. In: *The Humanities and Social Sciences*, 107 (6), 112–117. DOI: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-112-117 (in Russ.).
17. Krivko, N. A. (2010). Syntactic structures-liches of the title of the French advertising text. In: *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics*, 2, 194–197 (in Russ.).
18. Zibin, A., Altakhaineh, A. R. M. & Jarrah, M. (2024). Compound nouns as linguistic framing devices in Arabic news headlines in the context of the Israel-Gaza conflict. In: *Russian Journal of Linguistics*, 28 (3), 535–558. DOI: 10.22363/2687-0088-39562.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дроздова Юлия Андреевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;

<https://orcid.org/0000-0002-8143-9386>; e-mail: udrozdova@vavt.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Drozdova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Romance and Germanic languages, Russian Foreign Trade Academy;

<https://orcid.org/0000-0002-8143-9386>; e-mail: udrozdova@vavt.ru

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
2025. № 3

Над номером работали:
Ответственный редактор И. А. Потапова
Литературный редактор, корректор М. С. Тарасова
Переводчик В. А. Дворянов
Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.linguamgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7,25, уч.-изд. л. 8,75.
Подписано в печать: 30.06.2025 г. Дата выхода в свет: 03.07.2025 г. Заказ № 2025/06-16.
Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2